ПРОЕКТ «БУРАН»: КРУШЕНИЕ КОСМИЧЕСКИХ АМБИЦИЙ Стр.18

Совместное расследование журнала «Итоги» и телепрограммы «Итоги» НТВ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 15 АПРЕЛЯ 1997

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Землевладельцы

К вопросу о политике ликвидации кулачества как класса. Шестьдесят лет спустя

Стр.40-51

№15 (48)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Краснодаре, Красноярске, Мурманске, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Тамбове, Твери, Томске, Тюмени, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в столицах государств СНГ Баку **(Азербайджан)**, Ереване **(Армения)**, Минске **(Белоруссия)**, Тбилиси **(Грузия)**, Алма-Ате **(Казахстан)**, Бишкеке **(Киргизия)**, Кишиневе **(Молдавия)**. Журнал можно приобрести также в **Австрии Великобритании, Германии, США**.

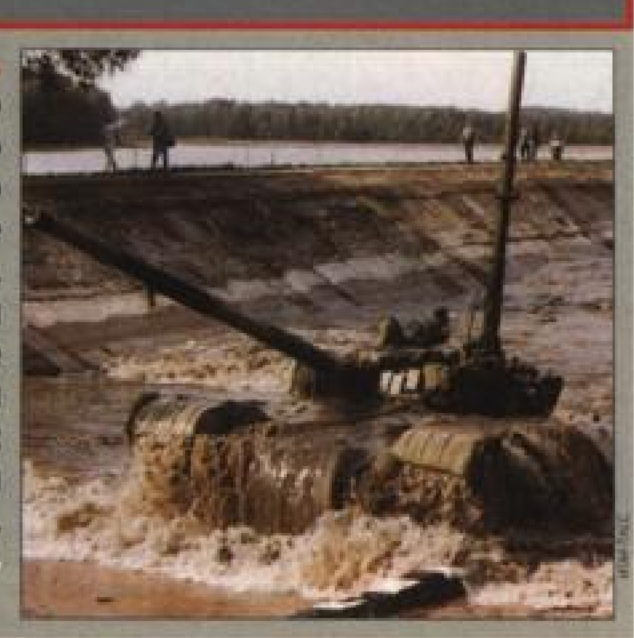
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 15 апреля 1997 **Итоги** №15 (48)

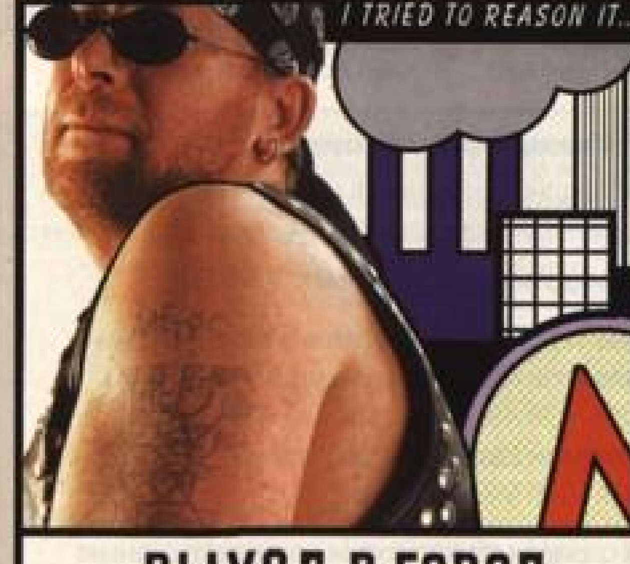

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Вести с полей. «Типичного» землевладельца в России нет. Есть среди фермеров радикалы, а есть люди вполне консервативные. Не схожие ни по взглядам, ни по характеру, ни по уровню образования, они едины только в одном: они решились переломить судьбу — взяли землю и стали на ней работать. **Стр.40–51**

Танки, нефть и коррупция. В течение трех лет в Армению было переправлено столько оружия, что им можно вооружить вполне боеспособную армию. Но мы имеем дело не с частной лавочкой по торговле танками, а с классической секретной операцией: снабжение оружием в обмен на влияние. **Стр.14**

Сканеры ваши, идеи наши. Полиграфический дизайн — одна из немногих областей, которые в России процветают, в которых она конкурентоспособна. Он связан не с производством вещей, а исключительно с манипуляцией их образами. Это сфера бессовестной творческой прихотливости, сфера освобождающе нематериальной энергии. **Стр.70**

На обложке фото **Руслана Ямалова**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 15 (48), 15 апреля 1997 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор),** Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней»
Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга» тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор).**
Павел Балаченков, Роман Балашов, Наталья Галанина, Лев Галустов, Елена Гаранина, Олег Детинин, Илья Дьяков, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Владимир Останцев, Валентин Писаревский, Татьяна Савина, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Ирина Чудецкая, Наталья Шахова
Номер подписан в печать 10 апреля 1997 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 63 000 экз.

О законе

Двадцать восьмого января 1997 года в №4 вашего журнала на стр. 32—35 была опубликована статья под названием «Ах, обмануть меня не трудно...», где наше агентство упоминается в негативном контексте.

Первоначально статья меня обидела. Из всего написанного о нашей организации правда — только фотография не очень презентабельных ворот на территорию здания, где мы арендуем помещения. Все остальное — не о нас.

Порадовал же меня интерес редакции журнала к столь нужной теме: защита права собственности добросовестного приобретателя недвижимости. Вопрос поднят очень своевременно. В настоящее время готовится к принятию Госдумой закон о риэлторской деятельности в РФ(...)

"Главное, что неверно в проекте закона, это:

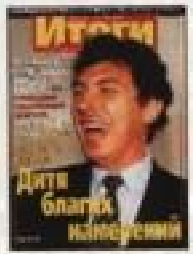
1. Возложение на всех участников подготовки сделки по переходу права собственности на недвижимость (нотариусов, риэлторов, юристов, регистраторов) ответственности перед приобретателем за ее действительность. Все вроде правильно, но за что отвечает каждый из них, в законе не определено, а значит, решать будет суд исходя из критериев справедливости, обычаев делового оборота и аналогии закона (...) Годы пройдут, пока пострадавший реально получит защиту в суде.

2. Предполагается, что из средств субъектов РФ будет создан фонд, из которого будут выплачиваться компенсации приобретателям, утратившим право собственности на жилище. В условиях нынешнего нищего бюджета эта новация оставляет несчастного приобретателя один на один со своими бедами. Во многих странах с многовековой историей права собственности эта проблема решается путем так называемого титульного страхования (обязательного). Государство в таком случае создает специальные титульные страховые компании и контролирует их деятельность. Государство также предоставляет титульным страховым компаниям налоговые льготы и ограничивает размеры страховых тарифов. При этом сохраняется профессиональная ответственность и всех участников подготовки сделки (...)

4. Отсутствие указания на то, что все полномочия риэлтора возникают из договора с клиентом, что риэлтор не вправе иметь в сделке по переходу права собственности свои интересы, отличные от интересов клиента, что клиент вправе знать о вознаграждении и других интересах риэлтора в сделке (...)

М.Я. Гороховский, генеральный директор агентства недвижимости «Наша Москва», Москва

О комете

В силу своей занятости я довольно редко читаю «Итоги», но всегда с большим интересом. Хотелось бы отметить, что ваше издание отличается крайне небольшим количеством «ляпов»; одно это само по себе приятно, хотя и «Итоги» не без греха.

Так, в статье «Возвращение великого скитальца» Дэвида Каплана («Итоги» №12, 1997, с. 47—49) я обнаружил следующее предложение, очень меня удивившее: «...», — говорит астроном Кэролин Шумейкер, которой удалось в своей жизни обнаружить 32 кометы — больше, чем кому бы то ни было». Простите, господин Каплан, и вы, господа из службы проверки «Итогов» и Newsweek, а как же великий «ловец комет» прошлого века — французский астроном Ж.Л.Понс, «поймавший» за свою жизнь 34 кометы? Неужели он не из той же «песочницы», что и К. Шумейкер?! Это во-первых. Во-вторых, звезда SAO 14894 является звездой 8,5 величины, а вовсе не восьмой, как указано в той же статье. В-третьих, период обращения кометы Хейла — Боппа по орбите разные ученые оценивают по-разному: от 4200 до 4700 лет (по данным астрофизиков — консультантов нашего издания и специалистов ГАИШа).

А в целом статья о «суперкомете XX века» выглядит весьма прилично.

С уважением А.Б. Безлепкин, зам. главного редактора журнала «Дайджест Астроклуба», Краснодар

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

Весенний зазыв

Указ об очередном весеннем призыве в армию уже подписан президентом. А Дума все еще не приняла закон об альтернативной службе. Она неторопливо рассматривает два взаимоисключающих друг друга текста.

Первый вариант сочинили демократы, наивно полагая, что любому новобранцу, не желающему брать в руки оружие, позволительно проходить службу по гражданской специальности в своем военном округе, да еще сроком не более обычной, да еще безо всяких справок, подтверждающих принадлежность к пацифистам.

Второй, созданный макашево-красными думцами с единственной целью заблокировать вариант демократов, по сути своей предлагает сохранить существующий порядок вещей. В этом варианте альтернативной службой ведает Министерство обороны, и уже оно, а не местные власти будет посылать призывника-пацифиста. По известному адресу. Срок же такой службы увеличивается вдвое (так и хочется написать: взыскивается в двукратном размере).

По большому счету, все эти разговоры вокруг двух проектов одного закона вообще не имеют смысла, потому что до сих пор неизвестно, какая армия вообще нужна России? Но это уже задачка посложнее.

Даны: Государство и народ (кем даны и кому даны – известно).

Найти: Армию (для чего – тоже понятно).

Есть два варианта решения этой задачи. Вариант первый – пригласить за деньги, то есть по контракту, как это делается, в частности, в Японии, в странах НАТО (за исключением ФРГ). Вариант второй – набрать даром. С первым вариантом все более или менее ясно еще со времен Древнего Египта. А вот у армии, набранной по призыву, есть свои два варианта: поставить всех новобранцев "под ружье" или разрешить кому-то из них заменить АКМ на лопату. В обеих Кореях, например, и в Китае есть призыв и нет альтернативной службы. Во Франции же и в ФРГ призывник имеет право выбрать: служить ему солдатом или, скажем, санитаром.

Со времен закона о всеобщей воинской обязанности, утвержденного Верховным Советом СССР 1 сентября 1939 года, и по 2000 год, пока не вступит в силу майский 1996 года указ нашего президента, мы будем решать все задачки по второму варианту.

К слову говоря, призыв – среднее арифметическое приказа и зазыва – в цивилизованных странах отличается тем, что у новобранцев есть альтернатива: брать в руки оружие или не брать. В странах, находящихся на предыдущих ступенях развития, выбором считается предложение: "Не можешь – научим, не хочешь – заставим".

Набор армии по контракту, обещанный нам президентом в будущем столетии, является сегодня главным козырем блокирования левыми закона об альтернативной службе. Не нужен нам закон на три года! Нам на целую жизнь подавай, мы же не мушки дрозофилы...

На самом деле проблема альтернативной службы в нашей армии – это проблема гуманитарная, сродни вопросу об отмене смертной казни. Нынешней Думе разумней было бы объединить две эти задачки в одну. И решать ее простым (или не простым) большинством: быть или не быть смертной казни через службу в армии. Вот и все. **М.С.-П.**

Возвращение линкора

Три английских крейсера: «Ахилл», «Экзетер» и «Аякс» 13 декабря 1939 года у побережья Уругвая нашли то, за чем долго охотились, – «карманный линкор» германского флота «Адмирал граф Шпее». За два месяца его рейдов по Южной Атлантике было потоплено девять торговых судов Великобритании. Но в этот раз линкору уйти не удалось, и произошло первое морское сражение второй мировой – битва на реке Плата. Рейдер получил повреждения, и капитан Ганс Лангсдорф, понимая, что он в ловушке, затопил судно, а сам застрелился.

Теперь картину этой баталии восстанавливают. Американские археологи уже подняли со дна несколько орудий «Адмирала графа Шпее», которые будут помещены в Морском музее Уругвая.

Раз в год помыться не вредно и Аврааму Линкольну. Так как самому ему это сделать уже не под силу, помочь вызвался служащий вашингтонского национального парка **Билли Брукинз**

Упрямый англичанин

Нетерпеливость и терпение порой могут воздаться сторицей. В этом убедился англичанин Стюарт Пайк. В нью-йоркском аэропорту, откуда Пайк возвращался на родину, вылет его рейса был задержан из-за технической неисправности, и всем пассажирам было предложено пересесть на другой самолет. Что они и сделали, улетев строго по расписанию.

Но упрямый Пайк отказался и решил дождаться, пока починят тот самолет, который должен был выполнять его рейс. В результате в полет над Атлантикой он отправился единственным пассажиром «Боинга-747» в компании семнадцати услужливых и приветливых стюардесс.

Шлагбаум

Жириновский		Чтоб успеха добиться скорее, Он оперся на силы в Корее. Но ни сока в стакане, Ни сапог в океане. И дела с каждым часом чучхее.
Харитонов		Ход весенних парламентских прений Дал аграриям повод для трений. Лидер им приказал, Чтоб покинули зал. Каково Думе без удобрений!
Немцов		Не завидую собственной доле я, Знать, проглотит меня монополия. Не спасет в этот раз Президентский указ, Потому что один воин в поле я.
Масхадов		Перемены влекут человека: «Хоть не близко священная Мекка, Поклонюсь Мухаммеду И в чалме к вам приеду!» Знать, достала папаха абрека.

Одни любят, когда рояль стоит в кустах, другие ассоциируют его с большим залом консерватории, третьи видят этот инструмент в Карнеги-холл. А вот японцы почему-то водрузили скульптуру пианиста на крышу административного здания в Токио

Весенний паводок рек американского штата Миннесота в этом году небывало сильный. Затоплены прибрежные города, дороги, посевные поля. И стоило воде пойти на убыль, ударил мороз, превратив штат в ледяное царство

Полицейский беспредел

Бразильский мегаполис Сан-Паулу претендует на звание рекордсмена всего американского континента по весьма печальному показателю – жестокости и насилию полиции по отношению к населению. Американский юрист Пол Шевиньи, автор книги «На острие ножа: полицейские насилия в странах Америки», утверждает, что бразильская полиция допускает наибольшее количество необоснованных и противоправных действий по отношению к гражданам, в особенности к беднейшим слоям населения. Например, в 1992 году в штате Сан-Паулу полицейские без суда и следствия отправили на тот свет 1470 человек – в четыре раза больше, чем за 20 лет военной диктатуры в стране. Каждый четвертый житель Сан-Паулу боится полиции больше, чем преступников.

Компьютеры на Пресне

Всего неделя осталась до начала самого крупного ежегодного события в жизни российского компьютерного сообщества. С 21 по 25 апреля на Красной Пресне пройдет выставка «Комтек-97». Неизвестно, получится ли на этот раз быть «впереди планеты всей», но в прошлом году российский «Комтек» стал третьей по величине компьютерной выставкой на планете. За год многое изменилось. Час Интернета и домашнего пользователя в России пробил, и в этом году выставка будет куда ближе к чаяниям трудящихся (хотя и про серверы с суперсерверами не забудут). В соответствии с духом времени компании АСС и Komtek International прокладывают на территории выставочного комплекса временную сеть, которая обеспечит на выставке все Интернет-услуги – эта сеть сама по себе станет уникальным экспонатом и большим достижением российских технологий.

Зараз шестерых

Двадцатисемилетняя американка Беверли Боньело после долгого лечения от бесплодия родила шестерых детей – двух мальчиков и четырех девочек. Мама чувствует себя хорошо, хотя до сих пор не может поверить в это чудо, так же как и отец шестерки – Рокко. Это одиннадцатый случай в истории медицины, когда женщина рожает шестерых. По некоторым данным, Голливуд предложил супругам сделать фильм об их семействе, а неизвестный доброжелатель подарил им мини-автобус.

Небо еще порадует

Прощаясь с кометой Хейла–Боппа, любителям понаблюдать за звездным небом не надо расстраиваться: в ноябре следующего года их ожидает интенсивный «звездный дождь». Такие явления случаются раз в 33 года. Известный как Леониды, он будет лить в момент прохождения Земли через облако «звездной пыли», то есть осколков кометы Темпл-Татл, открытой в 1865 году. «Дождь» обещает быть сильным: его плотность составит несколько тысяч метеоров в час.

Трудно сказать точно, но скорее всего полеты наяву накануне стартов в Австралии помогли пилоту индикар Скотту Прутту выиграть очередной этап гонок

Нью-йоркские «гаишники» против дипломатов

Решение городской администрации Нью-Йорка об отмене льгот в правилах дорожного движения для сотрудников консульств и иностранных миссий при ООН по-прежнему подвергается яростной критике со стороны дипломатов. Дело дошло до того, что, к примеру, юридический советник французской миссии Юбер Легаль, выступая на заседании комитета по взаимоотношениям с принимающей стороной, сказал, что не будет трагедии, если штаб-квартира ООН переедет куда-нибудь в другое достойное место, к примеру, в Женеву или Вену. Трудно сказать, кто прав в этом споре, однако вот сведения о самых злостных нарушителях одних только правил парковки в прошлом году.

Консульства	Число штрафов	Число машин	Число штрафов в день
Израиль	3.577	115	9.8
Либерия	1.041	6	2.8
Россия	962	24	2.6
Франция	926	30	2.5
Китай	865	54	2.3

Представительства в ООН	Число штрафов	Число машин	Число штрафов в день
Россия	31.888	178	85.9
Индонезия	5.706	104	15.6
Болгария	5.527	23	15.1
Египет	5.074	46	13.9
Нигерия	3.551	53	9.7

Цифры предоставлены департаментом финансов нью-йоркского муниципалитета.

Лисы, атас!

Ежегодно овечьи стада британских фермеров теряют 5 процентов новорожденных ягнят. Виной тому – лисы. Находчивая компания Marabou Pro-Projects из Ланкашира стала торговать флуоресцентной зеленой краской: нарисованный этой краской ошейник на ягненке отпугивает кровожадных хищников. Более того, краска содержит строго засекреченный ингредиент, вкус которого очень не нравится лисам и навсегда отбивает у них страсть к ягнятине. Подобный метод применяется при лечении алкоголиков, когда у них вырабатывается стойкое отвращение к спиртному. Краска совершенно безвредна и для лис, и для ягнят. От покупателей отбою нет, запросы поступают даже из Австралии.

Китайцы увидят свой Арзамас-16

Пекин открыл доступ туристам в место рождения своего ядерного арсенала – так называемый «Атомный город». Это произошло через десять лет, после того как научно-производственный ядерный центр был закрыт. После проведения целой серии экологических исследований, показавших безопасность посещения «Атомного города», теперь в его ранее строго секретные недра может попасть каждый желающий китаец. Вопрос о въезде туда иностранцев пока не решен, но местные власти работают и над этим.

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, AFP, Л.Якутина

«Какая философская мысль на меня, так сказать, обвалилась сегодня!»

Александр Лукашенко

«У каждого в голове размещен облик и образ спокойного города и образ города, где человек постоянно тревожится за свою честь, достоинство, жизнь, здоровье или за свое имущество».
Юрий Лужков

«Давайте помолимся, если это от нас зависит и если кто-то есть, чтобы политика угомонилась — это первое условие».
Павел Бунич

«Поставить им телевизор — спят целыми днями, говорят, изучают обстановку и информационные потоки в Чеченской Республике».
Иван Рыбкин о генералах, посланных на переговоры в Чечню

«Мы категорически против того, чтобы продукт жизнедеятельности народов принадлежал узкой банде банкиров».
Виктор Анпилов

Бывает внешнее недовольство: накипело, и как-то накипь сошла, а бывает, когда вроде и немного сверху, а вглубь заходит далеко, поэтому нельзя накапливать сейчас».
Егор Строев о профсоюзных демонстрациях

«Мне, честно говоря, очень противно, когда власть дотрагивается до женщин, тем более с помощью дубинок».
Борис Немцов

«Пресса — это страшная сила, она может за одну ночь человека сделать совершенно неспособным противостоять ничему».
Сергей Бабурин

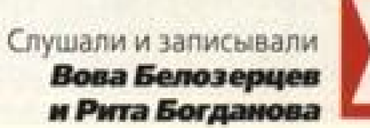

«Пребывание в армии в период созревания мужского организма — полезно».
Альберт Макашов

«Президент в прошлом году болел семь месяцев, в позапрошлом — полгода и в ближайшее время опять уедет».
Геннадий Зюганов

«Президент в той или иной форме откликнется на День космонавтики».
Сергей Ястржембский

«Когда-нибудь в российском парламенте будет комиссия по этике, которая будет удалять, лишать слова, а возможно, даже исключать депутатов из парламента за то, что им недодали их родители».
Григорий Явлинский

Слушали и записывали
Вова Белозерцев и Рита Богданова

Фальстарт

Сергей Иванов

РОВНО 50 ЛЕТ НАЗАД

ГЕНЕРАЛ ДЕ ГОЛЛЬ С ПРИСОЕДИНИВШИМИСЯ К НЕМУ ФРАНЦУЗАМИ

Он был для всех символом свободы, Сопротивления, символом самой Франции. Но с формальной точки зрения — никем, просто отставным военным.

В январе 1946 года де Голль заявил, что удаляется от дел, и затворился в своем доме в Коломбэ. Не то чтобы ему не предлагали войти в правительство, его даже умоляли баллотироваться в президенты. Но де Голль хотел куда большего — чтобы к его ногам положили Четвертую Республику. «Невозможно править при многопартийной системе, — говорил он Франсуа Мориаку. — Стране нужен лидер. Есть только три возможности: либо нынешняя серятина и неразбериха будут длиться бесконечно, либо коммунисты захватят власть и начнется война, либо я вернусь». Патриарх Соцпартии Леон Блюм едко заметил: «Между генералом и демократией наблюдается некоторое несовпадение темпераментов». Это было правдой.

Прошел год, но ничего не изменилось. Позднее де Голль признал, что совершил ошибку: «Я думал, что французы быстро позовут меня обратно, а они не позвали». Надо было самому возвращаться в политику. Уловив перемену в настроении своего кумира, группа интеллектуалов — участников Сопротивления — во главе с Андре Мальро начала работу по созданию голлистской партии. Собирались на квартире Жака Сустеля на авеню Анри-Мартэн. Участница этих совещаний Брижит Фриэ вспоминала: «Нам казалось, что возрождается дух Сопротивления. У нас было такое чувство, будто мы снова в подполье». 4 марта 1947 года на заседании в Отель Ла Перуз родилось имя для новой организации: «Объединение французского народа». Термин был чрезвычайно значим — де Голль продолжал повторять, что межпартийная борьба противоречит общенациональным интересам и что главное — достичь всенародного сплочения.

К изумлению генерала, его попытка собрать вокруг себя своих старых боевых друзей провалилась. Пьер Мендес-Франс, Реми Майер и многие другие отказались участвовать в новом движении. Общее мнение выразил бывший заместитель де Голля Рене Плевен: «Я шокирован тем, что память «Свободной Франции», украшенная Лотарингским Крестом, будет использована во внутриполитической сваре».

Впервые генерал намекнул на возможность своего возвращения 27 февраля во время мемориального митинга в Брюневале: «Слишком трудное сейчас время, чтобы находиться в тени. Придет день, когда огромное большинство французского народа изменит строй, при котором государство безвластно». Его речь прерывалась пятидесятитысячной толпой, скандировавшей: «Власть де Голлю».

14 апреля был опубликован манифест о создании партии. Он заканчивался словами: «Я призываю французов присоединяться ко мне и сплотиться ради общего блага, как они сплотились для освобождения Франции». Пресса встретила новость прохладно. У всех на устах было слово «бонапартизм».

Опросы общественного мнения показывали, что рейтинг де Голля по-прежнему очень высок, но вот новая партия доверием не пользуется. Еще большим потрясением для генерала было то, что сторонниками «Объединения» оказалось множество бывших коллаборационистов и вишистов. Своей военизированностью и риторикой предвыборные митинги партии больше всего напоминали нацистские. Антикоммунизм де Голля (который он сам старался именовать «антисепаратизмом», чтобы не вызывать у людей неприятных ассоциаций с Петеном) также неизбежно разъединял его и тот образ Сопротивления, который жил в общественном сознании. И когда в октябре на местных выборах «Объединение» собрало 40 процентов голосов, это оказались голоса самых консервативных районов страны. Несмотря на огромный успех, генерал понял, что допустил ошибку, и на следующих парламентских выборах, которые «Объединение» проиграло коммунистам, это подтвердилось.

Нужно было начинать строить свой имидж сначала. Мальро так описал эту трансформацию: «Де Голль бегом притащил страну к Рубикону — а потом предложил поудить рыбку». Пятая Республика откладывалась на десять лет. ■

Уже как дома

Лев Рубинштейн

ВЕЩИ

Весь 94-й год я прожил в Германии, где одним из главных моих субботне-воскресных развлечений были регулярные экскурсии по многочисленным блошиным рынкам. Блошиные рынки и вообще вещь захватывающая, а берлинские обладают еще и своей особой спецификой. Дело в том, что в силу историко-географических обстоятельств берлинские «блошинки» — это место особо интенсивных встреч и пересечений культур и эпох. Там с эпической музейной невозмутимостью Западная Европа сосуществует с Восточной, а последние три эпохи немецкой истории безо всякого драматизма уживаются друг с другом. Придя на блошинку, вы там найдете:

серебряный семисвечник,
довоенный патефон с набором пластинок,
семейный фотоальбом (дядя Уве в мундире вермахта, тетя Барбара кормит цыпленка, кузен Петер поет в школьном хоре),
чучело орла с одним, но очень внимательным глазом,
фуражку офицера армии ГДР,
пятый том из собрания сочинений Хо Ши Мина на немецком языке,
медный семисвечник,
любительский поясной портрет Бисмарка два на полтора за пять марок,
половину чашки с портретом Фридриха Великого,
веймарскую десятимиллиардную купюру,
альбом нацистских марок,
деревянный семисвечник,
пустой корпус довоенного радиоприемника,
кожаную куртку с одним рукавом,
дверную ручку,
телефонную трубку,
внутренности заводного цыпленка,
юбилейный кубок с изображением Эрнста Тельмана в ротфронтовском картузе,
керамический семисвечник,
пачку писем с Восточного фронта,
гэдээровский самоучитель русского языка («Товарищ, вы не скажете, где находится районный комитет комсомола?»),
семисвечник из нержавеющей стали,
семисвечник из пластмассы,
девятисвечник из неведомого материала.

Все это чудесно. Но на явные этнографические впечатления все время накладывался дух неуловимой и необъяснимой ностальгии. Потом я сообразил: я был со всех сторон окружен вещами и — как мне даже стало казаться — запахами моего детства. Ну конечно же! Это ведь те же самые чашечки-рюмочки-рамочки-пастухи-пастушечки-аккордеончики-патефончики — непременная стилистическая примета жилья 50-х годов. Как же я сразу-то не вспомнил? К кому ведь в дом ни придешь, а там — ВЕЩЬ. «Из Германии... Папка привез... Трофейная...» — небрежно-значительно объясняет одноклассник. Да и у нас, вспоминаю, что-то такое висело в рамочке.

Да, но какое страшное — во всех смыслах этого слова — количество семисвечников. Откуда взялись они в таких количествах у такого количества «простых немцев»? Об этом лучше не думать. Вынося на рынок свою отработанную рухлядь, люди и даже целые народы изживают собственное прошлое. У немцев же, как всем известно, с прошлым отношения особые. Но то немцы...

Около Мюнхена есть небольшой уютный городок, до которого добирается линия метро. Езды от центра Мюнхена минут сорок — сорок пять. Городок носит веселенькое имя — Дахау.

В мюнхенском метро напротив меня сидели две пожилые еврейские дамы и разговаривали по-русски. Из их разговора и говора было понятно, что они недавние переселенки, что родом они явно не из столицы, что в Германии им и хорошо, и плохо одновременно. «Я что хочу сказать? В Мюнхене мне как-то не нравится: так много людей, я там все время путаюсь, теряюсь, ужасно устаю. А когда я приезжаю к себе в Дахау, так там уже я как дома. Я все уже знаю: где какой магазин, где что».

В Дахау. Как дома. И никаких ассоциаций. Одно лишь «где что». Текущий поток бытия смывает историческую память, что, может быть, и плохо, но и нейтрализует генетический ужас, что скорее всего хорошо. ■

Голоса вождей

Игорь Померанцев

ЗВУКИ

Играет ли голос, человеческий голос, роль в истории? Не в конкретной ситуации, не на этом вече, не на том митинге, а в истории? Звукозапись — изобретение сравнительно недавнее. Так что мы можем говорить только о новейшей истории.

Очевидно, что никакой серьезный австрийский или немецкий политик больше не будет выстреливать в толпу трассирующими фразами в стиле Гитлера и никакой немецкий поэт не будет форсировать интонацию в духе второразрядного поэта Геббельса. Спасет ли это культуру от новых варваров, вопрос иной: варварство умеет менять маски, в том числе звуковые.

Но представим себе на минуту, что звукозаписывающим устройствам уже несколько тысяч лет. Извлекло бы человечество урок из записей голосов? Скажем, стал бы образцом для подражания златокованый голос Перикла или жупелом огнедышащий голос Нерона? Смогли бы ученые предупреждать людей: человека с таким голосом надо опасаться, а вот этому голосу — именно голосу, а не словам — должно верить.

Может быть, мысль не такая уж и дикая. Но пока что, слушая записи вождей XX века, понимаешь и без экспертов, что зло может говорить на языке простецком и интеллигентном, аристократическом и пролетарском. А вот голос, голос — поверх социальных рамок и барьеров — красноречивей слов. Работая на радио, в конце концов набиваешь радиоухо и легко чувствуешь: с этим голосом я бы дело имел, а с этим — нет. Однажды в моих «Поверх барьеров» звучал и голос Ленина, и голос Сталина. Металлический осадок в голосе Ленина отравил мне впечатления от собственной передачи. Ну какое, какое отношение имеет к жизни железная логика? Лукавый узор сталинского голоса мне снился всю ночь.

Нет, все-таки то, что Калигула или Нерон никогда уже не коснутся нашего слуха, не только большое упущение, но и большая удача. ■

РАЗГОВОРЫ ЗАПРОСТО

«Мессер» зашел в хвост

Егор Гайдар готов участвовать во всенародном обсуждении Устава Русобелии

Александр Юрьев

БЕСЕДЫ

— Егор Тимурович, судя по всему, в том или ином виде Устав Союза все же будет подписан. Каким образом это отразится на экономике России?

— С экономической точки зрения самое неприятное, что в случае объединения России с Белоруссией нынешний беспорядок в финансовых и таможенных отношениях между двумя странами сохранится. У меня ощущение, что вся эта спешка с интеграцией затеяна с целью консервации такого хаоса. Мы все время наступаем на одни и те же грабли. Заключили Таможенный союз. Через какое-то время стало совершенно очевидно, что он не работает. То есть работает, но так, что мы в России просто за голову хватаемся. Может быть, кого-нибудь удручает такое положение вещей? Может, кто-нибудь говорит: ребята, давайте сядем и спокойно обсудим, что происходит, решим простые технические проблемы? А когда решим, пойдем дальше. Нет, у объединителей логика другая. Ну не удался Таможенный союз. Что с того? Просто на том этапе не все правильно просчитали. Что мы сейчас будем думать о какой-то ерунде вроде невыполненных соглашений? Бог с ними. Мы не свернем с интеграционной дороги, ведущей в светлое будущее, и сделаем еще один широкий шаг: создадим сообщество. Сказано — сделано. Создали. Что-то изменилось? Ничего подобного. Все тот же бардак и полнейшая неразбериха. Но это никого не останавливает. Главное — не задерживаться в пути. Давайте- ка быстренько соорудим союз с Белоруссией, причем опять не обговаривая правил игры.

Но ведь существует мировая практика. Нормальные экономические взаимоотношения могут иметь разные формы и, соответственно, регулироваться разными соглашениями. Например, тот же Таможенный союз, которого, кстати, у нас с Белоруссией по сути не было. Он подразумевает (как и любой другой экономический договор: соглашение о свободной торговле или режим наибольшего благоприятствования в торговле) наличие общепризнанных правил и положений, которые выполняются всеми участниками договора. Иначе зачем его заключать? У нас же наподписывали различных соглашений, даже не обговорив механизма их выполнения. И начался массовый ввоз подакцизных товаров на таможенную территорию одного члена Союза с дальнейшим их продвижением на территорию другого. Одна сторона, вопреки интересам другой, принялась раздавать таможенные льготы и отсрочки по таможенным платежам. В результате теряется контроль над экономической ситуацией, что чревато непредсказуемыми последствиями. Во-первых, атмосфера хаоса — лучшая среда для взращивания криминальных структур. Во-вторых, государственный бюджет несет колоссальные потери.

— Существуют и контраргументы. Некоторые чиновники говорят: таможенный недобор — копейки по сравнению с той прибылью, которую получит Россия от введения в строй газопровода «Ямал — Западная Европа». А тянуть его надо через Белоруссию.

— Все-таки не надо забывать, с каким режимом приходится иметь дело. Неужели из-за газопровода мы будем закрывать глаза на избиения и высылку из страны наших журналистов, на многочисленные нарушения прав человека в Белоруссии? Да и кто сказал, что даже если мы построим этот пресловутый газопровод, он будет нормально функционировать? Что помешает сделать газопровод инструментом политического шантажа и перекрывать его когда вздумается? Мы не можем защитить собственных журналистов. Как мы собираемся защищать газопровод? Может быть, у нас имеется положительный опыт экономических взаимоотношений с Белоруссией? Нет.

Приведу пример: у России в данный момент весьма прохладные отношения с прибалтийскими республиками. Но в экономической сфере они партнерские, то есть и мы, и они подчинены общепринятым в мире правилам. Следовательно, несмотря на расхождения по целому ряду политических вопросов, можно прогнозировать, что взаимовыгодные экономические связи будут укрепляться.

Что можно прогнозировать в отношениях с режимом Лукашенко? Удивляет даже аргументация сторонников скорейшего объединения, столь милого сердцу «младшего брата». «Не будем ссориться с западным соседом, иначе он не даст нам тянуть нитку газопровода через свою территорию». Многие страны стремятся заполучить этот газопровод. Знаете, как финны хотят, чтобы мы тянули через них. И шведы хотят. Потому что это очень большие деньги. А мы как будто милостыню просим.

— Если представить, что в Белоруссии к власти пришло демократическое руководство, могут быть какие-то положительные моменты в интеграции двух стран?

— Вне всякого сомнения. Если бы там было нормальное, осмысленное правительство, которое бы проводило последовательную экономическую политику, направленную на вхождение страны в рынок, тогда Таможенный союз да и другие более глубокие формы интеграции с Белоруссией были бы понятны и оправданны. Или если бы Белоруссия захотела войти в состав России на правах автономии, я был бы только «за». Главное, чтобы при этом не ломалось наше конституционное пространство.

— Зачем нам еще Белоруссия, если мы не знаем, что, к примеру, с Дальним Востоком делать?

— Конечно, это некоторая дополнительная нагрузка — реформы там почти не идут, уровень жизни ниже. Но мы бы с ней справились. Не надо забывать, что в этой проблеме присутствует серьезный этнический фактор — все-таки наши народы очень близки. Представьте себе, что по какому-то дикому капризу Сталин взял и выделил Архангельскую область в отдельную республику. Что ж, мы теперь не приняли бы ее обратно: мол, ребята, простите, у нас у самих денег мало.

— Егор Тимурович, неужели мы обречены на отсутствие стабильности во власти и прогнозируемости наших политических лидеров? Сюжетные коллизии «в верхах» развиваются, как в американских боевиках: только-только всех «плохих» победили, а они уже опять лезут из щелей. И благородному герою в последний момент, из последних сил удается спасти страну. Россия действительно была в двух шагах от подписания первого варианта договора.

— Это называется: «мессер» зашел в хвост. Шел процесс формирования правительства. Все были действительно очень заняты. Самое удобное время, чтобы попытаться пропихнуть масштабный авантюрный проект. Ну и аппараты президента и правительства, конечно, прозевали.

Однако не надо драматизировать: ну подписали бы — и что? Конечно, это затормозило бы осуществление преобразований, задуманных новым правительством, но в конечном счете жизнь взяла бы свое. Помните крылатую фразу: суровость российских законов смягчается необязательностью их исполнения. ■

В РОССИИ

Танки, нефть и коррупция

Военные поставки в Армению: частный бизнес генералов или тайная операция?

Александр Акулов

МЕНЯЛЫ

НЕ ХВАТАЕТ ТОЛЬКО МЕЖДУНАРОДНОГО авантюриста, нанятого злокозненным ЦРУ. Чтоб во «всем белом», с сигарой и сногсшибательной брюнеткой (которая, естественно, работает на китайскую разведку). Во всем остальном скандал, который уже несколько недель разворачивается на российской военно-политической сцене, напоминает ремейк незабвенного романа Юлиана Семенова «ТАСС уполномочен заявить».

Тут вам и секретные военные поставки в район регионального конфликта (более трех лет Россия направляла оружие в Армению). И коррумпированные генералы: Грачев и К°. И западные монополии, протянувшие когтистую лапу к азербайджанской нефти и стремящиеся через «агентов влияния» поссорить Баку с Москвой. Наконец, имеются и положительные герои, этакие бравые чекисты, срывающие коварные замыслы темных сил: министр по делам СНГ Амангельды Тулеев и министр обороны Игорь Родионов. Функции же ТАСС, который, как ему и положено, в нужный момент открывает миру все коварство врагов Отечества, выполняет председатель думского Комитета по обороне Лев Рохлин.

А вот еще «Скад» не желаете?

События развивались следующим образом. После очередного визита в Баку, где Тулееву снова пришлось выслушивать жалобы, что Москва тайно поставляет оружие в Армению, в начале года Амангельды Молдагазыевич обратился в Совет безопасности, Совет обороны и Министерство обороны с вопросом: имеют ли такие поставки место? Ответил один Родионов, признавший, что такие поставки, причем безвозмездно, осуществлялись. Пресс-служба Министерства по делам СНГ поспешила сделать этот ответ достоянием общественности. Эстафету у министра принял Лев Рохлин. Он инициировал разбирательство в Думе. А чтобы подготовленный им доклад не остался тайной для общественности, он распространил его среди депутатов и журналистов накануне закрытого заседания нижней палаты, посвященного поставкам российских вооружений за рубеж.

Очень похоже, что разоблачения эти рождены исключительно стремлением убрать из военного ведомства еще остающихся там членов грачевской команды, а также опасениями Льва Яковлевича, что Павел Сергеевич в том или ином качестве вернется к руководству военным ведомством. Ходят упорные слухи, что он может возглавить военную инспекцию при президенте.

Но независимо от того, какие цели преследовали разоблачители, данные, приведенные в докладе Рохлина, впечатляют. В течение трех лет в Армению было переправлено столько оружия, что им можно вооружить вполне боеспособную армию: 84 танка Т-72, полсотни боевых машин пехоты, 18 реактивных установок «Град», полсотни гаубиц, ракетно-зенитные комплексы различных типов и немереное количество стрелкового оружия. Но это еще цветочки — Еревану передали 8 оперативно-тактических комплексов Р-17 и 24 ракеты к ним. Эти ракеты известны в мире как «Скады». Поставлять их в район регионального конфликта — это уже какой-то запредельный авантюризм. Невозможно поверить, что, после того как нашими «Скадами» Ирак атаковал Израиль, мы рискнем передавать такую военную технику хоть кому-то. Тем более стране, находящейся в непосредственной близости от российских рубежей. Ведь дальность действия этих ракет — 300 километров.

И все же в самом факте поставок сомневаться не приходится. Ведь и Рохлин, и Родионов пользовались данными комплексных проверок, проведенных в войсках Контрольным управлением президентской администрации.

У председателя Комитета по обороне нет сомнений в противозаконности действий экс-министра обороны Павла Грачева и начальника Генерального штаба Михаила Колесникова. Поверить, что они за просто так передали Армении военную технику, рыночная стоимость которой составляет миллиард долларов, в самом деле трудно. Тем более что даже переброску этой техники по воздуху Россия проводила за свой счет. Рохлин весьма прозрачно намекает на то, что вышеозначенные бывшие военные руководители, а также действующий главком ВВС Дейнекин действовали небескорыстно.

Не исключено, конечно, что Рохлин прав в своих подозрениях. Но тогда следует признать, что все эти генералы являются просто гениальными комбинаторами. Мыслимое ли дело — нелегальные поставки такого количества оружия, которое к тому же доставлялось со всей России и едва ли не всеми имеющимися в наличии самолетами военно-транспортной авиации.

Армянгейт

Эксперты, с которыми разговаривал корреспондент «Итогов», к этой детективной версии относятся скептически. Они в один голос заявляют: если бесшабашный Грачев еще мог очертя голову броситься в любую авантюру, то Михаил Колесников — человек в высшей степени осторожный. Между тем, как следует из цитируемых в докладе Рохлина документов, большая часть поставок осуществлялась в соответствии с директивами Генерального штаба, которые положено подписывать Колесникову. А ведь ему не надо было объяснять, какую ответственность он на себя принимает.

Рохлин делает вывод, что начальник Генштаба действовал по указанию кого-то наверху. При этом председатель думского комитета отлично знает, что этот «кто-то» мог быть только один — Верховный главнокомандующий.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что, судя по документам, было три пика поступления оружия в Армению. Первый — в 1992—1994 годах. Когда «имели место факты передачи в республики Закавказья вооружения и военной техники без соответствующих на то директивных указаний». Уж Рохлину ли, который с 1987 по 1990 год служил в Закавказье, не знать, как проходила «передача вооружений». Именно в этот период шли массовые захваты военной техники Советской Армии. По логике сегодняшних проверяющих, командиры должны были требовать акт о сдаче-приемке у толп, грабивших армейские склады.

Второй пик — лето и осень 1994 года. Речь идет о поставках, которые осуществлялись в соответствии с директивой Генерального штаба. Начались они сразу после того, как при посредничестве российских военных было заключено перемирие в Нагорном Карабахе. Не исключено, что это оружие было платой за согласие Еревана остановить наступление карабахских войск. Но официально Армения отрицает свое участие в конфликте. И следовательно, такая сделка могла быть только тайной. Власти Азербайджана, кровно заинтересованные тогда в приостановке наступления, о переброске оружия в таких масштабах не знать не могли. Но они молчали два года. И это косвенно подтверждает, что такая сделка имела место.

Третья волна поставок приходится на лето 1996 года. Шла война в Чечне, и Москве было жизненно важно иметь на Кавказе войска, количество которых в несколько раз превышало лимиты, установленные Договором об обычных вооруженных силах в Европе. России удалось добиться согласия всех государств, подписавших договор, на сохранение ее вооруженных сил в регионе. Российские участники переговоров не скрывали, что добиться согласия государств Закавказья было очень непросто. Не исключено, что Армения и тогда обменяла свое согласие на поставки.

Наконец, Россия ни копейки не платит за свою военную базу в Армении, где дислоцирована 127-я мотострелковая дивизия. Более того, армяне выделяют четверть средств, необходимых на содержание этой базы: случай в СНГ уникальный. Так что не исключено, что Ереван и не должен был ничего платить за оружие: платили ему.

Лоуренсы Закавказские

Если все это так и есть, то мы имеем дело не с частной лавочкой по торговле ворованным оружием, а с классической секретной операцией. По типу тех, что проводили в свое время и Лоуренс Аравийский, и подполковник Оливер Норт. Снабжение оружием в обмен на влияние.

Это, конечно, не снимает ответственности с российских официальных лиц, причастных к сделке. Однако меняет акценты и ставит другие вопросы. Например, не слишком ли высока плата за наше военное присутствие в Закавказье? Конечно, любое государство стремится иметь базы в районах потенциальных конфликтов. Они позволяют оперативно реагировать на вспышки боевых действий, в случае необходимости быстро перебросить войска. В настоящее время Россия имеет три военные базы в Грузии и одну в Армении. И только с армянской нет никаких проблем (точнее сказать, не было до нынешнего скандала). Ереван исходит из того, что военное сотрудничество с Россией обеспечивает его безопасность. Более того, Армения считает полезным демонстрировать полную солидарность с Россией в ее, скажем, неприятии расширения НАТО.

Позиция Баку — прямо противоположна. Он уклоняется от участия в военной интеграции. Из всех стран СНГ только Азербайджан и Украина ведут «углубленный диалог» с НАТО. Азербайджан отказался одобрить общую концепцию безопасности стран СНГ, уклонился от участия в восстановлении единой системы ПВО. Последнее имеет для Москвы принципиальное значение. В Азербайджане находится чрезвычайно важный пункт слежения системы противоракетной обороны. Российские военные находятся сейчас там на птичьих правах. В прошлом году Игорь Родионов пытался договориться с Гейдаром Алиевым об аренде этого объекта, но потерпел полное фиаско.

Лев Рохлин, ездивший в Баку вместе с министром обороны, заявил, что Россию вытесняют из Азербайджана. И поэтому, чтобы не раздражать Баку, необходимо вывести войска из Армении. Более того, он подготовил законопроект, предусматривающий немедленный вывод российских войск.

Надо сказать, что разоблачения Рохлина сейчас очень на руку Гейдару Алиеву. В настоящее время азербайджанский президент бомбардирует Бориса Ельцина письмами, требуя возвращения в Россию оружия, переданного Армении. Одновременно он обсуждает с Леонидом Кучмой возможность траспортировки азербайджанской нефти через Украину, в обход России. И при этом намекает, что было бы неплохо, если бы Киев взял на себя вместо Москвы роль посредника в карабахском урегулировании.

Что же до политиков российских, то они проявляют удивительное внимание к интересам конфликтующих сторон. Председатель парламентского Комитета по делам СНГ Георгий Тихонов с прискорбием констатирует: одни депутаты Госдумы проявляют особую заинтересованность в урегулировании отношений России с Азербайджаном, другие — с Арменией, а третьи — с Грузией. Так или иначе, но российский «Армянгейт» продемонстрировал, что у Москвы нет внятной политики в Закавказье. А когда цели не очевидны, грязные средства по меньшей мере бессмысленны. ■

РАКЕТНЫЙ КОМПЛЕКС «СКАД» И ТАНК Т-72 – БЫЛИ НАШИ, СТАЛИ АРМЯНСКИЕ

Комковатый блин

ОТЦЫ УКАЗА — БОРИС НЕМЦОВ, ЕВГЕНИЙ ЯСИН, ЯКОВ УРИНСОН (СЛЕВА НАПРАВО) — ХОТЕЛИ КАК ЛУЧШЕ

Указ о предотвращении коррупции полон благих намерений и зияющих дыр

Владимир Тодрес

ЧИСТЫЕ РУКИ

«FATTA LA LEGGE, TROVATO L'INGANNO», — говорят в Италии, и это примерно соответствует нашему «Закон — что столб, перепрыгнуть нельзя, а объехать можно». Итальянцы знают. Ведь их национальный спорт: бесконечно рубить гидре коррупции головы, которые немедленно отрастают опять.

«Открытость в расходовании бюджетных денег — единственная гарантия от их разбазаривания», — объявил Борис Ельцин в радиообращении в прошлый четверг, таким образом разъяснив согражданам суть своего указа «О предотвращении коррупции». В субботу то же самое растолковал заинтересованным министрам первый вице-премьер Борис Немцов.

А суть указа проста: желающие выполнить госзаказ и получить за это деньги отныне должны доказывать в честном конкурсе, что сделают это лучше и дешевле других желающих.

Во всяком случае, таковы благие намерения гаранта реформ.

Чубайсов меч, Немцова щит

«Ничего нового не придумано, — считает зампред Госдумы Александр Шохин. — Идея внедрить всеобщую систему конкурсов бродила уже больше двух лет. И даже оставляла следы на бумаге». В прошлом году правительственная комиссия по финансовой и кредитно-денежной политике (известная как «комиссия Потанина») сделала шаг к ограничению коррупции, определив конкурсный порядок доступа банков к реализации бюджетных программ. В феврале, то есть как раз накануне «перетряски Чубайса — Немцова», из недр кабинета появился документ о новой схеме закупок продовольствия для армии (подробно описанной в «Итогах», №12 от 25 марта 1997 года).

Однако понятие госзакупок далеко не ограничивается солдатскими консервами и даже гимнастерками и сапогами. По определению, госзакупки — любые товары (например, министерские лимузины), услуги (например, банковские) и работы (например, строительство фонтанов на Манежной площади), которые оплачиваются из бюджета любого уровня — от федерального до поселкового. Согласно практике, сложившейся в России, лакомый госзаказ проще и выгоднее всего получить втихую: сравнительно небольшая «инвестиция» в надлежащего чиновника — и цена контракта взлетает выше облаков.

Именно поэтому несложная идея сэкономить бюджетные деньги, начав тратить их прилюдно, сотрясает самые основы номенклатурного российского капитализма. Сами члены обновленного правительства в частных беседах настойчиво предлагали проверить мощь и решимость нового кабинета на трех оселках. Первый: появится ли на свет указ о ликвидации уполномоченных банков? Второй: лишатся ли своих мест чиновники, причастные к раздаче статуса «уполномоченных»? И третий: прикажет ли президент проводить все госзакупки через обязательное чистилище конкурсов?

Между тем появление указа о госзакупках стало не только стратегическим, но и тактическим успехом команды Чубайса: ей удалось четко сыграть в пас с «одиноким волком» Борисом Немцовым. Сам механизм конкурсов родился в «чубайсовом гнезде» (с вице-премьером Яковом Уринсоном и замминистра экономики Андреем Свинаренко в качестве повитух). Однако именно на Немцова была возложена задача «донести» документ до президентского стола.

Появление указа на свет сопровождалось рекордным количеством «утечек» на самом высоком уровне. В субботу, 29 марта, окончательно согласовав текст проекта с Борисом Немцовым, вице-премьер Яков Уринсон тут же сообщил об этом в эфире радио «Свобода». В начале следующей недели были получены все необходимые визы в российском правительстве, но до Кремля проект не дошел: там были слишком заняты Белоруссией. Тогда в окружении Бориса Немцова стали сообщать всем желающим о том, что документ готов, но «завис» в президентском правовом управлении. Немцов лично «прозванивал» кремлевских чиновников. В субботу, 5 апреля, он рассказал об указе на совещании с мэрами крупнейших российских городов, а журналистам пообещал, что президентский автограф появится на нем ко вторнику.

Представители прессы скептически улыбались. Во вторник в «Нью-Йорк таймс» появилась статья о Немцове, где, в частности, говорилось: «Самоуверенность Немцова заставляет старожилов Кремля закатывать глаза. Здесь все знают: обещать ельцинскую подпись к определенной дате можно либо по глупости, либо по неопытности». Во вторник вечером указ был подписан.

Собьем расходы на четверть

«При слове «конкурс» все вспоминают про закупки для армии. Или про пересадку министров на «Волги». Берите выше! — восклицает зампред думского бюджетного комитета Александр Жуков. — В принципе весь госбюджет, который не зарплаты и не пенсии, — весь связан с закупками для государственных нужд!»

По мнению экспертов, новый порядок способен дать экономический эффект не только в снабжении силовых структур, но и в сельском хозяйстве, жилкоммунхозе и отношениях с банками. Сколько бюджетных средств можно сэкономить на конкурсах? «Точно сейчас не посчитать. Но оценивая навскидку — до одной четверти всех затрат», — уверен Александр Жуков.

Самой ценной частью указа считаются 23 страницы приложения: на них подробно описан порядок организации открытых конкурсов — с публикацией цен, четкими критериями участия и правом проигравших получить всю информацию о ходе торгов и причинах своего проигрыша. «Важно создать схему общих отлаженных правил, — говорит г-н Жуков. — Процедура должна максимально затруднять любой сговор. Хотя полностью исключить коррупцию, конечно, все равно невозможно».

Именно этот механизм должен лечь в основу федерального закона о конкурсах. Борис Ельцин поручил правительству внести такой законопроект в Думу до 15 апреля. В парламенте этот закон явно встретит тихое, но мощное сопротивление: система конкурсов лишит привычного хлеба не только «прикормленных» чиновников. Порядок, при котором в схватке за бюджетные деньги побеждает сильнейший (то есть самый конкурентоспособный), отправит на дно многие слабые предприятия и бессмысленных монстров-посредников, развившихся из советских ведомств.

«Лоббистское давление будет очень сильным», — предчувствует Александр Шохин. «И аграрии в нем превзойдут даже ВПК», — вторит ему Александр Жуков. Выступая неделю назад на совете Думы, аграрий Николай Харитонов огласил идею ограничить все состязания лишь кругом отечественных производителей — «есть свое, ездить на своем, строить своими силами». В нынешнем виде порядок проведения конкурсов не содержит никаких явных ограничений на участие иностранцев.

Двухмесячник больших взяток

«Вся экономия возможна при единственном условии: если конкурсы будут реальными. А не как обычно у нас — когда победитель известен заранее», — умеряет свой оптимизм г-н Жуков.

Оговориться и в самом деле стоит. За рекордные темпы подготовки указа разработчикам пришлось пожертвовать его жесткостью: в тексте легко просматриваются широкие лазы. Правительство сохраняет право раздавать заказы вообще без всякого конкурса, если существует «срочная потребность в соответствующей продукции». Может и объявлять не открытые, а закрытые торги.

«Так делается во всем мире! А чего вы хотели — чтобы заказы на бомбы размещали на открытом тендере?!» — защищается замминистра экономики Андрей Свинаренко. Бомбы бомбами, но в приложении к указу основания закрыть конкурс никак не исчерпываются «нуждами национальной обороны и безопасности». Отказаться от проведения открытых торгов можно и по причине «технической сложности продукции», «значительных затрат времени и расходов на рассмотрение большого числа заявок», а то и просто установив, что в данном случае закрытый конкурс «является наилучшим способом».

Кто установит, насколько неотложна потребность, сложна продукция, значительны затраты и вообще — какой способ лучше? По указу — само правительство. Чем оно будет руководствоваться, принимая решение? А чем хочет, поскольку на этот счет никакой регламентации пока нет.

И наконец — сам указ фактически объявляет «двухмесячник коррупции»: именно в этот срок российский кабинет должен утвердить «состав и объемы продукции», всегда закупаемой государством без всяких торгов. По сведениям «Итогов», в первоначальной версии указа это положение вообще отсутствовало и както само собой внедрилось в текст во время путешествия проекта к президентскому столу.

Легко себе представить, какие толпы желающих попасть в «эксклюзивный список» будут до конца июня ломиться в двери Минэкономики и как подскочит в цене благосклонность самого мелкого клерка этого учреждения. Лишь по завершении двухмесячного марафона можно будет сказать, не вытекло ли через эту пробоину все содержание разрекламированного указа.

«У нас с вами одно кредо — взяток не брать», — похвалил президент первого вице-премьера. Но, по крайней мере, на ближайшие недели у нижестоящих чинов правительства сохраняется выбор: брать пример с начальства или мзду с коммерсантов. ■

Пришла пора, и он наехал

Борис Ельцин решил припугнуть Думу и намекнуть оппозиции на возможность роспуска палаты

Дмитрий Пинскер

СТРАШИЛКИ

ДВА ПОЛИТИКА НЕДОЛЮБЛИВАЮТ ДРУГ ДРУГА И ДАЖЕ НЕ ВСЕГДА ДАЮТ СЕБЕ ТРУД СКРЫВАТЬ ВЗАИМНУЮ НЕПРИЯЗНЬ

Президент долго терпел. Точнее, он старался не замечать бесконечных злобных выпадов в свой адрес со стороны парламентского большинства. Кремль ограничивался лишь контратаками: заявлениями пресс-секретаря.

А Дума кипела. Геннадий Зюганов без устали твердил одну и ту же фразу о президенте, который с лета отсутствует на рабочем месте. Виктор Илюхин безостановочно штамповал разные документы на тему отрешения главы государства от должности по состоянию здоровья. С товарищами по партии солидаризировался и спикер палаты Геннадий Селезнев, хотя делал это как можно более аккуратно (он сорвался лишь раз, когда выяснилось, что ему предстоит сесть за стол вместе с Анатолием Чубайсом для работы в Консультативном совете – большой четверке). А Кремль хранил олимпийское спокойствие.

Казалось, что президенту и его команде глубоко безразлично, чем занимаются депутаты. И даже традиционное послание Ельцина Федеральному собранию никак не изменило сложившуюся ситуацию. Глава государства, как и год, и два года назад, призвал парламентариев работать качественнее и эффективнее и перечислил ставший уже традиционным список первоочередных законов, которые необходимы стране.

Прошел месяц. И вдруг на прошлой неделе Кремль все-таки вспомнил о нижней палате.

Спустя всего несколько дней, после того как Дума чуть не приняла законы о новых-старых гербах, гимнах и флагах России, когда стало очевидно, что депутаты ни за что на свете не утвердят триколор и двуглавую птицу, Ельцин хладнокровно направил в парламент законопроект о государственной символике. Естественно, той, какую в свое время сам утвердил указом.

В прошлый вторник президент принял Геннадия Селезнева. Встречу нельзя назвать теплой – оба политика не любят друг друга и не всегда дают себе труд скрывать взаимную неприязнь. Поэтому претензии, высказанные президентом спикеру, не стали неожиданностью: «политизированность Госдумы снижает эффективность законотворческой деятельности»; «имеет место недостаточное юридическое качество проработки законопроектов», из-за чего 75 процентов документов возвращаются назад в парламент.

Уже в среду вдогонку Селезневу полетело письмо от президента (наверное, Борис Николаевич просто забыл его отдать лично Геннадию Николаевичу и вынужден был обратиться к фельдъегерям). А бумага-то была нешуточная: «Только за 1996 год Госдума приняла несколько сотен постановлений, содержащих политическую оценку определенных фактов и событий, происшедших в стране. Большее число этих актов принято по вопросам внутренней и внешней политики, прямо отнесенным Конституцией Российской Федерации к компетенции Президента РФ и Правительства РФ». Из этого глава государства делает вывод, что Дума, будучи всего-навсего одной из палат парламента, пытается присвоить себе чужие функции и тем самым нарушает принцип разделения властей. То есть посягает на Конституцию. А на что способен гарант Основного закона в порыве защиты всенародно принятой хартии – многие из нынешних депутатов лично испытали осенью 93-го.

Однако этим новое кремлевское наступление на нижнюю палату не ограничилось.

В Верховном суде начались слушания по иску рядового избирателя Михаила Мартынюка к палатам парламента, президенту и Центризбиркому. Гражданин узрел ущемление своих конституционных прав в наличии пятипроцентного барьера для партий и движений в Законе о выборах депутатов Думы. На суде выяснилось, что трое из четырех ответчиков – представители президента, ЦИК и Совета Федерации – оказались с «простым избирателем» по одну сторону баррикад и все они сражаются по сути с единственным оппонентом, коммунистом Олегом Мироновым, защищающим Думу.

В Кремле иск называют бомбой замедленного действия. Как считают президентские правоведы, «дело может повернуться и в сторону отмены результатов выборов». То есть Думу, может статься, придется и распустить.

Впрочем, иск Мартынюка может оказаться не единственным. По информации из источников в резиденции президента, «в ближайшее время могут появиться и новые иски от озабоченных и сознательных граждан». Так что у депутатов есть еще один реальный повод для беспокойства о своем будущем.

Однако вряд ли дело действительно дойдет до роспуска хотя бы потому, что на новые выборы в казне нет денег. Также совершенно очевидно, что новая Дума в нынешних условиях окажется куда более «красной», чем нынешняя, и ладить с ней будет куда тяжелее.

По большому счету исполнительная власть и не заинтересована в разгоне депутатского корпуса. Правительство собирается срочно вносить поправки в текущий бюджет, заставляя тем самым парламент разделить с министрами часть ответственности за изначальную нереалистичность закона. Президент торопит всех с принятием налогового кодекса. А этого опять же нельзя сделать без парламента.

Другое дело, что для появления на свет столь необходимых Кремлю и Белому дому законов надо сделать депутатов более покладистыми. Создается впечатление, что Ельциным дана установка своей команде: пугануть народных избранников, но не сильно, не до смуты. Чтобы, чего доброго, сами на роспуск не нарвались. ■

Буранный полустанок

«Русский шаттл» больше никогда не будет летать

Петр Журавлев

РАЗОЧАРОВАНИЕ

Одним «Буран» представляется российской Бастилией. Дескать, парижане танцевали на развалинах великой крепости, а мы веселимся, превратив в аттракцион гордого покорителя космических глубин. Другие признают в нем младшего брата БАМа. Мол, столько же денег вбухали и так же бессмысленно. Третьи склонны считать его достойным памятником холодной войне. Но все, даже его конструкторы, похоже, смирились с тем, что «Буран» — это уже история.

В нужное время

Идею отправить в космос аппарат с крыльями, который мог бы возвращаться на Землю, оставаясь пригодным для многократного использования, в СССР начали серьезно разрабатывать в 1965 году. Именно тогда двум знаменитым авиационным «фирмам» — Микояна и Туполева — было поручено создать для военных нужд «воздушно-космический самолет», выводимый на орбиту самолетом-разгонщиком. Не мудрствуя лукаво, в честь приближавшейся пятидесятой годовщины советской власти проектируемому орбитальному челноку присвоили секретный индекс «50», а разгонщику — «50-50». Для непосвященных придумали название «Спираль».

В течение следующих восьми лет было произведено несколько испытаний, однако потом программу закрыли. Во многом этому способствовало то обстоятельство, что, будучи все-таки авиационной системой, «Спираль» разрабатывалась структурами, подведомственными Министерству авиапромышленности (МАП). Министерство же общего машиностроения (МОМ), ведавшее ракетной техникой, вовсе не собиралось делиться с кем-либо своей «монополией» на космос.

Помимо всего прочего, МОМу в те времена было необходимо срочно «отыграться» после провала лунного проекта: все четыре пробных запуска мощнейшей пятиступенчатой ракеты Н-1, разрабатывавшейся для доставки груза на Луну, оказались неудачными.

Одним словом, американский «Шаттл» появился очень кстати. «Все буквально вздохнули с облегчением, — вспоминал в беседе с корреспондентом «Итогов» Леонид Богдан, бывший ведущий конструктор темы «Буран», — необходимость адекватного ответа должна была помирить МОМ и МАП. Одни строят ракету, другие — корабль, и все при деле».

«Американский челнок был совершенно новым словом техники. Эта их тема была элементом СОИ, — заявил в свою очередь «Итогам» президент Ракетно-космической корпорации (РКК) «Энергия» Юрий Семенов, — наше руководство не имело альтернативы, кроме как принять аналогичное решение».

Буря и натиск

Как и ожидалось, курировать исполнение «аналогичного решения» было поручено Минобщемашу и Минавиапрому при общем патронаже Минобороны, которое выступало заказчиком. Головной организацией проекта «Энергия—Буран» стало знаменитое КБ Королева (в те времена Научно-производственное объединение «Энергия»). Конструированием собственно корпуса (планера) космического челнока предстояло заниматься НПО «Молния».

Научно-производственное объединение «Молния» было создано в 1976 году фактически под проект «Энергия—Буран». Базой для него послужили сразу три организации: КБ «Молния», до этого в основном занимавшееся ракетами, КБ «Буревестник» Тушинского машиностроительного завода и Экспериментальный машиностроительный завод, расположенный в Жуковском. Возглавил вновь созданное НПО Глеб Лозино-Лозинский, работавший в свое время над «Спиралью» в микояновском КБ. Прежде чем приступить непосредственно к «Бурану», «Молния» построила и с 1982 по 1984 год испытала ряд аппаратов серии «Бор». Первые из них мало походили на корабль, который каждый желающий может сейчас увидеть в парке Горького, но в «Боре-5» уже что-то угадывалось. Он только был значительно меньше тридцатиметрового «Бурана».

Внешнее сходство нашего челнока с его американским «собратом» — ни для кого не секрет. По словам специалистов, это объясняется прежде всего тем, что корабль такого размера иную форму иметь просто не может — она продиктована законами аэродинамики. Физика как нельзя лучше дополняла политику: все-таки «адекватный ответ». Как утверждает президент «Энергии», разработчиков даже какое-то время критиковали «сверху» за то, что порой «делают не так, как у американцев».

А отличия действительно были. В США корабль, имея громадный подвесной бак и две ракеты-ускорителя, выходит на орбиту сам. В нашей же конструкции присутствует, как известно, ракета «Энергия», и именно она выводит 75-тонный «Буран» с 30 тоннами полезной нагрузки на орбиту. Двигатели «Бурана» предназначены исключительно для маневрирования. Юрий Семенов считает, что такой подход оказался более эффективным: «Мы смогли решить ту же самую задачу — создать многоразовый корабль. И в то же время мы могли вместо корабля вывести полезный груз массой 100 тонн. Такого США и сегодня не могут сделать». Помимо всего прочего, наш летавший в космос челнок имел в отличие от американских аналогов автоматическую систему управления.

«С самого начала нам была поставлена задача: обеспечить беспилотный пуск, — рассказал «Итогам» Леонид Богдан, — а это, естественно, упрощает задачу, поскольку можно не отрабатывать в полном объеме систему терморегулирования, не нужна система аварийного спасения, система обеспечения жизнедеятельности экипажа».

Экипаж, кстати, набран был. Еще в 1978 году семь пилотов во главе со знаменитым Игорем Волком приступили к подготовке и тренировкам. Однако лететь им было не суждено.

15 НОЯБРЯ 1988 ГОДА. БАЙКОНУР. **«ЭНЕРГИЯ» И «БУРАН» НА СТАРТЕ**

К звездам

Первый космический старт «Бурана» планировалось осуществить 29 октября 1988 года. Однако за 50 секунд до окончания отсчета выяснилось, что не отошла одна из заправочных мачт. Пуск отложили, и состоялся он только спустя семнадцать дней — 15 ноября.

Челнок за условным номером 101 был собран на Тушинском машиностроительном заводе, по Москве-реке на барже доставлен на аэродром, откуда «на спине» специально переоборудованного бомбардировщика и отправился на Байконур. Этот первый полет «сто первого» вполне мог стать и последним: в воздухе у бомбардировщика неожиданно прохудился бак с керосином... Все, однако, обошлось.

На Байконуре с «Бураном», наоборот, произошел курьез. Дело в том, что название «Буран», как и номер «объекта» — 11ф35, — старались, мягко говоря, не афишировать. С другой стороны, было ясно, что отправлять корабль в космос без названия нельзя. И на борту большими красными буквами написали «Байкал». «Перекрестить» корабль не дал академик Валентин Глушко, настоявший, чтобы госкомиссия утвердила то название, к какому все уже привыкли. То ли случайно, то ли нет, но слово «Буран» было написано на борту уже синей краской, к тому же в другом месте и другим шрифтом.

Совершив за 3 часа 25 минут два витка во-

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР «БУРАНА», ПОСТРОЕННЫЙ ДЛЯ АТМОСФЕРНЫХ ЛЕТНЫХ ИСПЫТАНИЙ

НАКРЫТЫЙ ЧЕХЛОМ «СТО ПЕРВЫЙ» НА ПУТИ К АЭРОДРОМУ В ЖУКОВСКОМ

ВОЗВРАЩЕНИЕ С ОРБИТЫ.
НА ФОТО — МОМЕНТ КАСАНИЯ ЗЕМЛИ

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ ПРЕДУСМАТРИВАЛ СТРОИТЕЛЬСТВО ДВУХ ПОЛЕТНЫХ ЭКЗЕМПЛЯРОВ «БУРАНА», ОДНАКО ПОЗДНЕЕ БЫЛО ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ СООРУДИТЬ ЕЩЕ ТРИ. КРОМЕ ТОГО, БЫЛИ ПОСТРОЕНЫ: «АТМОСФЕРНЫЙ» ЭКЗЕМПЛЯР; ТРИ ПОЛНОРАЗМЕРНЫХ «МАКЕТНЫХ ОБРАЗЦА» ДЛЯ СТАТИЧЕСКИХ И ДИНАМИЧЕСКИХ ИСПЫТАНИЙ НА ЗЕМЛЕ; МОДЕЛЬ НЕПОЛНОЙ КОМПЛЕКТАЦИИ (БЕЗ КИЛЯ И КРЫЛЬЕВ) ДЛЯ ВАКУУМНЫХ ИСПЫТАНИЙ; МОДЕЛЬ ПОЛУТОРНОЙ КОМПЛЕКТАЦИИ ДЛЯ ВИБРОАКУСТИЧЕСКИХ ИСПЫТАНИЙ; МОДЕЛЬ ДЛЯ УСТАНОВКИ В НПО «ЭНЕРГИЯ» В КАЧЕСТВЕ КОМПЛЕКСНОГО СТЕНДА (ЧТОБЫ ДУБЛИРОВАТЬ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПОЛЕТА НА ЗЕМЛЕ). ЛЕТНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР, ГОТОВИВШИЙСЯ КО ВТОРОМУ ЗАПУСКУ ПО ПРОГРАММЕ «ЭНЕРГИЯ—БУРАН» (НА ФОТО СЛЕВА). «МАКЕТНЫЕ ОБРАЗЦЫ» ДЛЯ НАЗЕМНЫХ ИСПЫТАНИЙ (НА ФОТО В ЦЕНТРЕ И СПРАВА). ВСЕ ТРИ ЗАСТРЯЛИ НА БАЙКОНУРЕ

круг Земли, «Буран» в автоматическом режиме приземлился в нескольких километрах от Байконура. Стоит ли напоминать, что посадка даже в обычной авиации является критической фазой полета. В данном случае оснований для беспокойства было более чем достаточно. Ведь если раньше речь шла о приземлении космических аппаратов «в заданном районе» казахстанской степи и встречающим на вертолетах было все едино, упадет спускаемый аппарат километром южнее или километром восточнее, то «Бурану» предстояло попасть в «заданную точку»: на взлетно-посадочную полосу шириной всего 80 метров и длиной пять с половиной километров.

Ситуация осложнялась еще и тем, что в районе ВПП в тот день дул резкий боковой ветер, да и вообще погода была «не ахти». Истребитель сопровождения «потерял» на какое-то время «Буран» на подлете к полосе. Как потом выяснилось, челнок в этот момент выполнял сложнейший маневр для захода на посадку. Точность поразила всех: «Буран» коснулся поверхности всего в каком-то метре левее осевой линии ВПП.

Что делать?

Когда отгремели аплодисменты и поздравления, встал вопрос, что же делать дальше. Задача №1 — беспилотный пуск назло американцам — выполнена. Можно, конечно, все то же самое проделать еще раз, но «первый блин» оказался настолько удачным, что риск оплошать и испортить впечатление возрастал многократно. Значит, нужно развивать успех. Что называется, наращивать усилия. Например, усложнять задачу, готовить пилотируемый пуск. Однако выяснилось, что все придется начинать сначала.

Спешка при подготовке к первому старту вкупе с упрощением задачи сыграли с разработчиками злую шутку. «Буран» собрали во многом из уже существовавших на тот момент систем и компонентов. Так случилось, например, с системой терморегулирования корабля. НПО автоматики и приборостроения оснастило «Буран» системой управления только для беспилотного полета. Что-то нужно было делать и с теми самыми, отложенными на потом, системами жизнеобеспечения экипажа и его аварийного спасения. «Даже если бы мы продолжали работать над «Бураном», то даже сейчас, наверное, еще не слетали бы в пилотируемом режиме», — считает ведущий конструктор корабля от МАП Леонид Богдан.

Тем не менее вплоть до 1992 года запуск продолжали готовить. Второму полетевшему в космос «Бурану» также предстояло быть беспилотным. Планировалось лишь увеличить длительность полета, а также усложнить задание: готовили маневр с изменением орбиты и стыковку с орбитальной станцией «Мир». Челнок успели собрать и оснастить на 90–95 процентов. Однако в этот момент, по словам Богдана, поток бюджетных ассигнований, и так скудевший год от года, практически иссяк.

Программа «Энергия—Буран» фактически закрыта с 1994 года, хотя никакого официального решения на этот счет не принималось. Как заявил «Итогам» президент «Энергии» Юрий Семенов, это связано с тем, что, принимая постановление об упразднении, нужно иметь деньги хотя бы на утилизацию техники и имущества...

Цель оправдывает средства

И все же представляется, что сгубило «Буран» отнюдь не отсутствие средств. «За все годы работы по теме практические задачи Министерством обороны ни разу не были сформулированы», — утверждает Леонид Богдан. Иными словами, оставалась непонятной сама цель создания «Бурана». Выводить на орбиту какие-то грузы? Но зачем делать это с помощью корабля-тридцатитонника, если есть ракета, способная поднять 100 тонн? Возвращать с орбиты какие-то грузы? Но подлежащих возвращению грузов в 30 тонн там пока нет и в ближайшей перспективе не появится.

«Буран» создавался по заказу Министерства обороны, но на каком-то этапе оно отказалось от него, — заявил Юрий Семенов, — мы сами вынуждены были искать, как его применить». В основном речь шла об обслуживании орбитальных станций. «Сегодня, когда американские «Шаттлы» совершают регулярные рейсы к «Миру», мы убедились, что многоразовый корабль совершенно необходим для работы с такими сложными комплексами, как орбитальные станции», — подчеркнул глава «Энергии».

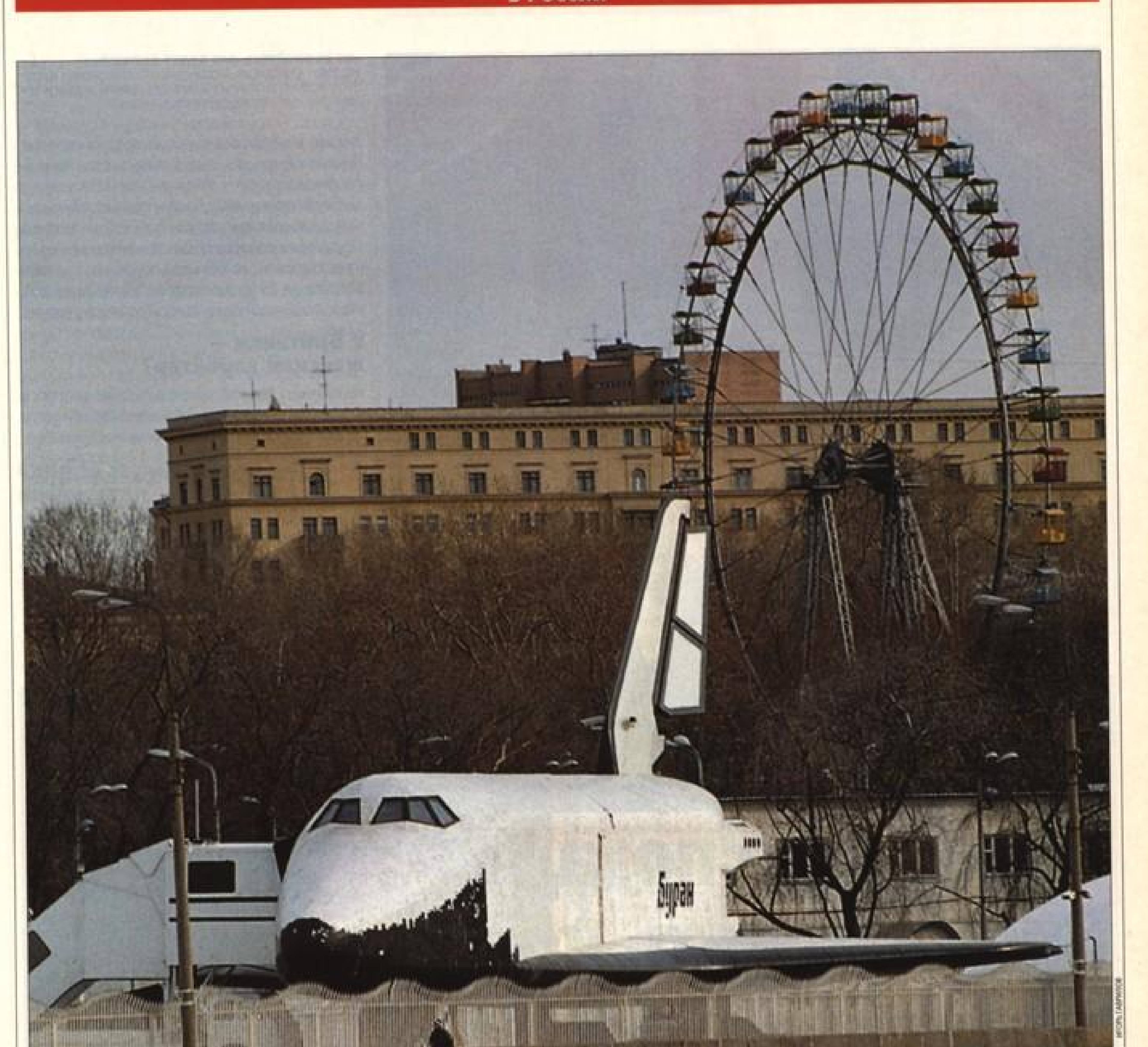
Ни Семенов, ни Богдан не видят возможности военного использования «Бурана». «Если полезная нагрузка корабля 30 тонн, то это, конечно, может быть и ядерная бомба или ракета. Но такой задачи в принципе на ставилось, — сказал ведущий конструктор от МАП, — это же в конечном счете все равно что Царь-пушка. Несерьезно использовать такой дорогостоящий корабль, который не спрячешь, который можно сбить в любой момент, для того чтобы выводить на орбиту ядерное оружие, да еще стрелять оттуда».

«Очевидно, это была просто очередная попытка, используя благоприятную ситуацию, удовлетворить два эти клана: Министерство общего машиностроения и Министерство авиационной промышленности, — уверен Богдан, — тем более надо было занять людей, промышленность». Приходится признать, что попытка в определенном смысле увенчалась успехом. МАП с МОМом до конца помирить, правда, так и не удалось. Но 1200 «смежников», которые представляли все республики СССР и на которых работало, по самым скромным подсчетам, около полутора миллионов человек, «осваивали» в среднем по одному миллиарду рублей ежегодно в течение семнадцати лет интенсивной работы над проектом.

Мавр может уходить

Нельзя, конечно, говорить о том, что огромные государственные деньги были потрачены совсем уж зря. «Буран», как локомотив, потащил вперед технологии, убедив ученых в исключительной правильности их представлений и расчетов. «Буран» и «Энергия» породили как минимум около 200 научных и технологических открытий. И не только: например, ракеты «Зенит» (их будут запускать со строящегося сейчас морского стартового комплекса) представляют собой лишь слегка доработанные боковые блоки ракеты «Энергия». Таких блоков, являвшихся по существу первой ступенью «Энергии» и оснащенных уникальными двигателями, на Байконуре осталось 14 штук.

Однако на вопрос о том, должен ли уходить мавр-«Буран», может быть, и не сделавший своего дела, оба наши собеседника ответили утвердительно. «Развивать именно эту программу не следует. Мало того, что она требует огромных средств. Она просто не нужна!» — уверен Леонид Богдан. Кассеты, дискеты,

пленки, какие-то иные материалы, содержащие информацию о космосе, полученную космонавтами во время работы на орбитальной станции, не весят 30 тонн. Иными словами, считает конструктор, необходим корабль гораздо меньшей, чем у «Бурана», грузоподъемности, «но это опять-таки очень большие деньги». К тому же, по мнению Богдана, разработка такого корабля не может считаться актуальной задачей.

Возвращаться к «Бурану» считает нецелесообразным и глава РКК «Энергия» Юрий Семенов. Если отношения между Россией и США будут оставаться такими, как сейчас, содержать два аналогичных орбитальных челнока, имея в перспективе совместно используемую станцию «Альфа», слишком дорого: «Конечно, нам, как участникам проекта «Энергия—Буран», очень тяжело. А как посмотришь более глобально... Я думаю, мы не будем возвращаться. У нас нет таких потребностей».

Есть надежда

Остается добавить, что НПО «Молния» не оставило попыток, так сказать, продолжить тему. Новый проект «Молнии» называется МАКС — многоцелевая авиационно-космическая система. Согласно замыслу, небольшой крылатый корабль, оснащенный подвесным баком, запускается с самолета-разгонщика, после чего с помощью собственного двигателя выходит на орбиту и самостоятельно возвращается на Землю. В качестве разгонщика пока предполагается использовать знаменитую «Мрию». В перспективе ее сможет заменить двухфюзеляжный сверхмощный «Геракл». Однако пока это только планы.

В МОСКОВСКОМ ЦПКиО им. ГОРЬКОГО ВЫСТАВЛЕНА МОДЕЛЬ «БУРАНА» ИЗ ЗАЛА СТАТИЧЕСКИХ ИСПЫТАНИЙ ТУШИНСКОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА. МОДЕЛЬ СДАНА В ЛИЗИНГ КОМПАНИИ «КОСМОС—ЗЕМЛЯ». ВНУТРИ КОРПУСА УСТРОЕН АТТРАКЦИОН С ИМИТАЦИЕЙ ПОЛЕТА В КОМОС

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПРОЕКТ НПО «МОЛНИЯ»: МАКС

«НЕ ВОЛНУЙТЕСЬ, ВСЕ БУДЕТ ХОРОШО», — УВЕРЯЮТ БРИТАНЦЕВ ЛИДЕР ЛЕЙБОРИСТОВ ТОНИ БЛЭР (ФОТО СЛЕВА) **И ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ДЖОН МЕЙДЖОР** (ФОТО НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ)

Переправа позади. Время менять коней

Англичанам тори надоели до смерти, однако от завоеваний неоконсервативной революции они отказываться не собираются

Александр Гольц

ПРОВОДЫ

За 18 лет, что консерваторы правят Британией, они успешно опровергли многие марксистские аксиомы (например, они на практике доказали, что современное крупное производство гораздо эффективнее управляется частным капиталом, нежели государством). Судя по всему, они это сделают еще раз 1 мая, когда с треском, как обещают социологи, проиграют выборы лейбористам. Поражение постигнет их в момент, когда жизнь трудящихся хороша как никогда.

Как раз сейчас страна переживает небывалый за последние полвека экономический подъем. С 1992 года рост валового внутреннего продукта составил 11 процентов. Уровень безработицы в стране — самый низкий в Европе: число безработных уменьшилось за пять лет на 700 тысяч человек. С 1979 года налоги сократились с 33 до 23 процентов с суммы совокупных доходов. Государство в полтора раза увеличило расходы на каждого школьника и в два раза на каждого полицейского.

Нынешнее положение и сравнить нельзя с тем глубочайшим социальным и экономическим кризисом, в котором находилась Британия, когда почти двадцать лет назад Маргарет Тэтчер начала свою неоконсервативную революцию. И вот теперь вместо благодарности англичане собираются отдать свои голоса главным оппонентам тори — лейбористам (кроме них, в выборах принимает участие партия либеральных демократов и ряд других мелких партий). По данным опросов общественного мнения на начало апреля, лейбористы опережают консерваторов на 25 процентов. Эксперты полагают, что только чудо поможет тори остаться у власти.

У Британии — женский характер?

Ни один из тех, с кем мне в Англии довелось говорить на тему выборов, не смог привести сколько-нибудь рациональных аргументов, почему все-таки большинство его сограждан-британцев вдруг отказали в доверии консерваторам. Вот некоторые образцы рассуждений.

Шофер такси: «Конечно, Тэтчер вытянула страну из грязи, но кто теперь об этом помнит? Кто помнит о шахтерских маршах, когда стаскивали с лошадей полицейских и били витрины? Да и Мейджор, конечно, не такой лидер, как железная леди. Он аккуратный, очень порядочный, но какой-то бесцветный, ему в самый раз быть на вторых ролях. К тому же и лейбористов теперь бояться нечего. Они не до такой степени идиоты, чтобы рискнуть опять что-нибудь национализировать».

Журналист: «Да брось ты, нет у Блэра никакой харизмы. Как только он открывает рот, у меня волосы на голове начинают шевелиться от омерзения. Так он откровенно и беззастенчиво врет. С другой стороны, это просто неприлично, что консерваторы уже столько лет у власти. В конце концов мы же не СССР, у нас не однопартийная система. Так что буду голосовать за либералов, хоть это все равно, что выбросить свой голос на помойку».

Дипломат: «Сейчас уже нет принципиальной разницы между тори и лейбористами. Но даже мне надоело видеть на телеэкране одни и те же лица».

Не только моим случайным собеседникам, но и аналитикам-профессионалам не удается пока вразумительно объяснить, почему британцы вдруг разочаровались в консервативной партии. И подобно женщине, которая тщится себе объяснить, чем это ее вдруг стал раздражать муж, страна старательно вспоминает старые обиды на тори. Выясняется, что консерваторы виновны главным образом в том, что бросились в стремнину европейской интеграции, даже не достигнув общепартийного согласия по этой проблеме.

В итоге после образования Европейского союза партия оказалась на грани раскола, разделившись на «евроскептиков» и сторонников интеграции. Первые разделяли страхи большинства англичан, что страна будет отдана на откуп чиновникам из брюссельской штаб-квартиры ЕС. Подтверждение своим наихудшим опасениям страна увидела, когда брюссельские бюрократы ввели эмбарго на закупки британской говядины в странах ЕС. А команда Мейджора оказалась бессильна отстоять национальные интересы.

Консерваторам припоминают и произошедшее пару лет назад резкое падение цен на жилье. Тогда домовладельцы потеряли солидные суммы. Наконец, пресса ежедневно пережевывает, казалось бы, давно забытый скандал 1995 года, когда выяснилось, что несколько членов парламента от консервативной партии получали тысячи фунтов за то, что во время традиционного «часа ответов» в палате общин задавали вопросы, подсказанные арабскими лоббистами. Считается, что таким образом они выводили парламентариев на темы, в обсуждении которых были заинтересованы иностранные государства. Вот, собственно, и все претензии страны к консерваторам, о которых с трудом могли вспомнить журналисты.

Спор за тэтчеровское наследство

Между тем сама предвыборная кампания убедительно свидетельствует: идеи тэтчеровской неоконсервативной революции утвердились в Британии если не навечно, то очень надолго. Следствием тэтчеризма стали глубокие социальные и политические перемены в обществе. Успешная (хоть и обострившая в свое время до предела социальные конфликты) приватизация важнейших отраслей промышленности не только серьезно ограничила возможности государственного вмешательства в экономику, но и обеспечила приток инвестиций, включая иностранные. Волей-неволей ограничилась и сфера деятельности, и возможности профсоюзов — важнейшей опоры лейбористской партии.

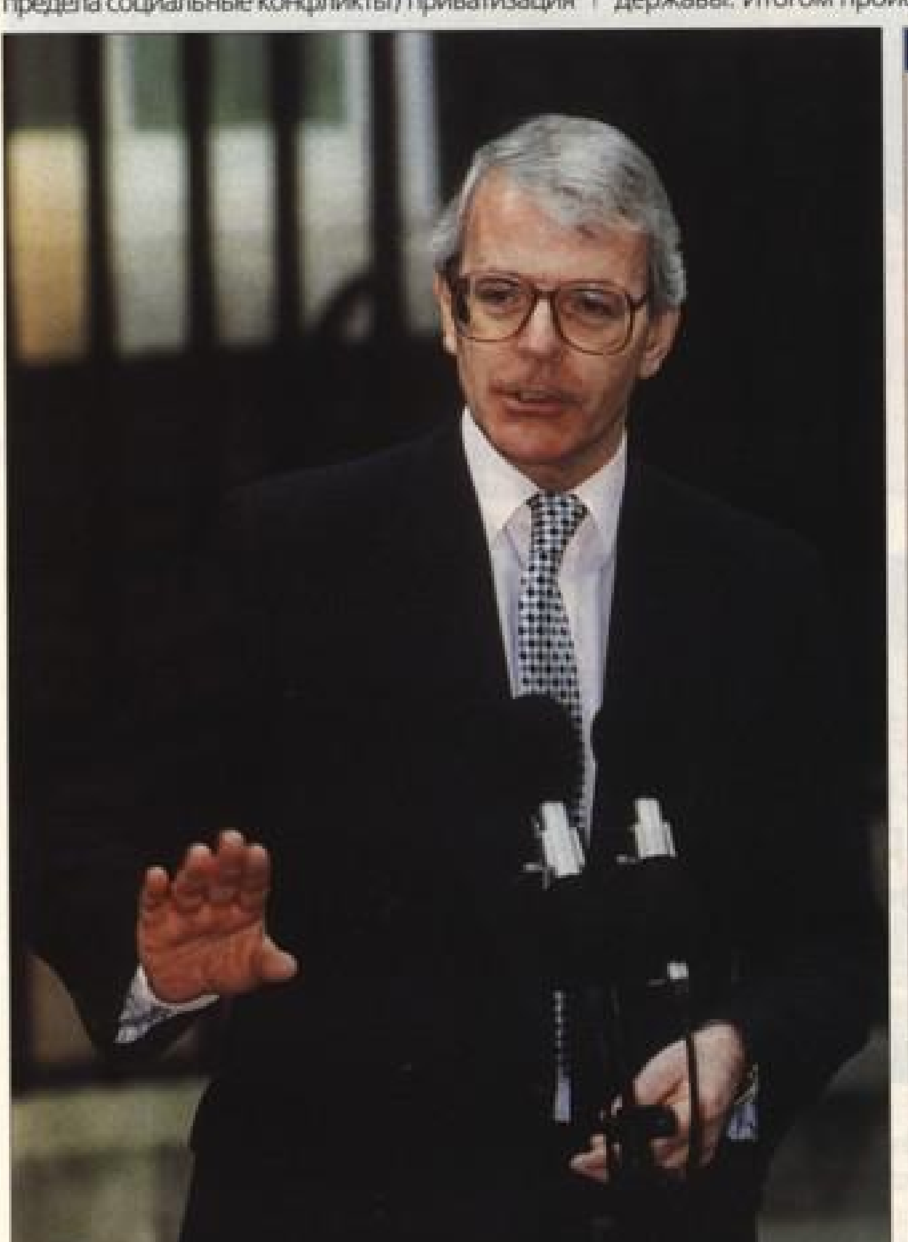
Профсоюзы вынуждены теперь сосредоточиться на переговорах с владельцами компаний, но не с правительством. Британский рабочий класс точно так же, как и средний класс, заинтересован сегодня не столько в росте зарплаты, сколько в неизменности налоговой системы. В этой ситуации лейбористам трудно, если вообще возможно, защищать традиционные левые ценности: увеличение поддержки неимущих за счет налогообложения богатых. Призыв «надо делиться» не находит больше отклика в рабочем классе Британии.

Столь же колоссальные перемены произошли и в мире. И эти перемены произошли при активном участии тори. Вспомним, ведь это Маргарет Тэтчер открыла миру Михаила Горбачева. Это она, неукротимая «железная леди», без видимых усилий переспорив трех именитых советских контрпропагандистов, показала миллионам советских телезрителей, каким красноречивым и уверенным в собственной правоте может быть лидер мировой державы. Итогом происшедших перемен стало устранение угрозы ядерного противостояния. Решив сокращать ядерные арсеналы, Вашингтон и Москва приступили к реализации главной внешнеполитической цели лейбористов без всякого участия с их стороны.

Лейбористам не оставалось ничего иного, как измениться самим, окончательно порвать с социалистическими ценностями. Возглавив в 1994 году партию, Томас Блэр понял: единственный способ получить власть — это стать бóльшими консерваторами, чем сами консерваторы. Собственно говоря, суть нынешней избирательной кампании сводится к тому, какая партия более достойна стать наследницей тэтчеризма. Сравнивать предвыборные манифесты лейбористов и консерваторов все равно,что пытаться найти десять обязательных отличий в двух почти одинаковых картинках. Обе партии обещают контроль за инфляцией, стабильные налоги, устойчивый экономический рост.

Выборы по-американски

В этих условиях избирательная кампания неизбежно должна была «американизироваться» и начать походить на президентский марафон. По сути дела, страна выбирает не новые идеи — старые нацию вполне устраивают. Страна выбирает тех, кто сможет эти идеи успешно воплощать в жизнь. При этом обе партии вынуждены брать в расчет фактор «поколения Тэт-

ТАКТИКА

Бомбы и бюллетени

Взрывы в Чешире ознаменовали начало предвыборной кампании ирландских республиканцев

В начале апреля Ирландская республиканская армия (ИРА) показала оба своих лика. В Северной Ирландии ее политическое крыло — Шинн фейн — разворачивает кампанию в преддверии общенациональных парламентских выборов. Шинн фейн, не имеющая своих представителей в парламенте, намерена завоевать от одного до трех мандатов. А тем временем у ирландских бомбистов, орудующих на севере Англии, вовсе не выборы на уме: второго апреля на рассвете одна из жительниц Чешира услышала по телефону условный сигнал о заложенной бомбе. Пришлось эвакуировать сотни людей, проживающих в непосредственной близости от вокзала Уилмслоу. Полтора часа спустя два взрыва разворотили железнодорожное полотно.

На этот раз никто не пострадал, но эти бомбы не для того и были заложены. За месяц до выборов взрывы на севере Англии напомнили о том, что радикальное крыло ИРА осталось верно своей прежней тактике. Мартин Макгиннесс, один из кандидатов от Шинн фейн, весьма уклончиво заявил, что ответственность за взрывы «ложится на тех, кто подложил бомбы», иными словами — не на Шинн фейн, не на *политическое* крыло республиканского движения.

Стратегия ИРА, предусматривающая сочетание мирных и насильственных методов борьбы, есть результат провалившегося 13 месяцев назад соглашения о прекращении огня. В Северной Ирландии следы терроризма все еще разнообразят городской пейзаж, хотя центр Белфаста уже не производит устрашающего впечатления. Большая же часть насильственных акций ирландских республиканцев пришлась на территорию Англии. Помня об этом, Джон Мейджор недвусмысленно заявил по поводу взрывов в Уилмслоу: «Я очень надеюсь, что ИРА-Шинн фейн не сделают теракты в Англии частью своей предвыборной кампании в Северной Ирландии».

Политическое влияние Шинн фейн сомнений не вызывает. Ее председатель Джерри Адамс почти наверняка вернет себе голоса избирателей Западного Белфаста, депутатом от которого он уже был с 1983 по 1992 год. Макгиннесс претендует на победу в Среднем Ольстере, а Пат Дохэрти — в округе Западный Тирон. Победа даже в одном из этих округов усиливает партию, хоть и имеет скорее символический смысл, ибо Шинн фейн, отказываясь признавать, что Британия имеет какое-либо отношение к Ирландии, завоеванные мандаты не использует.

Страйкер Макгуайр (Newsweek)
При участии **Барри Уайта** (Белфаст)
(Печатается с сокращениями)

чер», двадцати-тридцатилетних британцев. Выросшие в условиях стабильности и экономического роста, эти люди глубоко равнодушны к политике. Чтобы вытащить их к урнам, потребуются новые сильнодействующие средства.

Тори же по старинке пытаются «открыть глаза» британцам на лейбористов. Стратегия консерваторов сводится к тому, что они повторяют: Блэр — это социалистический волк в либеральной шкуре. Стоит, мол, ему прийти к власти, и налоги резко возрастут. Не успели лейбористы опубликовать свой манифест, как Мейджор заявил, что на реализацию поставленных задач потребуется на полтора миллиарда фунтов больше, чем предусмотрено в бюджете.

Лейбористы в ответ весьма находчиво критикуют застой, характерный для консерваторов, называют их партией без будущего. К тому же прибегают к сомнительным трюкам. Так, в ходе телешоу, устроенного лейбористами, очень выразительно выглядел некий Стен Гор. Он заявил, что всегда был сторонником консерваторов, а теперь вот решил голосовать за лейбористов. У него, мол, на попечении семья, и он хочет для своих детей и внуков светлого будущего. В действительности же этот человек является руководителем районной организации лейбористов.

Такой стиль кампании диктует свои законы. Политики вынуждены сообщать о таких сторонах своей частной жизни, о которых прежде предпочитали умалчивать. Журналисты с удовольствием описывали, с какой «кислой» улыбкой Норма Мейджор встретила известие о назначении даты выборов. Друзья Мейджоров были вынуждены обратиться с письмом в британскую прессу. Выяснилось, что именно сейчас умирает от рака мать Нормы...

Другой пример: между соперниками существовало джентльменское соглашение — при всех обстоятельствах демонстрировать единый подход в борьбе с терроризмом ИРА. Но стоило ирландским боевикам взорвать несколько бомб, как и тори, и лейбористы поспешили намекнуть, что политика их оппонентов поощряет терроризм.

Тональность нынешней кампании задает то, что результат этой схватки вроде бы предрешен. Как бы ни старался Джон Мейджор, Британия, похоже, уже приняла решение. Следующим премьером будет Блэр. И дело не в том, что англичане недовольны правлением консерваторов. Сейчас многие вспоминают оглушительную победу лейбористов в 1945-м. Тогда британцы отказали в доверии Черчиллю, который привел их к победе в самой тяжелой для Англии войне и стал символом этой победы. Получилось, что они «наняли» премьера для решения конкретной проблемы и совершенно спокойно отказались от его услуг, когда проблема была решена.

Не происходит ли теперь нечто подобное? Консерваторы сумели перетащить старушку Британию в новую эпоху. Однако именно сейчас, когда переправа позади, англичане намерены поменять коней. На разведку в XXI век они решили отправить лейбористов. ■

Дебаты о дебатах

Если теледуэль Мейджора и Блэра состоится, она станет самым ярким событием в предвыборной кампании, исход которой, похоже, ясен заранее

Александр Кан

ТРАДИЦИИ

ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД ПЕРЕД ВЫБОРАМИ 1992 ГОДА тогдашний лидер лейбористов Нил Киннок предложил Джону Мейджору сразиться с ним в телевизионных дебатах, но в ответ получил презрительный отпор: «К этому трюку прибегает всякий политик, опасающийся поражения. Политик, рассчитывающий на победу, всегда отвечает на вызов отрицательно».

Эта железобетонная формулировка содержит, пожалуй, исчерпывающее объяснение того, почему прагматичные британские политики уже не первое десятилетие под различными предлогами уклоняются от очной схватки. Стоит добавить, что в отличие от претендентов на Белый дом в Вашингтоне соискатели дома №10 по Даунинг-стрит и без помощи телевидения имеют возможность регулярно и публично вести словесные поединки.

Дважды в неделю Джон Мейджор и Тони Блэр встречаются в палате общин лицом к лицу и изощряются в язвительном остроумии в адрес своего визави и его партии. Конечно, число людей, следящих за этим захватывающим зрелищем, не может соперничать с многомиллионной телеаудиторией, но ведь и главные выборы в Великобритании не президентские, а парламентские. Как бы то ни было, но если в Соединенных Штатах проводимые с 1960 года теледебаты между кандидатами двух ведущих политических партий превратились, по сути дела, в кульминацию всей предвыборной борьбы, то в Великобритании, на родине демократии,

МОЛОДЫЕ БРИТАНЦЫ ЛЕЙБОРИСТОВ ЕЩЕ НЕ ПРОБОВАЛИ (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ)
СМЕНА ПРАВИТЕЛЬСТВА НЕ НАРУШИТ ТРАДИЦИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ (ВВЕРХУ)
ХОРОШАЯ МИНА ПРИ ПЛОХОЙ ИГРЕ: ЧЕТА МЕЙДЖОРОВ ПОКУПАЕТ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ГОВЯДИНУ (ВНИЗУ)

этот институт никак не приживается, хотя накануне буквально каждых выборов вся английская политическая элита вступает в бурные дискуссии по поводу того, проводить теледебаты или нет.

Действительно, обычно вызов бросает тот, у кого меньше шансов. Чаще всего претендент. Впрочем, бывает и наоборот. В 1979 году предложение исходило от хозяина особняка на Даунинг-стрит, лейбориста Джеймса Каллагэна. Маргарет Тэтчер его решительно отвергла, поскольку все опросы общественного мнения сулили лейбористам самое сокрушительное поражение за всю историю послевоенных выборов.

В этом году впервые за многие годы перспектива дебатов выглядела более чем реальной. Прежде всего потому, что вызов бросил фаворит Тони Блэр, который вроде бы не очень заинтересован в дебатах. Он, однако, не захотел отказываться от имиджа молодого, открытого и смелого политика, а Джон Мейджор, которому терять нечего, вызов принял. Правда, выдвинул условие, из-за которого, собственно, и разгорелся весь сыр-бор. Премьер-министр согласен вести только двусторонние дебаты, дуэль Мейджор–Блэр, без участия лидеров остальных партий. Это условие он не очень удачно аргументировал тем, что реальные шансы возглавить правительство есть, мол, только у него и у Блэра.

Первой возмутилась шотландская национальная партия — вечный зачинщик скандалов и борец за справедливость. Она пригрозила привлечь к суду руководство проводящей дебаты телекомпании, если лидер партии не будет допущен к историческому дебюту. Но если возмущение шотландской партии готовы были разделить лишь в самой Шотландии, где она имеет реальный вес, то неприглашение Пэдди Эшдауна, лидера третьей по влиянию в Англии либерально-демократической партии, действительно грозит обернуться национальным скандалом. Реальных шансов на победу либералы действительно не имеют, но они, как консерваторы и лейбористы, выдвигают своих кандидатов во всех 659 избирательных округах, и формула 5:5:4, по которой на последних выборах 1992 года трем ведущим партиям предоставлялось время в эфире, была признана тогда вполне справедливой.

Пытаясь удовлетворить требования Мейджора, обе телекомпании, Би-би-си и Ай-ти-ви, боровшиеся за право транслировать дебаты, предложили так называемую формулу бутерброда, в соответствии с которой вслед за краткими вступительными заявлениями трех лидеров должны последовать дебаты между Мейджором и Блэром, потом короткое интервью с Эшдауном, а затем второй раунд дебатов между основными претендентами.

Либерал-демократы встали в позу и уступать не захотели, требуя полноправного участия, а в случае отказа, как и шотландцы, пригрозили телекомпаниям судом. Началась долгая и довольно занудная перебранка между тремя партиями и двумя телекомпаниями. Лейбористы сначала обвинили своих противников консерваторов в нарочитом затягивании переговоров. «Они больше заинтересованы в личных оскорблениях, чем в обсуждении серьезных тем», — заявил руководитель избирательной кампании лейбористской партии. Но потом из их лагеря стали поступать все более и более очевидные признаки нежелания принимать участие в открытом споре. «Что же, это вполне понятно, — заявил один из советников премьер-министра. — На месте Тони Блэра и я не рискнул бы ступать на незнакомую тропу теледебатов. Тот, кто лидирует по опросам, рискует потерять все, а выиграть ему нечего».

Джон Мейджор обвинил своего соперника в трусости, назвал его цыпленком и призвал выбираться из укрытия. Лейбористы упорствуют, ссылаясь на чрезмерные требования лидера консерваторов.

Довольно откровенная оценка событий неожиданно последовала из лагеря лейбористов. В опубликованной в «Санди таймс» статье лейборист-парламентарий Остин Митчелл пишет, что брошенное Блэром когда-то обещание встретиться в теледебатах с премьер-министром «в любое время, в любом месте» было не чем иным, как «нервозной бравадой неуверенной в победе партии, желавшей не столько привнести в британскую политическую жизнь действительно необходимый демократический институт, сколько попытаться манипулировать средствами массовой информации при помощи позаимствованной за океаном стратегии». Остин Митчелл призывает руководство своей партии воспользоваться уникальным стечением обстоятельств, готовностью премьер-министра и совершить, как он пишет, «исторический прорыв» британского политического истеблишмента к демократии.

Для того чтобы совершить «исторический прорыв», у лейбористов и консерваторов осталось всего две с половиной недели. ■

ДОСЬЕ

Куриное бешенство

Консерваторы решили «выманить» Блэра на теледебаты с Джоном Мейджором. В роли приманки выступает цыпленок

Пожалуй, самым ярким свидетельством того, как стремительно американизируются британские политики, стала наглядная агитация, к которой они прибегли накануне выборов. Даже хваленый английский юмор вдохновляют явно заокеанские образцы.

Как напоминает «Ньюсуик», во время президентской кампании 1992 года цыпленок Джордж буквально преследовал Джорджа Буша, неизменно появляясь на всех предвыборных шоу республиканцев. В начале апреля тори тоже наняли актера на роль цыпленка: на сей раз он должен донимать лидера лейбористов Тони Блэра. Играет цыпленка некто Ноэль Фланаган, который с табличкой «мокрая курица» на шее следует повсюду за Блэром и от имени консерваторов обвиняет его в том, что он-де трусливо уклоняется от теледуэли.

Безработный музыкант Фланаган, уже выступавший в роли сенбернара и гусеницы, приступил к работе 3 апреля, в день обнародования предвыборной программы лейбористов. Лейбористы облегчили задачу «птице», выдав ей аккредитацию на все свои пресс-конференции. Самое скандальное в этой истории (надо заметить, что по ходу этой избирательной кампании консерваторам удивительно везет на скандалы) состоит в том, что Фланаган тори вовсе не сочувствует. По его собственному признанию, он вообще не собирается голосовать, а донимать Блэра взялся исключительно из меркантильных соображений.

Неожиданно у «мокрой курицы» в исполнении Фланагана появился конкурент. Поддерживающая лейбористов газета Daily Mirror выставила альтернативного цыпленка, но лишенного головы, ибо в редакции убеждены, что «Джон Мейджор ведет эту кампанию, как безмозглая курица». Обезглавленный цыпленок откликается на имя Дэйв и призван символизировать смятение в стане консерваторов. Мало того — рядом с Дэйвом возник лисенок Фредди: в схватке с ним, как убеждает газета, цыпленок-тори и лишился своей головы. В довершение безобразий, когда безголовый цыпленок, подстрекаемый фоторепортерами, попытался было подойти к Мейджору у входа в штаб-квартиру консерваторов, начальник пресс-службы партии Александр Эткин сбил его с ног, а сам при этом потерял очки.

Премьер-министр не стал сокрушаться по поводу происшествия. «Мы всего лишь хотели вовлечь мистера Блэра в дискуссию», — прокомментировал он. Надо признать, что это не вполне получилось. Во всяком случае, пока спор ведется на уровне куриных боев, сопровождаемых громким кудахтаньем.

Е.Л.

Наш ответ НАТО

На своей пятой встрече Борис Ельцин и Цзян Цзэминь намерены подписать декларацию о многополярном мире

Леонид Велехов

В АПРЕЛЕ 1996 ГОДА ЛИДЕРЫ РОССИИ И КНР ДОГОВОРИЛИСЬ О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ. НА СЛЕДУЮЩЕЙ НЕДЕЛЕ ОНИ УТОЧНЯТ, В ЧЕМ ЖЕ ОНО СОСТОИТ

БОЛЬШИЕ МАНЕВРЫ

Визит в Москву председателя КНР Цзян Цзэминя, намеченный на 22–26 апреля, логично продолжает список последних международных контактов Бориса Ельцина, в котором значатся премьер-министр Индии, лидеры стран СНГ и наконец лучший в Содружестве друг (прошу прощения за плохой каламбур) Александр Лукашенко...

Сам по себе этот ряд выдает главную заботу творцов российской внешней политики — лихорадочные поиски адекватного ответа на расширение НАТО, которое, по мнению кремлевских аналитиков, грозит России международным одиночеством. И хотя «свой круг» из столь разнородной публики, как авантюрист Лукашенко и опытный политический стратег Цзян Цзэминь, увы, не вырисовывается, другой игры Кремль, видимо, просто не может придумать.

Пожалуй, главная опасность такого рода игры в «наш ответ НАТО» для российско-китайских двусторонних связей в том, что она чревата разночтениями в понимании целей «стратегического партнерства, направленного в XXI век». Именно так, напомним, год назад, во время визита российского президента в Китай, определили Ельцин и Цзян характер отношений между двумя странами.

Российские политики в течение последних трех лет — с тех пор, как неизбежность расширения НАТО стала очевидна — не упускают случая попугать Запад перспективой военно-политического союза между Китаем и Россией. Пекин неизменно, хотя вроде бы безотносительно к российскому маневрированию, повторяет, что ни в какие союзы, тем более военные, вступать не собирается. В отношениях с Россией китайских коммунистов интересует прежде всего прагматическая сторона. Китай давно стал главным покупателем российского оружия. Он крайне заинтересован в развитии при помощи Минатома своей атомной энергетики — вот-вот будет подписан контракт о сооружении крупнейшей в Азиатско-Тихоокеанском регионе АЭС в провинции Ляонин. Полным ходом идет работа и над «проектом века» — газопроводом общей протяженностью около 6 тысяч километров, по которому в Китай пойдет топливо из открытых, но еще не разрабатываемых месторождений в Восточной Сибири.

Пекин так дорожит практической стороной сотрудничества с Россией, что ради конкретных договоренностей готов иной раз потрафить и политическим амбициям Кремля. Так, в ходе будущего саммита Ельцин и Цзян подпишут беспрецедентный документ — совместную декларацию о международном положении, или, как она официально называется, Декларацию о многополярном мире. Столь грандиозные, но мало к чему обязывающие документы в Кремле не подписывались, наверное, со времен Брежнева. В прагматичные 90-е годы, когда мир уже явно не делится по идеологическому признаку, реальная ценность подобных деклараций весьма сомнительна. Декларировать общий подход к международной политике, конечно, можно, но что это будет означать на практике, — остается загадкой. Особенно в данном случае, когда речь идет о Китае, который Запад активно вовлекает в глобальную экономику, и о России, которую на мировые рынки пускать не торопятся.

Главный политический интерес Китая в отношениях с Россией — урегулирование всех пограничных споров и окончательная стабилизация положения на границе. Здесь интересы сторон, кажется, полностью совпадают. Колоссальной протяженности общая граница, в которую в годы советско-китайского противостояния были «закопаны» десятки миллиардов долларов, сегодня уже перестала быть линией противостояния. В ходе предстоящего визита китайского лидера в Москву ожидается подписание многостороннего соглашения о сокращении вооруженных сил в районе границ России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана с Китаем. Этот договор конкретизирует документ об укреплении мер доверия в военной области в пограничных районах, подписанный лидерами России, Китая и трех центральноазиатских республик год назад в Шанхае.

Однако, если посмотреть на «пограничную проблему» в контексте российско-китайских отношений в целом, несложно увидеть противоречия. Одной рукой Россия подписывает документы о сокращении пограничных вооруженных сил. Другой — вооружает своего стремительно развивающегося и прирастающего населением соседа, который граничит с ней в самой неразвитой и малозаселенной ее части. К слову сказать, Россия поставляет в Китай не только оружие, но и высокие технологии, которые позволят ему в обозримом будущем самому производить то, что сегодня он закупает. А это значит, что весьма скоро Пекин лишится одного из главных стимулов для развития отношений с Москвой.

Все эти противоречия, впрочем, не обесценивают прогресса в двусторонних отношениях, который был достигнут за последние восемь лет, начиная с первого визита в Китай Горбачева в мае 1989 года и его исторической встречи с Дэн Сяопином. Ельцин и Цзян развили успех предшественников, сделав свои встречи ежегодными: нынешняя будет пятой по счету. Важно только, чтобы это сотрудничество постоянно углублялось, а политические спекуляции и нереальные прожекты типа военного союза оставались за его бортом. А заодно и шапкозакидательские призывы вроде брошенного год назад российским президентом клича довести двусторонний товарооборот к концу столетия до 20 миллиардов долларов при том, что на сегодня он едва достигает 7 миллиардов.

К слову сказать, сухие цифры товарооборота наглядно свидетельствуют о том, сколь относительны широко рекламируемые успехи двустороннего российско-китайского сотрудничества. Те самые 20 миллиардов, которые символизируют неблизкое будущее российско-китайских отношений, — лишь десятая часть торгового оборота сегодняшнего Китая с остальным миром. А для Соединенных Штатов, которые Москва хочет припугнуть стремительным сближением с Пекином, Китай давно уже стал главным торговым партнером. Для прагматичных китайских лидеров это последнее обстоятельство, без сомнения, остается решающим при определении внешнеполитических приоритетов. ■

ВОКРУГ РОССИИ

МЕНЯЯ ОЧКИ, КИТАЙСКИЙ ЛИДЕР НЕ МЕНЯЕТ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ

Модели сезона из Пекина

Весна-97 диктует свою моду и во внешней политике: брюссельские клубные пиджаки идут нарасхват лишь в Восточной Европе, зато во всем мире приглядываются к китайским фасонам

Сергей Строкань

ПЕРЕМЕНЫ

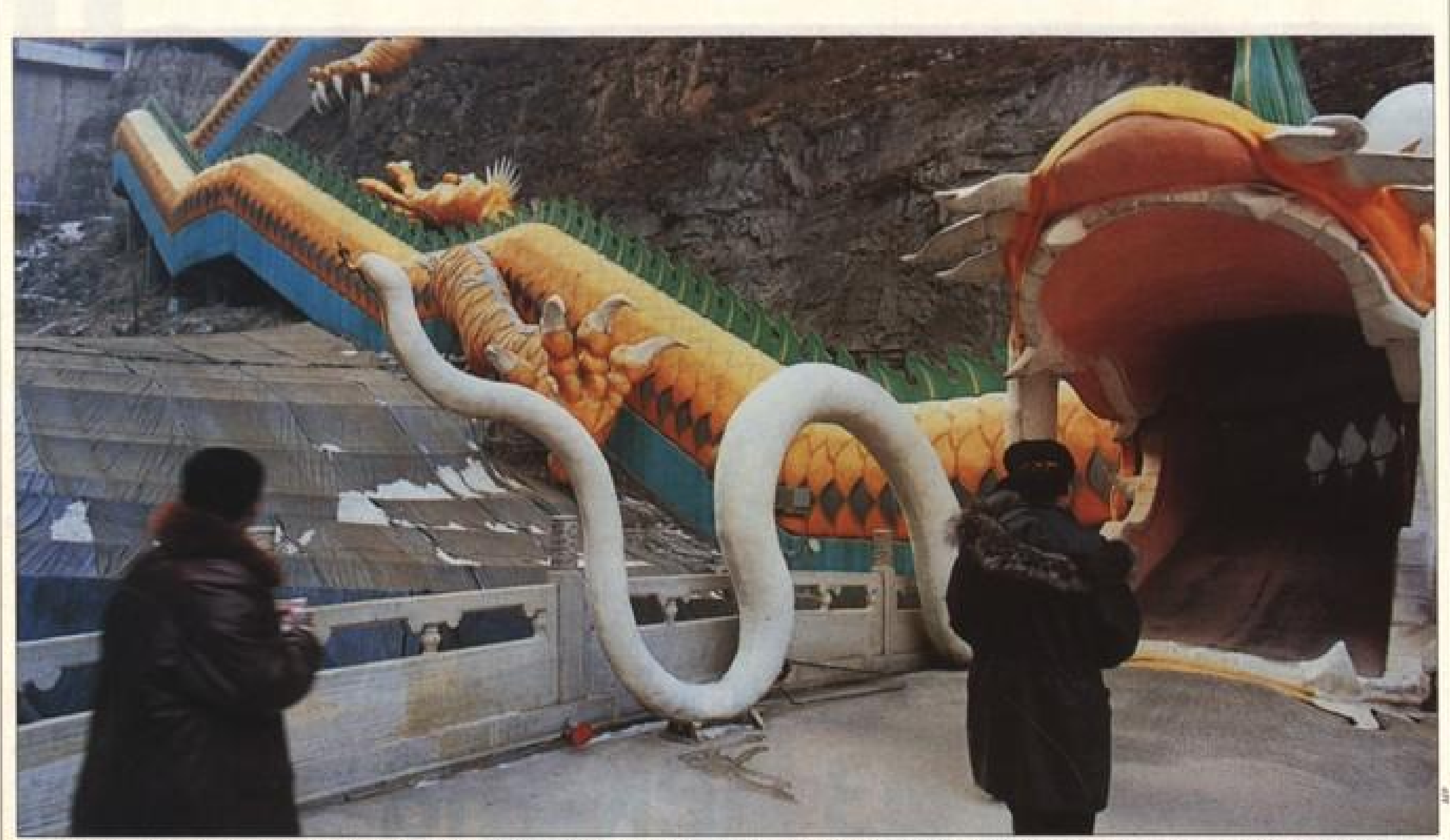
«Мы должны научиться работать вместе», — заявил недавно в Пекине после встречи с китайским лидером Цзян Цзэминем спикер палаты представителей Конгресса США Ньют Гингрич. В этой внешне дежурной фразе не было бы ничего сенсационного, если бы она принадлежала другому американскому политику, скажем, давнему лоббисту китайских интересов в США Генри Киссинджеру, а не «бульдогу Гингричу», известному своими прежними наскоками на восточного тигра.

Нет, Гингрич вовсе не изменил своим убеждениям, и на сей раз в ходе своего азиатского турне не отказал себе в удовольствии укусить Пекин. В Тайбэе он пообещал, что Вашингтон придет на помощь Китайской Республике на Тайване, если она подвергнется нападению материкового Китая.

И все же в Пекине должны быть довольны несомненной эволюцией взглядов одного из наиболее непримиримых критиков Китая в американском Конгрессе. Как бы то ни было, Гингрич дал понять Цзян Цзэминю, что Конгресс не будет воевать с администрацией, исходящей из принципа взаимодействия с Пекином, а не его изоляции.

Случай с Гингричем — пожалуй, наиболее красноречивый пример того перелома, который буквально на глазах происходит в умонастроениях американской политической элиты по вопросу о том, как строить отношения с Китаем — нарождающейся сверхдержавой XXI века. При этом сами китайцы всячески подталкивают этот процесс, пытаясь любыми путями убить антикитайские вирусы Америки. Один из способов — более активная лоббистская деятельность в США, попытка установить доверительные отношения с влиятельными американскими конгрессменами. Результаты такого «имидж билдинга» налицо.

Немалую эволюцию в китайском вопросе за последние годы претерпели и взгляды самого Клинтона. Достаточно вспомнить, что в ходе президентской кампании 1992 года, рассчитывая завоевать голоса избирателей, он обещал им, что «не потерпит тиранов — от Багдада до Пекина». А уже год спустя, переехав в президентский Овальный кабинет, продлил Китаю «режим наибольшего благоприятствования» в

торговле. С тех пор идея взаимодействия с Пекином (то есть развития торгово-экономических отношений при сохраняющихся серьезных политических разногласиях) в Белом доме окончательно взяла верх над концепцией изоляции. Такой выбор был продиктован прежде всего осознанием того, что ждать падения коммунистического режима в Пекине, возможно, придется долгие годы, за которые Америка, отвернувшись от Китая, может многое потерять.

Сегодня американские политики и представители деловых кругов посещают Китай едва ли не чаще, чем Европу. Однако это не значит, что «Великая стена» непонимания между США и КНР рухнула. Практически одновременно с Гингричем в Пекине побывал вице-президент США Эл Гор, который был намного осторожнее в выражениях, чем «республиканский бульдог», за что, кстати, и был подвергнут уничтожающей критике в американской прессе.

«Гор и его команда не справились со своей важнейшей на сегодняшний день дипломатической миссией», — вынес вердикт журнал «Ньюсуик». Для прессы не осталось незамеченным то, что вице-президент США публично пил шампанское с китайским премьером Ли Пэном — тем самым, который в 1989 году отдал приказ расстрелять демонстрацию на площади Тяньаньмынь.

Впрочем, не только отношения Вашингтона и Пекина определяются противоречивой диалектикой «притягивания — отторжения». На прошлой неделе западноевропейские союзники США — 15 стран — членов Европейского союза впервые за последние семь лет не смогли согласовать совместную позицию по проблеме прав человека в Китае. Камнем преткновения стал проект резолюции для рассмотрения Комиссией ООН по правам человека в Женеве. Франция энергично выступила против того, чтобы упоминать Китай в перечне одиозных режимов, систематически нарушающих права человека (Мьянма, Заир, Ирак, Иран). «Мы считаем, что КНР требует к себе другого отношения, чем другие, менее важные государства», — заявил французский министр иностранных дел Эрве де Шаретт.

Наиболее резко с этим не согласилась Дания, которая выдвинула свою резолюцию, осуждающую Пекин. Глава внешнеполитического ведомства Дании предупредил, что ЕС рискует скатиться к «двойным стандартам». Однако инициативу Копенгагена поддержали не все — вслед за Францией Германия, Италия и Испания отказались выступить единым антикитайским фронтом. Назвав давление на Китай непродуктивным, они призвали вести с ним «конструктивный диалог».

Между тем в Пекине умело играют на несогласованности действий западных союзников. Чтобы другим неповадно было, коммунистический гигант Востока пригрозил родине Андерсена, рискнувшей сделать шаг, на который не отважились ее более могущественные европейские соседи. Официальный представитель МИД КНР Шень Гофан заявил, что отношения между Китаем и Данией могут ухудшиться. В то же время позицию Франции китайская сторона назвала плодотворной.

Если даже в Париже этой весной в моде китайские фасоны, то повальное увлечение пекинскими моделями сезона в стане российских политиков и вовсе не удивительно. Что в этом году в Москве будут проявлять особый интерес к Китаю, стало ясно сразу после нового года, когда министр иностранных дел Евгений Примаков пообещал активизацию российской внешней политики на нескольких азиатских направлениях, в том числе и на китайском. Вскоре после этого с визитом в Пекине побывала делегация парламентариев из фракции «Наш дом — Россия». Затем Москву посетил министр иностранных дел Китая Цянь Цичэнь в рамках подготовки предстоящей российско-китайской встречи в верхах. За несколько дней до визита китайского лидера Цзян Цзэминя в Пекин собирался отправиться министр обороны России Игорь Родионов...

ЭТОТ ЭСКАЛАТОР В ПЕКИНЕ — САМЫЙ БОЛЬШОЙ В МИРЕ ДРАКОН. ВПРОЧЕМ, ТУРИСТЫ ОХОТНО ИСЧЕЗАЮТ В ЕГО ПАСТИ

Сегодня нашего восточного соседа модно как хвалить, так и ругать: партия власти, демократы, коммунисты, державники, националисты боятся отстать от времени и наперебой спешат отметиться в китайской теме. Как и на Западе, единой позиции по поводу того, что же представляет собой китайский феномен и что с ним делать, у отечественной политической элиты нет. Причем в России неизмеримо больший разброс мнений. Одни считают, что Москве необходим военно-политический союз с Китаем как противовес НАТО, другие подчеркивают, что стратегическое партнерство с Пекином не должно идти в ущерб отношениям с Западом, третьи восхищаются китайскими достижениями в экономике и призывают перенимать китайский опыт, четвертые пугают китайской экспансией на Дальнем Востоке. Картина общественного мнения необычайно пестрая...

Ничего не поделаешь, этой весной в политике модно пестрое, китайское. ■

Пир перед чумой

Гангстеры Макао готовятся передать «свою территорию» под юрисдикцию Китая

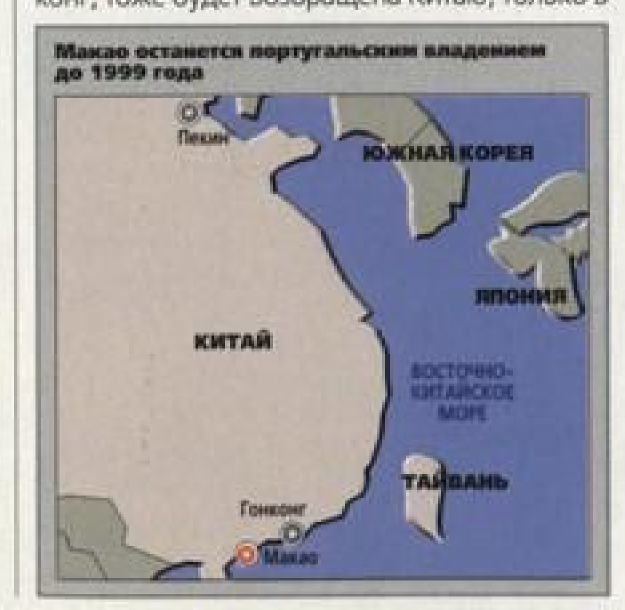
Доринда Эллиотт

(Newsweek)

КОЛОНИЯ

Тихие заводи вроде Макао редко привлекают к себе внимание. Однако в прошлом году 15 взрывов, прогремевших у стен баров и правительственных зданий, нарушили покой португальской колонии, основанной 440 лет назад на южном побережье Китая. Мода на поджоги достигла апогея в феврале этого года, когда почти одновременно в четырех разных местах города загорелись два автомобиля и десятки мотоциклов. В 1996 году число убийств увеличилось вдвое и достигло 20 — и это на крошечной территории с полумиллионным населением. И, совсем уж распоясавшись, кто-то начал палить из боевого пистолета (кстати, находящегося на вооружении китайской армии) в Мануэля Аполинарио, правительственного чиновника, инспектирующего игорный бизнес, и лишь чудом ни разу не попал. «Меня не запугаешь, — хладнокровно заметил Аполинарио по этому поводу и снова приступил к делам, правда, под защитой штатного телохранителя. — Все нормально».

Нормально ли? Нормальными для Макао следовало бы считать мир и тишину, ведь это единственное место на капиталистическом Востоке, спокойно продремавшее все недавние бурные годы. Например, в Гонконге, расположенном в 50 милях от Макао, ситуация весьма напряженная: там идет борьба за сохранение независимости судебной власти и демократических законов ввиду предстоящего в июле этого года возвращения Гонконга под китайскую юрисдикцию. Колония Макао, как и Гонконг, тоже будет возвращена Китаю, только в 1999 году, однако тут все будет куда проще: Португалия давно уже стремится вернуть по принадлежности этот клочок суши площадью в шесть квадратных миль. Но что же получит Китай? Похоже, пекинские руководители уже догадываются, что долгожданный трофей окажется с гнильцой. Экономика Макао снова переживает спад, а разгул преступности может нанести ущерб «социальной стабильности, экономическому развитию и плавному переходу территории» под китайское управление, предупреждает информационное агентство Китая Синьхуа.

Макао останется португальским владением до 1999 года

Административную жизнь Макао можно охарактеризовать как тихую анархию. Торговая фактория Португалии, основанная в 1557 году, со временем стала более известна в качестве места расположения крупной иезуитской миссии, нежели как экономический центр. В недавнее время Макао может похвастаться разве что облупившимися образчиками колониальной архитектуры и дешевым портвейном, а 70 процентов бюджетных поступлений составляют доходы от игорного бизнеса. Власть португальского губернатора Васко Иоахима Роча Виейра — чисто номинальная. Кое-какой деятельностью в Макао занимаются китайские профсоюзы и общества — местные жители называют их «красный лагерь». А влияние короля игорного бизнеса, магната-миллиардера Стэнли Хо, стало поистине огромным после того, как в 1960 году он получил монопольную лицензию на этот бизнес в Макао в обмен на то, что 30 процентов валового дохода своей империи он отдает в виде налогов и к тому же инвестирует в местную социальную и культурную сферы. Когда Хо недавно высказался в том смысле, что правительство недостаточно эффективно борется с преступностью, губернатор Виейра посоветовал ему самому этим заняться.

Макао, конечно, не Монако. Его небольшие казино традиционно обслуживали клиентуру весьма невысокого пошиба, главным образом пожилых китаянок, играющих с «однорукими бандитом». В 80-е годы, когда экономические реформы Дэн Сяопина вызвали быстрый рост и способствовали концентрации богатств в Гонконге и на юге Китая, Макао тоже решил урвать свою долю пирога — тут-то и начались все проблемы. Территорию наводнили нувориши из Китая, которые стали вкладывать деньги в строительство и проигрывать огромные суммы в казино. В поисках легких денег владельцы игорных домов стали сдавать в аренду отдельные кабинеты группам игроков, приезжающих сюда со всех концов Юго-Восточной Азии. В сверкающем казино «Лиссабон», оформление которого напоминает о «космической» моде в

КАЗИНО «ЛИССАБОН». ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ КЛИЕНТУРА ИГОРНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МАКАО СИЛЬНО ИЗМЕНИЛАСЬ: ВМЕСТО ПОЖИЛЫХ КИТАЯНОК, ОТДАЮЩИХ ПРЕДПОЧТЕНИЕ «ОДНОРУКОМУ БАНДИТУ», ЯВИЛИСЬ НУВОРИШИ, ПРОСАЖИВАЮЩИЕ ЦЕЛЫЕ СОСТОЯНИЯ В БАККАРА

дизайне 60-х годов, понтеры собираются у столов с баккара, где принимаются самые высокие ставки. Здесь их ловят алчные ростовщики, а в расположенных внизу кафе и барах поджидают русские проститутки.

Сочетание столь огромных денег и столь слабой законности создает благоприятный климат для процветания самых экзотических «пород» азиатских гангстеров. Представители преступных группировок из других стран, часто действующие через посредничество сомнительных турфирм, внедряются в незаконный бизнес, связанный с ростовщичеством и проституцией. Сегодня в Макао действуют «местные филиалы» известных бандитских группировок Гонконга.

Мини-бум продолжался в Макао недолго. Теперь о нем напоминают лишь пустующие новенькие офисные здания и заброшенные стройплощадки: слишком легко заработанные деньги так же легко улетучились. Борьба за оскудевающие ресурсы ожесточилась — это и породило недавний взрыв насилия. Как сказал корреспондент газеты Macao's Overseas Chinese Daily Гарольд Брунинг, «каждый хочет получить кусок пирога, а пирог становится все меньше и меньше».

Недавно самому «уважаемому» гангстеру колонии Сломанные Зубы запретили посещать игорные дома за «нарушение всех мыслимых правил», как выразился один из служащих казино. Помимо прочего, проигрывая, он начинал кидаться стульями и пепельницами. Вряд ли можно считать совпадением, что срок наложенного на Сломанные Зубы наказания — два года. Когда он истечет, это будет уже проблема Китая, не Португалии. ■

(Печатается с сокращениями)

Там, только там – электрический заряд

Андрей Серов

СИСТЕМА

Государство с изумлением узнаёт, что делается в его собственном хозяйстве. Первое открытие — РАО ЕЭС

На просьбу «Гюльчатай, открой личико» следует, согласно классическому советскому боевику, удар штыком. Борис Немцов проигнорировал печальный опыт Петрухи, дерзновенной рукой сорвав на прошлой неделе паранджу, скрывавшую до сих пор от посторонних глаз прелести компании «Единая энергосистема России». Взору первого вице-премьера открылось несколько озадаченное лицо президента РАО ЕЭС Анатолия Дьякова, а также драгоценные украшения, приобретенные компанией за период неподконтрольной государству деятельности. Смекалистый нижегородец тут же сообразил, как отобрать у вверенной его заботам Жемчужины Востока некоторые предметы роскоши. Для этого он быстро провел правительственное постановление, устанавливающее госконтроль за ее расходами.

Загудели, заиграли провода — мы такого не видали никогда

Подготовка программы реформирования электроэнергетической монополии сопровождалась весьма замысловатыми кадровыми маневрами. Г-ну Немцову удалось добиться отставки петербургского газовика и верного премьерского нукера — министра топлива и энергетики Петра Родионова. Достижение выдающееся хотя бы уже потому, что Анатолий Чубайс не смог свалить газового генерала на пике усилий по перетряске кабинета. Видимо, г-н Немцов, отвечающий за подведомственные Минтопэнерго естественные монополии, имел больше формальных оснований настаивать на устранении неприемлемой для него фигуры.

Но борьба за контроль над министерским зданием в Китайгородском переулке не завершилась уходом г-на Родионова. Фаворитом в соревновании среди кандидатов на пост нового «главного по ТЭКу» стал Александр Самусев, в послужном списке которого значатся должности замминистра в Минфине и Минтопе, а последней строчкой — вице-президентство в менатеповской компании «Роспром—ЮКОС». И хотя г-н Немцов никогда не был замечен в антипатии к банку МЕНАТЕП, кандидатуре Самусева, по некоторым сведениям, он был не рад. Их личная встреча в Белом доме не исправила положения, и в середине недели появились упорные слухи, что главой Минтопа станет сам Немцов. Совместить вице-премьерство с руководством отдельным ведомством ему будет, наверное, не так трудно, как коллеге Чубайсу, разрывающемуся между Белым домом и Минфином. Минтопэнерго — умирающее министерство, из которого уже давно уходят квалифицированные сотрудники. Руководить Минтопу почти нечем. Управление основными отраслями ТЭКа осуществляется холдингами «Газпром», «Росуголь», «ЕЭС России». Нефтяной бизнес в основном приватизирован, и Минтоп нефтяникам нужен только для выполнения разовых лоббистских поручений. Единственный лакомый кусок, который остался за министерством в этой сфере, — государственная компания «Транснефть», владеющая магистральными нефтяными трубопроводами.

КРУПНЫЕ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ — СОБСТВЕННОСТЬ РАО ЕЭС

Некоторую надежду обрести второе дыхание дает Минтопу намерение г-на Немцова усилить роль представителей государства в тех предприятиях ТЭКа, где оно располагает контрольным пакетом акций. Конкретные планы на этот счет есть уже в отношении РАО ЕЭС. Но ведь программа реформирования отрасли готовилась не в Минтопе, а в Минэкономики. Поэтому и усиленное влияние достанется скорее всего специалистам экономического ведомства.

Кадровые новации в самом РАО ЕЭС между тем также не заставили себя ждать. Первый вице-премьер решил прекратить практику совмещения одним лицом (г-ном Дьяковым) двух постов — президента и председателя совета директоров. Неизвестно, на какой из этих должностей сумеет удержаться г-н Дьяков (и сумеет ли вообще). Но уже очевидно, что в реформировании электроэнергетики ключевую роль будет играть «засланный казачок» Немцова — Борис Бревнов, переместившийся в кресло первого вице-президента РАО ЕЭС из Нижегородского банкирского дома.

Есть три кита...

РАО «Единая энергосистема России» — одна из двух крупнейших компаний в стране. Согласно данным исследования, проведенного Центром экономического анализа Интерфакса, только у «ЕЭС России» и «Газпрома» годовой оборот переваливает за сотню триллионов рублей. По этому показателю два энергетических гиганта намного опережают все остальные отечественные корпорации, пропуская вперед крупнейшую нефтяную компанию «ЛУКОЙЛ» только по капитализации (произведению цены одной акции на их общее количество).

Активы РАО ЕЭС состоят, во-первых, из собственного имущества: общесистемных высоковольтных линий электропередачи, систем диспетчерского управления, крупных электростанций федерального значения; во-вторых, из акций 71 региональной энергоснабжающей организации (всевозможные Мосэнерго, Дальэнерго и т.д.), 23 электростанций, 4 строительных организаций, 61 научно-исследовательского и проектно-изыскательского института.

РАО ЕЭС вместе с «Газпромом» и Министерством путей сообщения — три естественных монополиста и три кита, на которых стоит экономика России. С учетом предстоящего передела собственности контроль над ними сейчас дорог, как никогда. В балансе той же «Единой энергосистемы России» — одновременно и огромные долги потребителей, и ее собственная задолженность по уплате налогов. Поскольку правительство намеревается активнее выбивать налоговые недоимки, монополисты вынуждены все жестче требовать у потребителей возврата долгов. Или продавать эти долги со скидкой третьим лицам. Процесс продажи долгов уже пошел. Если Некто желает получить задешево контроль над тем или иным предприятием, он может приобрести на таких торгах его долг по оплате электроэнергии и дальше диктовать свои условия. А ведь электроэнергетикам должны почти все.

Еще одна причина, по которой правительству необходимо взять в свои руки рычаги управления единой системой, — зависимость от энерготарифов промышленности. Без снижения тарифов будет очень трудно вывести из кризиса даже потенциально рентабельные предприятия. За годы реформ доля стоимости электроэнергии в общей цене конечной промышленной продукции выросла кардинально, лишая многие производства шансов на рентабельность. Удорожание электроэнергии происходило на фоне снижения производительности труда в системе РАО. Г-н Немцов уже обнародовал сведения, согласно которым количество работающих в отрасли за 90-е годы выросло на 40% при 25-процентном спаде производства. На 24% увеличились потери в электросетях.

Согласно данным самого холдинга, средний по России тариф составил к концу 1996 года 236 руб/кВт.ч, что эквивалентно 4,3 цента. Это уже выше, чем в Канаде (3,8 цента), и близко к уровню США (4,7 цента).

Мирный атом – в каждый дом

Столь высокий уровень промышленного тарифа объясняется, впрочем, не только низкой производительностью труда на предприятиях РАО ЕЭС. Промышленность, кроме того, доплачивает за население. В Москве и Московской области, например, тариф на электроэнергию для населения в 3,7 раза ниже промышленного. Это, кстати, российское изобретение: в других странах население, как правило, платит более высокую цену, чем промышленность. Ведь доставка электроэнергии в каждую квартиру дороже, чем подключение одного большого предприятия.

От субсидирования населения промышленностью придется уходить — это необходимо для экономического роста, на этом уже давно настаивал Международный валютный фонд. Соответствующее решение было принято правительством еще в прошлом году, и г-н Немцов подтвердил на прошлой неделе, что оно будет реализовано.

Предвидя всенародное недовольство таким шагом, первый вице-премьер, отвечающий по иронии судьбы еще и за социальную сферу, стелит соломку. Он уже публично заверил, что повышение тарифа будет проведено таким образом, чтобы малоимущие слои населения пострадали наименьшим образом.

Над решением этой задачи с прошлого лета ломали голову эксперты Федеральной энергетической комиссии. Рецепт, предложенный первым вице-премьером, сравнительно прост: дешево будет стоить сдержанное потребление электроэнергии. И наоборот: чем больше жилец сожжет электричества, тем больше он заплатит. Малоимущие, по мнению г-на Немцова, потребляют, как правило, немного электроэнергии. Куратор естественных монополий утверждает, что между уровнем благосостояния и «энергетическим аппетитом» существует прямая зависимость: у богатых больше электроприборов, они менее рачительны и т.д.

ЕСТЕСТВЕННАЯ МОНОПОЛИЯ: **НЕ ВЛЕЗАЙ, УБЬЕТ!**

В любом случае население должно утешиться, по логике разработчиков энергетической реформы, потенциальными косвенными выгодами от снижения цены, которую предприятия будут платить за электроэнергию. Ведь сейчас завышенный промышленный тариф «сидит» в стоимости потребительских товаров и бьет по карману все того же населения. Вздохнув свободнее, промышленность сможет снизить, или хотя бы не повышать, цены на свою продукцию. Более того, говорят правительственные эксперты, грядущее оживление промышленного производства сулит новые рабочие места и новые зарплаты, которые помогут населению быстро забыть о повышении платы за электричество.

Внутренние резервы

Чтобы повысить тарифы для населения, много ума не надо. И от г-на Немцова ждут большего: вскрытия внутренних резервов энергосистемы для того, чтобы удешевить ее продукцию. Для этого, собственно, экономическое крыло правительства и добивалось так долго прозрачности в структуре затрат РАО ЕЭС. Для этого в холдинг пришел г-н Бревнов. Для этого в структуре руководства РАО создается специальная коллегия из представителей государства, собственника 52,7% акций холдинга.

Дело в том, что никто до последнего времени не знал, сколько должна стоить электроэнергия. Чтобы узнать цену 1 кВт.ч, надо знать, сколько денег необходимо РАО ЕЭС для поддержания работоспособности своих сетей и мощностей. Г-н Дьяков всегда говорил, что денег не хватает. Правительство и промышленники всегда подозревали, что у энергетиков есть «жирок», причем немалый. Резерв, который лежит на поверхности, — это инвестиционный фонд РАО. В нем водятся триллионы рублей, сохраненные благодаря налоговой льготе: инвестиционные средства РАО включаются в себестоимость продукции и, стало быть, выводятся из-под обложения налогом на прибыль. Правительственное постановление об отмене этой льготы г-н Немцов уже успел выпустить на прошлой неделе.

Но ликвидация льготы — только полдела. Ведь лишить РАО инвестиционных ресурсов полностью нельзя: деньги ему действительно нужны хотя бы на текущий ремонт, не говоря уже о модернизации, в необходимости которой никто не сомневается.

Значит, чтобы и тариф понизить, и капиталовложения сохранить, нужно докопаться до резервов более глубокого залегания. Это уже труднее, но некоторые ходы группа немцовских экспертов, распутывающая сейчас клубок финансовых потоков РАО, уже нашла.

Во-первых, все заказы на выполнение инвестиционных проектов нужно распределять на конкурсной основе. До сих пор в истории РАО по десяткам проектов было проведено лишь два конкурса, и то закрытых. В результате такой политики РАО зачастую оказывалось непомерно щедрым в оплате своих заказов. Так, например, при реконструкции Дзержинской ТЭЦ компания заплатила подрядчику за проведение консультационных и маркетинговых работ дороже, чем обошлась закупка всего нового оборудования по этому проекту. Наличие или отсутствие своего интереса в такой сделке у конкретных сотрудников РАО — тема для отдельного разбирательства. С экономической точки зрения вполне очевидно, что организация открытых конкурсов по распределению заказов может отныне сохранить РАО большие средства. Масштаб такой экономии можно себе представить, оценив потери от отсутствия конкурсной системы: по прикидкам все той же экспертной группы, за последние три года они составили несколько сот миллионов долларов. А с 1991 по 1995 год перерасход при оплате нового строительства вылился почти в 4,6 млрд. долларов.

Второй источник экономии — упорядочение расчетов с потребителями. Поскольку интересы основного собственника РАО ЕЭС можно было легко игнорировать, зачастую они велись в убыток компании. Если у потребителя не было «живых денег» для оплаты электроэнергии, предприятия холдинга брали «натурой», как правило, переплачивая. Да, после продажи полученного по бартеру товара за реальную цену у энергетиков появлялись убытки. Но монополист всегда может учесть их при объявлении своего нового тарифа. А отдельно взятый менеджер-энергетик не останется без материальной благодарности со стороны тех, кто всучил ему эту самую дорогостоящую «натуру».

Решить эту проблему мгновенно вряд ли удастся. Команда Немцова решила начать с отстранения от денежных потоков множества фирм, через которые и проводилась значительная часть таких операций по продаже электроэнергии и дальнейшей реализации бартерного товара.

Следующий серьезный шаг — вывод электростанций различного типа (водяных, тепловых и атомных) на оптовый рынок электроэнергии, создание условий для конкуренции между ними. Ведь по сути естественной монополией в РАО ЕЭС являются только единый транспортный комплекс — Магистральные линии электропередачи — и Центральное диспетчерское управление (ЦДУ). Первый вице-премьер уже заявил о том, что никаких попыток расчленить эти составляющие единой энергосистемы не будет. Оно и правильно: как совершенно точно заметил министр Евгений Ясин, «естественные монополии потому и монополии, что они естественные». С этой точки зрения словосочетание «борьба с естественными монополиями» абсолютно бессмысленно.

Здравый подход команды Немцова к реформированию РАО ЕЭС уже заслужил одобрение фондового рынка. После недельного падения акции холдинга выросли за один день 9 апреля сразу на 15%. Рост акций открывает еще один источник привлечения инвестиционных ресурсов, которым компания до сих пор пренебрегала: дополнительный выпуск своих акций и их продажа. Г-н Немцов хоть и заверил, что государство сохранит за собой контрольный пакет акций предприятия, заметил вместе с тем, что уставной фонд компании может быть увеличен.

В эти дни команда под руководством Бориса Бревнова продолжает «рыть землю». Результаты уникальных раскопок появятся, вероятно, уже в ближайшие дни. Государство с изумлением узнаёт, что делается в его собственном хозяйстве.

ДЕЛО

Новые акцизные ставки спутали все карты российским поставщикам

Сигара как предмет роскоши

Ирина Розенберг

ПРОТЕКЦИОНИЗМ

Вступивший в силу в январе этого года закон об изменении акцизного налога на импортные табачные изделия не вызвал особой паники среди импортеров. В принципе это понятно, поскольку акцизы на некоторые виды продукции даже понизились. Раньше акциз на все табачные изделия составлял 2 ЭКЮ (примерно 2,5 долл.) за 1 тыс. штук. Теперь акциз на сигареты зависит от их класса и колеблется от 5,5 до 21 тыс. руб. за 1 тыс. штук.

Но если поставщики сигарет демонстрируют олимпийское спокойствие, то производители сигар всерьез обеспокоены. Акцизные ставки на их продукцию заметно выросли. На первый взгляд повышение налога на сигары может показаться оправданным. Товар это особый, предназначенный, как считают сами производители, «не столько для курения, сколько для удовольствия» и, по сути, являющийся предметом роскоши.

Однако, по опасениям представителей компаний Henri Wintermans, Tabacalera, Davidoff, действия правительства вообще могут уничтожить российский рынок сигар, который только начинает складываться. Ситуация, как ни странно это звучит, усугубляется тем, что черного рынка сигар практически не существует. В отличие от сигарет, значительная часть которых поставляется контрабандным способом, сигары, как правило, растаможиваются. Возможно, «честная» поставка сигар объясняется более низкими объемами импорта по сравнению с сигаретами.

Против течения

В последние годы мировое потребление сигар неуклонно растет. Увеличивается и количество производителей этой продукции. Как рассказал Тодд Тривелл, представитель по связям с общественностью голландской компании Davidoff в России, только в Доминиканской Республике, одной из ведущих стран — производителей сигар, за последние год-полтора появилось 30 новых сигарных фирм (до 1991 года их было 10—15).

Больше всего сигар традиционно курят в США, где объемы их потребления за последние несколько лет возросли в десятки раз. Как уже писали «Итоги» (1997, № 3), курение сигар там даже становится неотъемлемой частью молодежной моды. Во многих городах США в последние годы открылись «сигарные клубы», посетители которых встречаются там, чтобы пообщаться и не спеша выкурить пару сигар.

> Для производства сигар используется темный сигарный табак. Высококачественный табак для высококлассных увлажненных сигар производят такие страны, как Куба, Белиз, Никарагуа, Доминиканская Республика. Табак для «машинных» сигар произрастает в основном в Бразилии и Индонезии. США в основном производят оберточный табачный лист.
>
> По объемам производства сигар лидируют европейские фирмы, выпускающие в основном машинные сухие сигары (в США и Латинской Америке производят преимущественно увлажненные). Основной экспортер этой продукции — Голландия.

Не отстает и Европа. Жители Испании, например, ежегодно выкуривают около 800 млн. сигар, Голландии — 600 млн., Швейцарии — 280 млн. Российский рынок сигар, по оценкам экспертов компаний Henri Wintermans, Tabacalera, Davidoff, в прошлом году составил порядка 20 млн. штук в год. То есть на десять россиян пришлась всего одна сигара (на одного жителя Голландии, например, приходится 35 сигар).

По мнению представителей испанской компании Tabacalera, российский рынок сигар возможно увеличить минимум в десять раз, поскольку интерес к этому виду табачных изделий постоянно растет. «Однако с момента повышения акцизов экспорт в Россию сигар практически полностью прекратился, — заявил Андрей Шустов, представитель голландской компании Henri Wintermans в России, — в настоящий момент распродаются старые запасы». По его словам, поставлять в Россию сигары теперь невыгодно, так как из-за резко возросшей цены их никто не будет покупать.

Согласно закону, новый акциз на сигары составляет 5 тыс. руб. за 1 штуку. То есть он увеличился на 36 000%. При этом не совсем понятны мотивы повышения акциза. Обычно такого рода меры предпринимаются с целью защитить внутреннего производителя. Но если в советские времена сигары и выпускались, впрочем в незначительных объемах и всего на одной Погарской табачной фабрике в Брянской области, то теперь их производство и вовсе прекратилось. Однако главная несправедливость, по мнению экспертов, состоит в том, что если размер акциза на сигареты теперь зависит от их качества, то акциз на все типы сигар абсолютно одинаков. А ведь сигары так же, как и сигареты, бывают разные. И это наглядно демонстрирует их цена.

Так называемые увлажненные сигары, которые скручиваются вручную обязательно из целых листьев табака, стоят сейчас в рознице 8—20 долл. в зависимости от диаметра и длины. Такую сигару можно курить долго, от получаса до нескольких часов. Они сами по себе настолько дороги, что увеличение акциза практически не сказалось на спросе. Поставки дорогих сигар в Россию пока продолжаются. Однако круг курильщиков дорогих сигар довольно узок, их доля на нашем рынке составляет всего лишь 1%.

Цена на более дешевые сигары машинного производства, так называемые сухие, во многом зависит от качества содержащегося в них табака. Различают сигары из 100-процентного рубленого табака, которые стоят от 60 центов за 1 штуку, и сигары из гомогенизированного табака, то есть из табачных отходов. Поскольку некоторые производители в целях снижения себестоимости производства могут смешивать табачные отходы с бумагой, то и цена на низкокачественный продукт часто не превышает 2 долл. за 10 штук. По оценкам экспертов, на долю сигар из гомогенизированного табака приходится 30% местного рынка.

Существует и другая проблема. Термин «сигара» обозначает как собственно сигары, так и сигариллы. Сигариллы — маленькие сухие сигары, по форме напоминают обычные сигареты, но с тем отличием, что сигарилла так же, как и сигара, заворачивается не в бумагу, а в табачный лист. Розничная цена качественных сигарилл — примерно 20 центов за штуку (правда, их продают упаковками по 10 штук). «Сигара — удовольствие дорогое, а сигарилла — продукт массового потребления. Кроме того, ее можно выкурить на ходу, тогда как курение сигары предполагает спокойную обстановку», — поясняет Андрей Шустов.

Формально новое законодательство отделило сигариллы от сигар, приравняв первые к сигаретам высшего класса. То есть акциз на сигариллы — 21 тыс. за штуку. Однако, по словам Андрея Шустова, в законодательстве не прописаны критерии, по которым следует отличать сигары от сигарилл. А в таможенной документации сигары и сигариллы значатся под одним товарным кодом. Иными словами, таможенники при досмотре товара имеют полное право облагать сигариллы тем же акцизом, что и сигары.

Кубинцы сдали свои позиции

До повышения акцизов на сигары свою продукцию в Россию поставляли не более десяти производителей. При этом 65—70% местного сигарного рынка контролируют компании Tabacalera, Henri Wintermans, Davidoff, предлагающие качественные сигары из целого или рубленого табака. Выделяется также продукция двух американских производителей — General Cigar Co. и Switsher, основная доля поставок которых приходится на сигары из гомогенизированного табака.

Высококлассный товар представлен в основном продукцией Davidoff, которая практически полностью вытеснила с российского рынка знаменитые кубинские сигары. Раньше кубинские сигары поставлялись в нашу страну по бартеру. Когда отношения между Россией и Кубой «похолодели», торговля практически прекратилась. И тогда мелкие фирмы стали ввозить в Россию сигарные «стоки» (старый залежавшийся товар, утративший свои свойства) или вовсе фальсифицированные кубинские сигары.

Однако высококачественные кубинские увлажненные сигары пока еще можно встретить на российском рынке. Их легко отличить по цене — 15—20 долл., тогда как псевдокубинские сигары продаются у нас по 5—6 долл. ■

Фото Игоря Гаврилова

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Вести с полей

На земле успешней работают те, кто не испорчен колхозом

Галина Ковальская,
Александр Рыклин

КОРМИЛЬЦЫ

С ДЕТСТВА СЛЫШАЛИ ПРО РОССИЙСКИЕ ПРОсторы. Что когда в Смоленске еще... во Владивостоке уже... И про то, что когда в Краснодаре отсеялись, в Ярославской области только приступают к пахоте. Если говорить о земле — в России есть две России, Черноземная и Нечерноземная: с разным климатом, разной экономикой, разными укладами и привычками. При советской власти, в эпоху всеобщего равенства и унификации, разница между Севером и Югом до конца не стерлась. Колхозная деревня есть колхозная, но под Воронежем деревни с водопроводом, библиотекой и музыкальной школой, а в Калужской области — дырявые сортиры на дворах. При демократах крестьянам разрешили, пусть с оговорками, выходить из колхоза, а желающим горожанам с большими трудностями удалось ухватить в аренду кусочек колхозной земли (в 1991-м Ельцин распорядился, чтобы каждый колхоз выделял десять процентов «на развитие фермерства»). И контраст между Югом и Севером обозначился еще резче. В Нечерноземье фермерские хозяйства по 5—10 га, редко у кого больше. Есть в Дмитровском районе Московской области фермер Соловьев с семьюдесятью гектарами и пятьюдесятью коровами, так про него кино снимают и в журналах пишут: богатый, преуспевающий. А в Черноземье не удивишь и наделами в пятьсот гектаров. В Подмосковье, в Наро-Фоминском районе, из всех, кто взял землю и зарегистрировал фермерское хозяйство, на земле работает хорошо если треть. Остальные пробавляются кто чем может. Земля тем временем зарастает бурьяном, и никому дела нет. Вроде ее и так всем хватает. В Воронежской области или на Ставрополье у фермера, не обработавшего землю, ее тотчас отберет районное и колхозное начальство. Дело не только в том, что там «красный пояс» и районная власть частников откровенно недолюбливает. Но и в том, что на тамошнюю землю все пасть разевают.

И все же попытки стать землевладельцами предпринимают люди и на Севере и на Юге. И в Черноземье и в Нечерноземье ругательски ругают нелепые земельные законы, непомерные налоги, невразумительную политику властей. И все равно стараются выживать на земле. Это при том, что вообще-то в нынешней России, как известно, умные производством не занимаются. Тем более сельскохозяйственным.

Они разные. Чудаковатый Тугарин — бывший радиолюбитель из Островского района Костромской области — вроде бессребреник, краснобай , а живет богаче всех на несколько верст вокруг. Отставной офицер Сергей Худяков и его жена Наташа, переехав-

шие в деревню Коршево Бобровского района Воронежской области из города вместе с любимым фортепьяно. Кандидат физ.-мат. наук Иван Тренеев из Петропавловска-Камчатского, обосновавшийся там же в Коршеве. Бывший воронежский гаишник Вячеслав, у которого сейчас восемьдесят гектаров только под овощами: помидорами, кабачками, патиссонами. И бывший летчик, и бывший школьный военрук, и бывший колхозный агроном...

Что должно случиться с человеком, чтобы ему захотелось взять землю? Чего он ищет? Богатства? Независимости и самостоятельности? Может, просто потянуло на природу?

Нечерноземный поэт Тугарин

Он пишет стихи.

Назвал село неперспективным —
Мне рядом с ним стоять противно...

Николай Павлович Тугарин свою трудовую жизнь начал не с сельского хозяйства. И родители его землю не пахали — отец много лет проработал начальником кинешемского уголовного розыска и, по словам самого Николая Павловича, «грибы-то собирать любил, а, чтоб копать, так не очень».

Под той березой с кроной редкой
В тени сидели мои предки...

Родился Тугарин в Заволжске, маленьком городке на левом берегу Волги, прямо напротив Кинешмы. С детства пристрастившись к возне с радиоприемниками, поступил на радиолокационное отделение Ивановского индустриального техникума. Окончив техникум, уехал по распределению на Колыму. Но и Магадан оказался для Тугарина не крайней точкой — заслали на самую дальнюю радиолокационную станцию. Там произошло несчастье: попал под излучение СВЧ. Сначала вроде бы ничего, но через несколько месяцев обнаружилась саркома. Областная больница находилась в поселке Дебин. Здесь Тугарин пролежал год.

«С ума чуть не сошел, так валяться надоело. Но врачи-то хорошие попались. Слава Богу, руку резать не стали. А поначалу-то собирались от самого плеча оттяпать».

В Дебине есть медицинское училище, в котором в ту пору училась шестнадцатилетняя Галина, будущая жена Тугарина.

«Слышь, вы про Галю-то особо много не пишите — обидится. Точно говорю — обидится. Так, упомяните чуть-чуть, а подробно-то не надо — на порог потом не пустит».

Галина Тугарина фотографироваться отказалась наотрез. Она и общалась поначалу неохотно. Не любит человек чужих, а своим за день не станешь. Через несколько дней разговор все же получился.

«Мы поженились, мне всего 16 лет было. Я сама с Алтайского края. Родители умерли — наше село в зону действия ядерного испытания попало. Так у нас в селе почти все умерли. Я вот жива осталась. Куда деваться? Поехала к тетке на Колыму. Там мы с Колей встретились. Жить начали. А расписывать сначала не хотели — молодая, говорили. Но тетка согласие дала — ей Коля понравился. Он тогда только-только поправляться начал».

После выхода из больницы Тугарин устроился на работу в местном аэропорту. Через год болезнь обострилась и ему запретили приближаться к мощным источникам излучения. Но совсем бросать любимое дело не хотелось, и Тугарин решил поступить на заочное отделение института. Контрольные работы приходилось возить в Магадан за 600 километров. В одну из таких поездок Тугарин привез с «материка» телевизор.

«Привезти-то я его в Дебин привез. А вот как сигнал ловить? Никаких ретрансляторов, никакой «Орбиты», конечно, в помине не было. Пришлось антенну паять. Всю зиму паял — она громадная получилась. Метров пятьдесят по площади. Идея-то какая была: попробовать поймать сигнал, отраженный от ионосферы. Поймал...».

Шел 1969 год. Половина жителей Дебина до того момента телевизор вообще в глаза не видели. В комнату Тугариных набивалось по двадцать человек. Смотрели всю программу, от начала до конца. Передачи заканчивались

И В КОРОВНИКЕ, И В «КАБИНЕТЕ» ТУГАРИН ВСЕГДА ЗАДУМЧИВ, СОСРЕДОТОЧЕН И ВЛЮБЛЕН

в 8 часов утра по местному времени. Многие шли на работу прямо из тугаринского дома.

В 1972 году Тугарин с семьей переехал в Заволжск: родители состарились, нуждались в поддержке. А уже в 75-м Николай с Галиной перебрались в Щелыково, маленькую деревушку в 20 километрах от Заволжска, — в актерском доме отдыха по соседству с музеем-усадьбой драматурга Островского Тугарин устроился на работу инженером-электриком и получил квартиру. Карьера его складывалась вполне успешно — через несколько лет он был назначен заместителем директора. Росли дети: дочь и сын. Деревенская жизнь обязывает — попробовали завести корову.

«Поперву-то с коровой было непривычно обращаться. А потом ничего — притерпелись. Я ее полюбил даже. Оказалось, что я вообще всякую живность люблю».

По сути этот период и стал переломным в жизни Тугарина. Решив окончательно и бесповоротно связать свою жизнь с землей, он при первой же возможности взял участок и начал строиться. Произошло это в 1990 году.

«Наверное, во мне гены какие-нибудь встрепенулись. Дед мой крестьянином был. И прадед. В корнях-то мы, Тугарины, самые что ни на есть деревенские. Не зря ж у меня сразу все получаться стало. И чувство поначалу было такое, что долго спал, а вот теперь проснулся».

Деревня Лобаново от Щелыкова всего в километре, но электричество туда до Тугарина никто протянуть не удосужился. Он протянул. (В бытность заместителем директора Тугарин добился установки в Щелыково АТС, и теперь окрестные деревни телефонизированы.)

Тогда-то Тугарин и решил, что раз уж попал на землю, то, значит, надо потихоньку обзаводиться всем необходимым и вставать на ноги. Получил положенные по закону 10 гектаров, зарегистрировал крестьянское хозяйство и назвал его в честь дочери «Мария». (Маша закончила институт. Живет и работает в Москве. Родителей навещает не часто — путь не близкий, но созваниваются регулярно. Когда приезжает, в первое же утро берет собаку и идет на речку Сендегу «глушить» капканы, которые местные охотники ставят на бобров.)

Хозяйство вести —
Не му..ми трясти.

Постройки на тугаринском дворе не блещут архитектурными изысками. Даже дом до сих пор не отделан. Не доходят руки и не хватает денег. Гордость семьи — овощехранилище на 40 тонн. Это большой сарай, на первом этаже которого сушится сено, а подвал по осени забивается картошкой. Подвал глубокий и в самую холодную зиму не промерзает.

Еще одно многоцелевое сооружение Тугарин тоже пока не закончил. Под одной крышей должны разместиться хранилище для кормов, коровник и гараж. Функционирует пока только коровник. В нем, кроме коровы Миляны, проживают четыре безымянных овцы и редкой красоты черная свинья Хакамада. (Тугарину очень нравится Ирина Муцуовна и как политик, и как женщина.)

Держать корову у меня в крови,
Кормилица и член семьи главнейший.
Она мычит, а слышу «Гимн любви»,
Как соло братьев наших меньших.

Всем «животноводством» ведает Галя. За исключением коровы. К корове Тугарин никого не подпускает: сам ее доит, сам за ней ухаживает. Она его тоже любит: при виде хозяина призывно мычит и кивает головой. Из молока Галя делает творог и масло. Масло взбивает вручную.

«А зачем ей сепаратор? Вечером-то все равно сидит телевизор смотрит. Так заодно банкой трясет».

Одну свинью недавно зарезали. Не сами, конечно. Соседа попросили. Сами они никого зарезать не могут. Тугарин даже из дома убежал, чтобы визга не слышать. Есть еще куры и гуси.

«Да господь с вами, чтобы мы курей и гусей своих ели?.. Зачем держим?.. Да так, вреда-то от них никакого нет, а куры еще и яйца дают. Яйца мы едим. Гуси тоже дают, но гусиные — невкусные».

Нечерноземье — земледелье с риском,
Но лук растет, картошка и редиска.
И зерновых приличный урожай.
Ты только землю уважай.

Земли в хозяйстве «Мария» 23 гектара. К выданным 10 Тугарин прирезал еще 13. Часть арендовал у сельсовета, часть — у соседей. Правда, пашет он только треть. Четыре гектара — под картошку, на остальных сеет клевер, овес и пшеницу. Картошки в этом году собрал 40 тонн. Продал всего 15. Что-то пошло на семена, что-то на корм скоту. От продажи Тугарин выручил тринадцать с половиной миллионов рублей и уплатил налог со всей суммы. Тугарин вообще платит все налоги. Почти все деньги уходят на строительные материалы для дома и гаража. Откладывать не получается.

«Я бы мог больше картошки сажать, но продавать-то ее некому. Хорошо, в этом году заключил договор с интернатом. А картошка у меня прекрасная — до лета в погребе лежит, ничего с ней не делается».

Летом многие местные жители снабжают приезжих дачников овощами, молоком и мясом. Тугарины ни овощами, ни молочными продуктами не торгуют. Можно было бы продавать мед — Галя уже несколько лет разводит пчел. Но они его соседям даром раздают. Этой осенью у Тугарина с пчелами вышла незадача. Он оставил у пасеки трактор. Весной собрался его заводить, а Галя не велит — боится, что все пчелы разлетятся. Правда, это не большая беда. Чего-чего, а тракторов у Тугарина хватает. Он ими даже приторговывает.

В колхозе никто из семьи не работал. Поэтому, когда местный колхоз имени Островского стал распадаться, Тугариным ничего не досталось — всю технику пришлось добывать самим. На этом поприще Тугарин преуспел невероятно. Покупал он технику по остаточной стоимости в разваливающихся хозяйствах и приводил в порядок. Что-то оставлял себе, что-то продавал. На сегодняшний день у Тугарина 6 тракторов, плуг, 5 телег, навозоразбрасыватель, прицепной экскаватор, полуторатонный погрузчик, автомобиль УАЗ, микроавтобус «Ныса», 401-й «Москвич», циркулярная пила и токарный станок. «Он во двор каждую железку тащит. Сейчас еще снегу полно — так не все видно. А как стает — ступить некуда».

Когда растает снег, Тугарин примется сажать и сеять. И тогда у него не останется времени ни на разговоры, ни на бухгалтерию. А пока вечерами он когда пишет стихи, когда за стареньким компьютером готовит документы для налоговой инспекции.

У Тугарина все будет хорошо. Он в конце концов распашет свои гектары, поставит трактора на ход, достроит дом. И Галя научится продавать молоко и мед. Научится — жизнь заставит. А местные алкаши придут к Тугариным наниматься на работу, потому что колхоз свой они скоро до конца разворуют.

Черноземье. Под музыку Дебюсси.

«Мы дом строим! — первое, что сообщает Наташа. — Где церковь. Видели? Там красота,

обрыв к реке. Сад уже заложили, стройка быстро идет. Осенью закончим, к зиме переберемся туда». Счастливая, глаза сияют.

Мы познакомились три года назад. Тогда Наташа все больше грустила и говорила, что, наверное, не выдержит деревенского быта. Странно было бы, если бы тутошняя жизнь ей с ходу понравилась.

Деревня Коршево Бобровского района Воронежской области. В Воронеже женщина, которую мы спросили, как добраться до Боброва, сочувственно покачала головой: «Ох, намучаетесь!»

Наташе тридцать восемь. Она окончила консерваторию во Владивостоке. Вышла замуж за офицера. До тридцати с лишним не могла представить себя в деревне, разве что на даче. В Коршеве живет седьмой год. Так решил ее муж: он теперь здесь фермер.

Еще три года назад Наташа думала, что не привыкнет. Грязь, пьяные матюгающиеся соседи, муж вечно в грязном комбинезоне («он раньше такой был — подтянутый, аккуратный, очень за собой следил») приводили ее почти в отчаяние. Но она старалась не сдаваться. Работала в коршевской музыкальной школе так, как когда-то во Владивостоке — никаких поблажек себе не давала, та же программа, так же всячески внушала родителям, что ребенок ежедневно не менее трех часов должен проводить за инструментом. На работу ходила в модных платьях и туфельках. («Как я буду говорить с детьми о Бахе, если сама распустеха?») Вернее, большую часть пути приходилось идти в сапогах с туфлями в руках — иначе в Коршево не пройти, — потом оставляла сапоги у асфальтовой дорожки и надевала туфли.

ТАКИЕ, КАК СЕРГЕЙ И НАТАША, ПРИНОСЯ НА СЕЛО ГОРОДСКУЮ КУЛЬТУРУ, ВОЗРОЖДАЮТ ТАКИМ ОБРАЗОМ ДЕРЕВЕНСКУЮ

Так же, как в городе, одной только музыкой не ограничивалась. Помнится, тогда немыслимыми показались ее слова: «Когда доходим, например, до Дебюсси, я им подробно рассказываю об импрессионистах, показываю альбомы». — «Работаешь по-прежнему?» — «Конечно. Знаешь, сейчас стало легче. Первый набор — там приходилось родителей буквально ломать. Они все думали, что музыка — так, дребедень. Сами гнали детей от инструмента во двор. А теперь до всех, кажется, дошло. Ой, вы бы на полчасика пораньше приехали, послушали, как мы с Машей к конкурсу готовимся. Какая девочка чудесная!» Наташа надеется, что удастся организовать в Коршеве школу эстетического воспитания. У них уже есть прекрасная, по ее словам, преподавательница хореографии и пластики и еще «много единомышленников здесь собирается».

Быт постепенно налаживается. Дом собираются строить пятикомнатный, двухэтажный, чтобы у сына Алеши были рабочая комната и отдельно спальня, и еще чтобы были комната для гостей, хозяйская спальня и общая гостиная. Конечно, ванная с душем. Баню уже построили, она и сауна, и парная одновременно. От церкви к дому будет посажена аллея. Из-за строительства отложили на год запланированный отдых в Испании. Рассчитывают, что к концу этой уборочной и дом будет готов, тогда можно ехать.

Кажется, Наташа уже не очень жалеет, что Сергей в свое время ушел в отставку. А то жила бы сейчас где-нибудь в гарнизоне майорской женой — муж месяцами не получает зарплату, вокруг хмурые, озлобленные люди. Сергея трудно представить в Советской армии.

Впрочем, в поле за трактором или на дворе доящим корову (Сергей, когда не посевная и не уборочная, доит сам: Наташины руки бережет) его тоже нельзя вообразить, пока своими глазами не увидишь. Он русский интеллигент, постоянно размышляющий не столько о севообороте, сколько о судьбах России, смысле жизни. Три года назад мы полночи проговорили про инфляцию, в этот раз он все время возвращался к теме российско-белорусского договора: «Неужели Ельцин пойдет на это безумие?» На прощание просил прислать, если найдем, «приличный портрет Егора Гайдара. Как символ. У них Ленин висит, а у нас пусть будет Гайдар».

Кулацкое семя

У Сергея и Наташи есть соседи, тоже фермеры. Иван и Элла постарше, им уже за пятьдесят. Тоже городские, тоже с высшим образованием. Приехали аж из Петропавловска-Камчатского. Иван — кандидат физ.-мат. наук, заведовал у себя в Петропавловске какой-то лабораторией, Элла — врач. Иван с Эллой, как и Сергей с Наташей, по всем признакам люди не для деревенской жизни.

Помнится, при нашем знакомстве три года назад Иван проповедовал: «Настоящий фермер — это не тот, кто сам хочет на земле работать, это тот, кто хочет, чтобы его дети на земле работали». А его тихий, интеллигентный мальчик на прямой вопрос: «А ты, Максим, готов?» — что-то лепетал невразумительно. Теперь Максим превратился в рослого и вполне уверенного в себе юношу. В этом году взял землю. Ни много ни мало 240 га. Теперь у них с отцом на двоих четыреста с лишком. Иван доволен: «Расширяемся понемножку».

«Понемножку» — это он кокетничает. Когда мы познакомились у него было 120 га, больше, чем у кого-либо из фермеров в районе. А у Сергея было 80. Сергей уже и не помнит, что на вопрос: «Какое хозяйство вы бы считали для себя оптимальным?» — ответил: «Гектаров 150. Больше не потянуть». Сейчас у Сергея 300 га. Не говоря уже о том, что в хозяйстве сильно прибавилось техники.

Когда фермерство только начиналось, таких, как Иван и Сергей, дразнили «фермерами с асфальта». За этой формулой — целая идеология. Считается, что крестьянские навыки передаются по наследству, впитываются с молоком матери, и горожанин, тем более человек умственного труда, не сможет хозяйствовать. Аграрные начальники почти убедили страну, что горожанин непременно землю загубит. В лучшем случае она зарастет бурьяном, в худшем — он построит на ней публичный дом.

Но нынешний российский горожанин — это по большей части крестьянский внук. Чаще всего — внук раскулаченных. Взяв землю, он порой возвращается туда, откуда выслали деда. Тот же Иван массу сил потратил, но выкупил именно отчий дом. Так что с наследственностью все в порядке. А что до опыта, так, по мнению Ивана, колхозный не на пользу, а во вред. Конечно, горожанам почти все приходится осваивать заново. Но у них есть привычка и желание учиться. Есть умение и готовность добывать необходимые знания из книг. Они пришли на землю не столько богатеть, сколько строить русский капитализм.

(Как-то один знакомый фермер — тоже из города, в недавнем прошлом инженер-электрик — возмущался: «Попросил старого колхозного механизатора показать, как сеялку настраивают. Не умеет. Представляете? Сорок лет работает — не умеет. Неинтересно ему. Вот они, колхозники! Ну, я поколдовал-поколдовал — получилось».)

Многие «коренные» коршевские колхозники, что попробовали хозяйствовать самостоятельно, уже разорились и запросились обратно в колхоз. Сергей считает, что колхозное руководство и местная советская власть хотели выставить напоказ фермеров-неудачников. «Людям, о которых заведомо было известно, что у них не получится, давали земли поближе, чтобы все видели разор и запустение. А нам, городским, — подальше, неудобья всякие». — «У кого не получается?» — «По большей части у сильно пьющих».

По словам Сергея, число фермерских хозяйств в районе за три года, что мы с ним не виделись, сократилось вдвое. А площадь обрабатываемых ими земель практически не изменилась. «Нормальный процесс перераспределения капиталов. Слабые переуступают сильным». Не то худо, считают коршевские фермеры, что число частников сокращается. Плохо, что не растет доля принадлежащей им земли — не уменьшается колхозная. «Фермер не кормит страну? А как мы ее накормим, если у нас 7 процентов пахотных площадей? Будет хотя бы тридцать — посмотрим».

Почему же не рушатся колхозы? А вот потому и не рушатся. Колхозник в фермеры не идет. «Те, кто могли — в основном сельская интеллигенция, — размышляет Иван, — уже ушли. А большинство ничего не хочет. Инициативы боятся, самостоятельности боятся. Вкалывают задаром в своем АО, зато где-то что-то подкрадут — и довольны». Настоящие хозяева, выжившие и устоявшие, — говорит Сергей, — в основном те, кто получил землю в 1991—1992 годах из «ельцинского десятипроцентного фонда». Из тех 10 и получились нынешние 7 процентов, что остались у частников. Около трех процентов отобрали обратно у тех, кто не справился с землей. Максим считает, что это несправедливо: «А сколько у колхозов сейчас не обрабатывается, у них-то никто не отбирает!» Максим уверен, что отбирать вообще не нужно — нужно штрафовать. «Важно, чтобы оставлять землю в запустении было невыгодно. А там уж пускай владелец сам решает, что ему лучше: обрабатывать или переуступить ее другому хозяину».

Продавать или закладывать?

«Хозяин» — больная тема. Гектары, что числятся за Иваном, Максимом, Сергеем и другими, им не принадлежат. Их собственность — четырехгектарный колхозный пай, остальное арендовано. Иван мечтал поставить дом в поле, сделать там пруд, рыбу развести. Уже и электричество к полю подвел. Но вкладывать большие деньги боязно: ну, как не перезаключат арендный договор? Фермерские земли, как правило, требуют значительных вложений в мелиорацию — выделяли-то и вправду что похуже. Но кто будет инвестировать, когда того и гляди отберут? «Поможет ли фермерам купля-продажа земли? Несколько коршевских собственников решительно «за». «Я хочу оставить сыну капитал, а он вдруг не захочет на земле работать? Должен иметь возможность ее продать». Однако Сергей к идее купли-продажи относится осторожно. «Этот процесс нуждается в государственном контроле. А какой в наших условиях может быть эффективный контроль?» Что, на его взгляд, необходимо (он это еще три года назад говорил), так это институт земельного залога. «Каждый год нужен кредит. Ладно мы, кто уже крепко на ноги встал, берем под часть продукции. А начинающий? Для него единственная возможность — заложить часть земли».

Ипотечный кредит был бы спасением и для тех, кто неудачно начал, но не хочет сдаваться. Один из таких бедолаг говорил: «Я бы часть заложил и на эти деньги еще раз попробовал». В колхоз «обратно в рабы» — он ни за что не вернется. Перебивается случайными заработками.

Дурдом

Чего еще хотели бы фермеры от правительства? «Объясните, ведь закон о банкротстве уже есть? Почему он не работает?» В сосед-

ИВАН (КРАЙНИЙ СЛЕВА) **ВЕРНУЛСЯ НА ЗЕМЛЮ ДЕДОВ,** ЧТОБЫ ОСТАВИТЬ ЕЕ ДЕТЯМ

нем с Коршево городе Боброве уже два года пребывает в коме консервный завод. У коршевских фермеров просто руки чешутся выкупить на паях этот заводик. Была бы своя переработка, вдвое уменьшили бы потери.

Еще возмущаются налогами. «Что за налоги на землевладельца — с прибыли, например? — который год недоумевает Сергей. — В сравнительно небольших наших хозяйствах нам ничего не стоит ее спрятать. Приписать затраты. Уменьшить урожайность. Средняя урожайность в фермерских хозяйствах по официальной статистике 7 центнеров с гектара, а в колхозах — 14. Уж поверьте, мы не меньше их собираем, просто прячем. Но есть вещь, которую не спрятать: сама земля. Поземельный налог и фискально, и экономически разумнее. Тогда мы будем заинтересованы получать как можно больше с единицы площади».

Больше всех обижается на нынешнюю налоговую систему Александр Толбин, первый и до недавнего времени самый богатый из коршевских фермеров: «Спрятать, конечно, можно, но, во-первых, в большом товарном хозяйстве это труднее, чем когда продаешь небольшими партиями мелким оптовикам, во-вторых, унизительно. Получается, развиваться выше определенного уровня не имеет смысла. Я лично сворачиваюсь: противно кормить чужого дядю».

Непохожие лица

«Типичного» землевладельца в России нет. В Коршеве тебе сыграют Шопена, в Щелыкове до смерти зачитают стихами. (Они на самом деле у Тугарина длинные, прямо километровые.) Есть среди фермеров радикалы, вроде Сергея и Ивана, а есть люди вполне консервативные, которым, как Тугарину, вообще не по душе никакой развал, в том числе — колхозного строя. Не схожие ни по взглядам, ни по характеру, ни по уровню образования, они едины только в одном: решились переломить судьбу — взяли землю и стали на ней работать.

На самом деле Тугарин, как и Тренеевы и Худяковы, — человек идейный. Земля дает ему нечто, по его понятиям, более высокое и нужное, чем просто деньги. И в то же время все наши герои обеспечивают себе более или менее достойную жизнь благодаря земле. Их всех считают чудаками. Иной раз в глаза называют «чокнутыми». Но никуда не денешься: эти «чокнутые» живут побогаче своих «разумных» соседей.

Можно посетовать: мало их. Но ведь современное сельское хозяйство везде держится на немногих. У нас до сих пор страну кормит около двадцати процентов населения. В развитых странах — три с половиной.

На недавнем восьмом съезде Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов (АККОР) один из делегатов свое выступление начал словами: «Первый этап становления фермерства в России завершен. Мы — выжили». ■

Краткая **хроника неволи**

Российские законы в борьбе с крестьянином

Татьяна Сафронова

ЦИКЛ

1016 «Русская правда» устанавливает высокий штраф за нарушение межи — 12 гривен. И больше о земле ни слова. Народ жил обычаем, писаный закон фиксировал новшества. Интерес к меже — показатель смены общинного землевладения вотчинным. На современном юридическом жаргоне вотчина («отчина») — наследственная корпоративная семейная собственность. Средневековое общество иерархично: вотчинниками считались и верховный властитель — князь, на правах суверена; и его вольный слуга — боярин, на основании купли или княжеского пожалования; и крестьянин, для которого основным источником права на землю служил труд. Князь и боярин получали подати и оброк, крестьянин реально распоряжался землей. И привык считать такой порядок справедливым.

1339 Завещание Ивана Калиты впервые упоминает помещика. Московские князья дабы разрушить местные землевладельческие корпорации, часть прежних вотчинников переселяли на новые места, а на освободившиеся земли «испомещали» великокняжеских холопов. Поместная земля, бывшая по существу натуральным жалованием, не должна была выходить из служебного оборота, ее нельзя было, например, завещать монастырю.

1497 Судебник Ивана III — первый московский кодекс — устанавливает единый срок перехода крестьян из одной волости в другую. Власть усиливается и начинает теснить вольного земледельца. Кто побойчее — уходил на «украйны», на ничейное «дикое поле» казаковать.

1581 «Указ о заповедных летах». Опричный террор спровоцировал кризис — мужик валил на украйны толпами. Помещик — основа ратных сил государства — оказался в тяжелом положении. Иван Грозный принимает решение в своем стиле, вводит «заповедь» — запрет крестьянского перехода в Юрьев день.

1592 Составлены **писцовые книги** — проведена первая перепись населенных земель Московского государства.

1597 «Указ об урочных летах». Крестьян обязывают сидеть «крепко» там, где их застала перепись, ушедшие считаются беглыми. Назначен пятилетний срок («урок») их сыска.

1649 Собором принято **«Уложение»**, закрепощающее все сословия. Каждое тянет свою лямку: помещик несет ратную службу, духовенство молится, купечество ищет земле прибытку, крестьянство ее пашет. Правительство, постоянно нуждавшееся в деньгах, связало всех членов городских и сельских общин круговой порукой — взаимной ответственностью за исправную уплату податей. Постепенно подворное землевладение в центральной России преобразуется в общинное. Собственником земли становится не крестьянин, а община, которая производит периодические переделы земель в соответствии с трудовыми возможностями и платежеспособностью каждого двора.

1714 Указом «О единонаследии» Петр Великий приравнял поместья к вотчинам. Бывшие помещики и бояре слились в одно привилегированное сословие. К середине века за ним утвердилось наименование «дворянства».

1730 Указом Анны Иоанновны всем недворянам запрещено владеть недвижимостью и предписано в течение полугода продать свои имения. Частная собственность на землю становится привилегией дворянства.

1762 Указ Петра III «О вольности дворянства», освободивший сословие от обязательной службы, разрушил в представлении крестьян последнее моральное основание дворянских прав на землю.

1803 Указ «О вольных хлебопашцах». Предоставлено помещикам отпускать своих крестьян на волю по добровольному соглашению (до 1848 года волю получили 114 тысяч душ м.п.).

1861, февраля 19 Подписаны **«Манифест» и «Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости».** Вместе с личной свободой крестьянин получал землю, но, как правило, существенно меньшую той, которой он пользовался при крепости. Землю надо было выкупать в течение 49 лет. В «великорусских» губерниях собственником надельной земли становилась община. Крестьяне, считавшие своей всю помещичью землю, отказывались подписывать «уставные грамоты», фиксировавшие раздел земли с бывшими господами: «Нет уж, давайте-ка по-прежнему: мы ваши, а земля — наша». Община всеми средствами стремилась удержать плательщика — на селе возникло искусственное перенаселение. Другое следствие общинного владения — «чересполосица», когда ради «поравнения» каждый двор получал по полоске в каждом поле. Это вело к консервации примитивной культуры земледелия.

1902 Сельскохозяйственные совещания, созываемые Министерством финансов, готовят земельное законодательство, ликвидирующее общину; одновременно в Министерстве внутренних дел готовится законопроект, окончательно лишающий крестьянина возможности свободно распоряжаться надельной землей. Царь колебался, пока в 1905-м не рвануло.

1906, 9 ноября Указом «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования», новый премьер Петр Столыпин начинает уничтожение общины (соответствующий закон Дума промариновала до 14 июля 1910). Попытка была обречена: «землеустройство» затрагивало только крестьянские надельные земли. Крестьяне продолжали ждать «черного передела», когда все земли перейдут в собственность тех, кто их обрабатывает. Ждать оставалось недолго. В 1917 империя рухнула. Временное правительство слишком щепетильно блюло свою «временность» и до созыва Учредительного собрания от внятных заявлений о земле воздерживалось. Неудивительно, что «пролетарская революция» победила под лозунгом «Земля — крестьянам!»

1917, 25 октября «Декрет о земле», составленный в соответствии с аграрной программой эсеров, ликвидировал частную собственность на землю и провозгласил ее «социализацию». Земля поступала в ведение волостных земельных комитетов и распределялась между всеми трудящимися на ней «по трудовой норме».

1918 Конституция РСФСР по инерции повторила положения «Декрета о земле».

1922 Принят **Земельный кодекс РСФСР,** в котором земля объявлялась собственностью «рабоче-крестьянского государства», а отнюдь не местных властей, то есть речь шла уже о национализации. Но до поры практические выводы из нового положения не делались, еще НЭП, надо же подкрепиться.

1925, декабрь XIV съезд ВКП(б) утвердил курс на индустриализацию. Нужны деньги, и немалые. **Устанавливаются «твердые закупочные цены»** на крестьянскую продукцию.

1927 Провал хлебозаготовок. Обнаглевший мужик не желает отдавать хлеб даром. **Большевики возвращаются к практике продотрядов,** под псевдонимом «урало-сибирского метода» товарища Сталина.

1929, апрель Постановлением пленума ЦК ВКП(б) одобрена программа коллективизации — великого перелома, после которого государственный контроль за товарными землями становится тотальным.

1956 Никита Хрущев пытается ввести **тотальный контроль и за «приусадебными участками».** Командовать у мужика в огороде до этого не осмеливалась никакая Салтычиха.

1970 Земельный кодекс СССР затвердил государственную монополию на землю, но это тогда уже мало кого интересовало. ■

Дума о земле

Нужен ли России Земельный кодекс?

Дмитрий Хитаров

ТУПИК

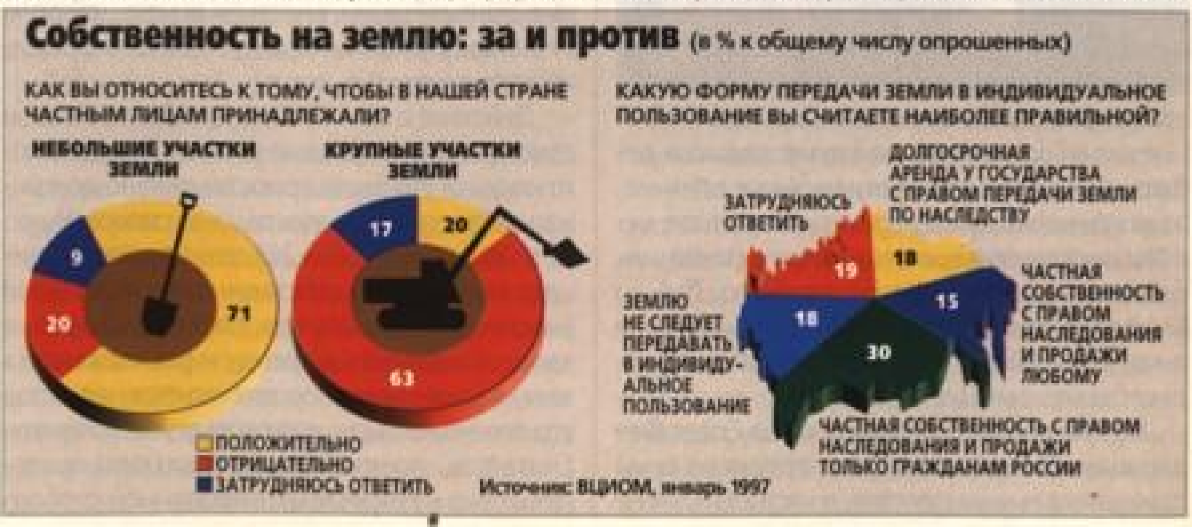
Политические битвы вокруг принятия нового Земельного кодекса продолжаются уже несколько лет. К счастью, боевые действия не затронули сельчан. Они продолжают, в зависимости от времени года, пахать, сеять и убирать урожай, пока в Москве решают, как заново переделить земли — «по-братски» или «по-честному».

Кодекс неполноценности

Перестройка, как и революция 1917 года, началась с лозунгов о необходимости радикальных реформ. Но как ни бился певец фермерского движения Юрий Черниченко, доказывая, что начинать нужно с земельного передела, торопиться с этим коммунисты-реформаторы, в отличие от большевиков, не стали.

Сначала Верховный Совет СССР, а позднее Съезд народных депутатов РСФСР приняли ряд постановлений, призванных «способствовать развитию агропромышленного комплекса», в которых закреплялись права на аренду, пожизненное наследуемое владение и частную собственность на земли сельскохозяйственного назначения. Однако новый Земельный кодекс был принят лишь в апреле 1991 года. Неоднократно разные политические группировки, руководствуясь различными мотивами, пытались инициировать вынесение вопроса о земле на всенародный референдум, но дело до голосования по всевозможным причинам так и не доходило.

Поворот к рынку потребовал создания новой законодательной базы, но и тут с решением земельного вопроса не спешили. Только в июле 94-го Виктор Черномырдин представил на обсуждение Думы проект обновленного Зе-

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Итоги 15 апреля 1997

Права собственников, владельцев, пользователей и арендаторов по распоряжению земельными участками

ПЕРЕЧЕНЬ ПРАВ	СОБСТВЕННИКИ	ПОЖИЗНЕННОЕ НАСЛЕДУЕМОЕ ВЛАДЕНИЕ*	БЕССРОЧНОЕ (ПОСТОЯННОЕ) ПОЛЬЗОВАНИЕ**	АРЕНДА	БЕЗВОЗМЕЗДНОЕ СРОЧНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ***
ПРОДАЖА БЕЗ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕЛЕВОГО НАЗНАЧЕНИЯ	+	–	–	–	–
ПРОДАЖА С ИЗМЕНЕНИЕМ ЦЕЛЕВОГО НАЗНАЧЕНИЯ	=	–	–	–	–
ДАРЕНИЕ	+	–	–	–	–
ПЕРЕДАЧА В ЗАЛОГ	+	–	–	–	–
ПЕРЕДАЧА В УСТАВНОЙ ФОНД (КАПИТАЛ)	+	–	–	–	–
ПЕРЕДАЧА В АРЕНДУ	+	=	=	–	–
ПЕРЕДАЧА В БЕЗВОЗМЕЗДНОЕ СРОЧНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ	+	=	=	±	–
ОБМЕН (МЕНА)	+	=	=	±	±
ДОГОВОР РЕНТЫ	+	–	–	–	–
ДОГОВОР ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИЖДИВЕНИЕМ****	+	–	–	–	–
ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ	+	+	+	+	+
ПОЛУЧЕНИЕ СТОИМОСТИ ЗЕМЛИ ПРИ ИЗЪЯТИИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД	+	–	–	–	–
ВОЗМЕЩЕНИЕ НЕИСПОЛЬЗОВАННЫХ ЗАТРАТ ПРИ ИЗЪЯТИИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД*****	+	+	+	+	+
ЗАВЕЩАНИЕ	+	–	–	–	–
НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАКОНУ ЗАСТРОЕННОГО УЧАСТКА	+	+	=	±	±
НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАКОНУ НЕЗАСТРОЕННОГО УЧАСТКА	+	+	–	±	±
ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВ	решение суда	решение органа власти (можно обжаловать в суде)		расторжение договора в порядке и на условиях договора	
ПЛАТА ЗА ЗЕМЛЮ	земельный налог			арендная плата – по договору	–

+ разрешается
= разрешается с согласия органов власти
± разрешается, если предусмотрено в договоре
– запрещено

*Земля принадлежит гражданину, но является муниципальной или государственной собственностью, наследование регулируется законом, а не завещанием.
**Государственная или муниципальная земля передана в бессрочное пользование, наследование возможно только при наличии на участке строений.
***Собственник или владелец, по каким-то причинам не имеющий возможности ни использовать, ни сдать в аренду землю, безвозмездно передает ее на определенный срок другому лицу на условии уплаты налогов с участка.
****Гражданин передает участок в собственность плательщика ренты, который обязуется осуществлять пожизненное содержание с иждивением этого гражданина или указанного им третьего лица.
*****Государство при изъятии участка возмещает вложения, отдачу от которых предполагалось получить в будущем (например, в мелиорацию).

мельного кодекса. Фракция «Выбор России» выдвинула альтернативный проект — «Закон о земле». Егор Гайдар со товарищи полагали, что правительственный вариант изобилует множеством ограничений, и требовали введения свободной купли-продажи земли. Но ни первый, ни второй законопроекты не набрали необходимых по регламенту 226 голосов. Несколько месяцев специально образованная рабочая группа билась над созданием компромиссного варианта, однако все ее труды оказались напрасными: в марте 1995 года депутаты отвергли и эту версию законопроекта. Коммунисты выступали тогда даже против частной собственности на садово-дачные участки, а «выборосы», наоборот, продолжали настаивать на устранении любых ограничений.

Проект был отправлен на обсуждение в регионы. 54 субъекта Федерации поддержали концепцию проекта, но в общей сложности набралось 1300 поправок. В июне 95-го, после того как все они были учтены, Дума вернулась к обсуждению документа. Для его одобрения не хватило 16 голосов, и лишь через месяц Земельный кодекс был принят в первом чтении. После очередной экспертизы субъектов Федерации в конце 1995 года депутаты попытались «перевалить» через второе чтение, но им это не удалось. Выборы изменили соотношение сил в Государственной думе: радикал-реформаторы Гайдара утратили былое влияние, а антирыночники-коммунисты, наоборот, укрепили свои позиции. Но в полку сторонников Земельного кодекса не прибыло. Только 17 апреля проект прошел второе чтение, и лишь 22 мая 1996 года многострадальный кодекс был принят Думой в целом.

Но тут свое веское слово сказал Совет Федерации. Сенаторы отвергли проект по семи принципиальным пунктам, в частности, их не устроило, как в законе прописаны залог сельскохозяйственных, купля-продажа колхозных и передача в собственность городских земель. Преодолеть вето Совета Федерации Думе не удалось. На выработку нового, взаимоприемлемого варианта согласительная комиссия потратила почти полгода, но и он, уже в конце декабря 1996 года, был снова отвергнут.

Дорога без конца

Заместитель руководителя аппарата думского Комитета по аграрным вопросам Николай Калинин убежден, что вся свистопляска с кодексом не стоит и выеденного яйца. По его мнению, законодательных актов, регулирующих земельные отношения, более чем достаточно. Это и (в основном) Гражданский кодекс РФ, и многочисленные указы президента, и постановления правительства, и законы (например, «О залоге»), регулирующие в том числе землевладение и землепользование. В этих документах, как считает г-н Калинин, достаточно подробно прописаны механизмы продажи, дарения, аренды, обмена, наследования, приватизации, внесения земельной доли (участка) в уставный фонд (капитал) юридического лица и т. д., и т. п.

Действие главы 17 «Право собственности и другие вещные права на землю» Гражданского кодекса РФ было приостановлено до принятия Земельного кодекса из-за содержащихся в ней статей 260 и 261, разрешающих лицам, имеющим в собственности земельный участок, «продавать его, дарить, отдавать в залог или сдавать в аренду и распоряжаться им», а также всем, что «находится над и под его поверхностью», «по своему усмотрению». Считается, что применение этих норм приведет к пока не отрегламентированной свободной купле-продаже земель. Но если глава будет «разморожена», необходимость в принятии Земельного кодекса, по мнению Николая Калинина, просто отпадет.

Начальник правового управления Государственной думы Владимир Исаков категорически с этим не согласен. Владимир Борисович признает, что проблема формы землевладения была изначально неоправданно раздута в политических целях. Как показывает пример других стран (Израиля, где вся земля находится под контролем государства, Голландии, где принята смешанная форма собственности на землю, и США, где вся земля является предметом купли-продажи), важно не то, кто владеет землей, а то, как ею распоряжаются. Г-н Исаков убежден, что из-за «наших междоусобных, чисто политических схваток» по поводу Земельного кодекса за рубежом складывается мнение, что в России нет законодательной базы, регулирующей земельные вопросы, а «нет законов — нет инвестиций». Поэтому, считает Владимир Исаков, кодекс необходим, но шансы, что он все-таки будет принят, равны нулю.

Очередной раунд схватки за землю, по словам Николая Калинина, запланирован на 16 апреля. Депутаты попытаются принять в который раз дополненный и переработанный кодекс. У шахматистов это, кажется, называется «вечный шах». ■

Немереные дали

Проблемами учета и описания земельных участков в России занимается Федеральный кадастровый центр «Земля», который возглавляет Виктор Кислов

Александр Федерман

УЧЕТ И КОНТРОЛЬ

— Хотелось бы начать все-таки с того, что такое земельный кадастр и зачем он нужен?

— Давайте сразу оговоримся: земля — это не просто недвижимое имущество. Земля — Богом данное богатство, которое человек должен использовать, с одной стороны, эффективно, а с другой — бережно. Так вот, земельный кадастр, работа над созданием которого началась почти шесть лет назад и еще далека от завершения, — это прежде всего совокупность сведений о природном, хозяйственном и правовом положении земель, сведений, необходимых для организации рационального их использования и охраны.

Если говорить о любом конкретном участке, то о нем необходимо знать следующее: во-первых, подробное описание — геодезическое, географическое, геологическое, экологическое, хозяйственное; во-вторых — юридический статус. То есть: кто владелец, когда и кем выданы документы, подтверждающие право на собственность или на аренду, каковы ограничения на использование участка и т.д. Очень важны стоимостные характеристики, ведь во всем мире земля — основная налогооблагаемая база, с помощью которой формируется до 60% бюджета. Кроме того, мы должны отслеживать любые изменения, происходящие с земельными участками, чтобы на момент запроса предоставлять достоверную информацию.

— В СССР был земельный кадастр. Почему возникла необходимость в создании нового?

При советской власти описывались лишь сельскохозяйственные земли. Кадастр служил инструментом управления важнейшей отраслью народного хозяйства. Председателя колхоза или директора совхоза вызывали «на ковер» и говорили: «У тебя, милый друг, на этом участке урожайность согласно документам должна быть вот такая. А ты что собрал?»

Тогда был только один собственник на землю — государство.

Сегодня крайне актуально иметь информационную базу данных с характеристиками городских участков, поскольку доход от сбора с городской земли составляет примерно 80% от общей суммы земельного налога. Одна Москва в прошлом году дала 10% всех поступлений «от земли» в федеральный бюджет. Однако создание реестра городских земельных участков требует новых организационных методов и принципиально другой технологии. Да и на селе с фактическим крахом колхозно-совхозного строя произошли такие перемены, что старый кадастр потерял всякую актуальность.

— По всей видимости, создание этой системы, учитывая размеры нашей страны, обойдется казне в огромные деньги?

— Да, конечно, капиталовложения требуются серьезные. В августе прошлого года была принята Федеральная программа создания системы кадастра стоимостью несколько триллионов рублей. Львиная доля этой суммы (примерно 70%) пойдет на сбор информации, то есть на картографирование и инвентариза-

цию земель. Однако мировой опыт показывает, что земельные кадастровые системы (в отличие от остальных) принципиально самоокупаемы. Я имею в виду платное предоставление информации и сокращение потерь от нерационального использования земельных ресурсов. Например, в Швеции затраты на обслуживание кадастровой системы составляют примерно 400—500 миллионов крон в год, а доход она дает 5 миллиардов крон.

Люди, как правило, заинтересованы в том, чтобы их собственность была правильно оценена и зарегистрирована, поскольку от качества земли зависят не только его залоговая стоимость или размер арендной платы, но и вносимый за нее налог. Регистрация — не просто выдача документа, подтверждающего определенные права. Покупая, арендуя землю, частное лицо (или организация) должны получать сведения обо всех ограничениях на использование данного участка. Скажем, копаете вы траншею на своем участке и перерубили кабель. Кто платит? А тот, кому этот кабель принадлежит, если он не подал сведения в кадастровый центр.

— Как структурно организована кадастровая служба? Как пользоваться кадастром?

— Структурно система кадастра строится на трех уровнях. Первый уровень — районный или городской — для рядового пользователя самый важный. В компьютерном банке данных кадастровой службы местного земельного комитета содержатся сведения о каждом участке. Соответственно пользователь (гражданин, банк, налоговая инспекция) за сведениями обращается именно в земельный комитет. Там же решаются и юридические вопросы, связанные с землепользованием.

Следующий уровень — областные управления, в которых скапливается и систематизируется информация, полученная с мест. Его пользователем может быть, например, крупный инвестор, которого интересуют характеристики земель, примыкающих к объекту вложения капитала. И, наконец, третий, федеральный уровень, на котором по сути собирается полная информационная база. Опираясь на нее, правительство формирует свою земельную политику.

— С чего началось создание кадастровой системы?

— В 1991 году мы принялись за определение общего объема работ и так называемое межевание: необходимо было определить границы владений каждого собственника. От традиционных методов сбора информации сразу пришлось отказаться, поскольку в стране нет ни необходимого числа геодезистов, ни даже теодолитов и рулеток в достаточном количестве. Нужно было быстро выдать всем свидетельства о праве собственности на землю даже в ущерб точности, которая мало кого волновала, поскольку налог на землю был копеечный. Широко использовалась аэрофотосъемка. Европейцы нас за это критиковали. Они считали, что нужно применять более точные методы. Американцы же, наоборот, говорили: что вы мучаетесь? Введите систему декларирования. Пусть каждый сам напишет, чем он владеет. А вы возьмете с него налог. Но в России так точно не получится. Начнут приписывать себе чужое. А там, глядишь, и за вилы возьмутся.

Мы действовали следующим образом: вместе со свидетельством обязательно выдавали карту участка — увеличенную фотографию, сделанную с воздуха, на которой была обозначена граница участка. Причем на обратной стороне все соседи должны были расписаться, что они с ней согласны. Разумеется, такая карта не обеспечивает необходимой точности для манипуляций с землей на вторичном рынке. Поэтому, когда человек хочет продать или сдать в аренду свой участок, он опять приходит к нам. И за подробную карту ему уже приходится платить. Таким образом мы сняли с государства это бремя. Из госбюджета сегодня оплачиваются только крупные картографические работы.

— То есть, насколько я понимаю, кадастровые службы подтверждают права собственности. Будет ли упрощена процедура передачи этого права?

— Совсем недавно в Дмитровском районе Московской области мы осуществили пилотный проект — создали кадастровую службу на принципах межведомственного взаимодействия. Попросту говоря, мы открыли единое учреждение в городе, где человек может решить все свои проблемы с недвижимостью. Раньше надо было идти сначала в земельный комитет, потом в бюро технической инвентаризации, в комитет по архитектуре, в налоговое ведомство, к нотариусу. А после заключения сделки проделать весь этот путь вторично, чтобы договор зарегистрировать. Представляете, сколько времени на это уходило? В Дмитрове же теперь достаточно оставить заявление, и бумага сама начинает путешествовать по всем инстанциям. Этим достигается решение сразу двух проблем: во-первых, людям не нужно бегать по чиновникам, а во-вторых, чиновник не имеет возможности вымогать взятку, поскольку по этой схеме личного контакта с клиентом не имеет.

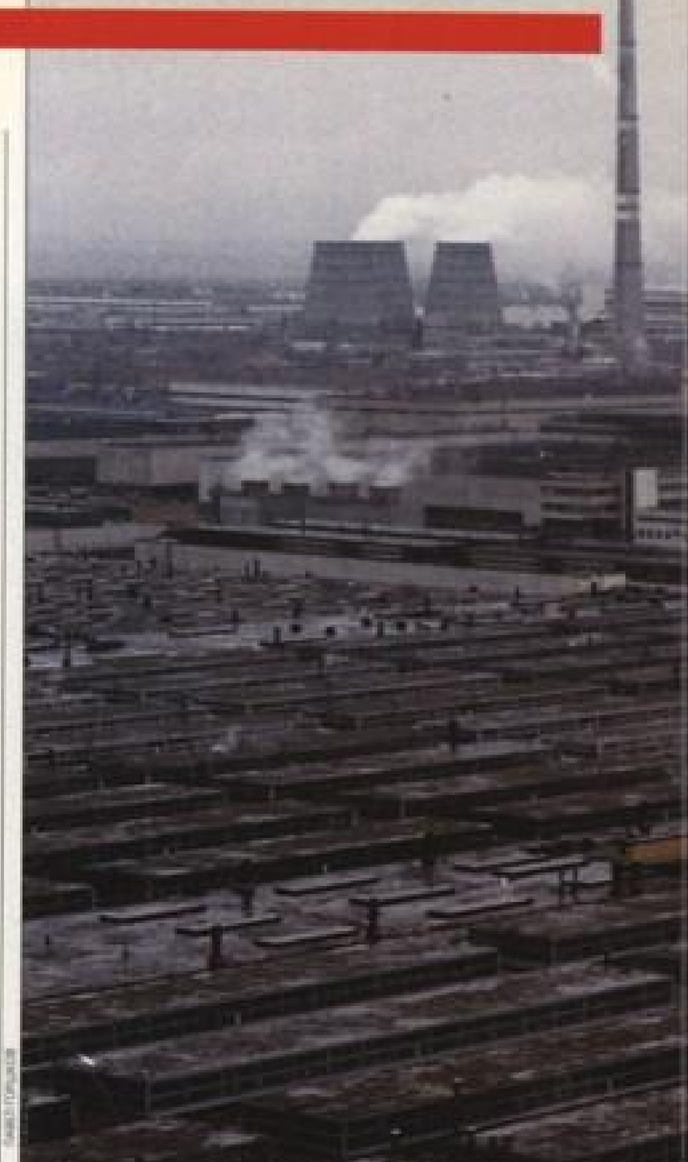
— Кто, помимо граждан, является пользователем информационной базы кадастровых служб?

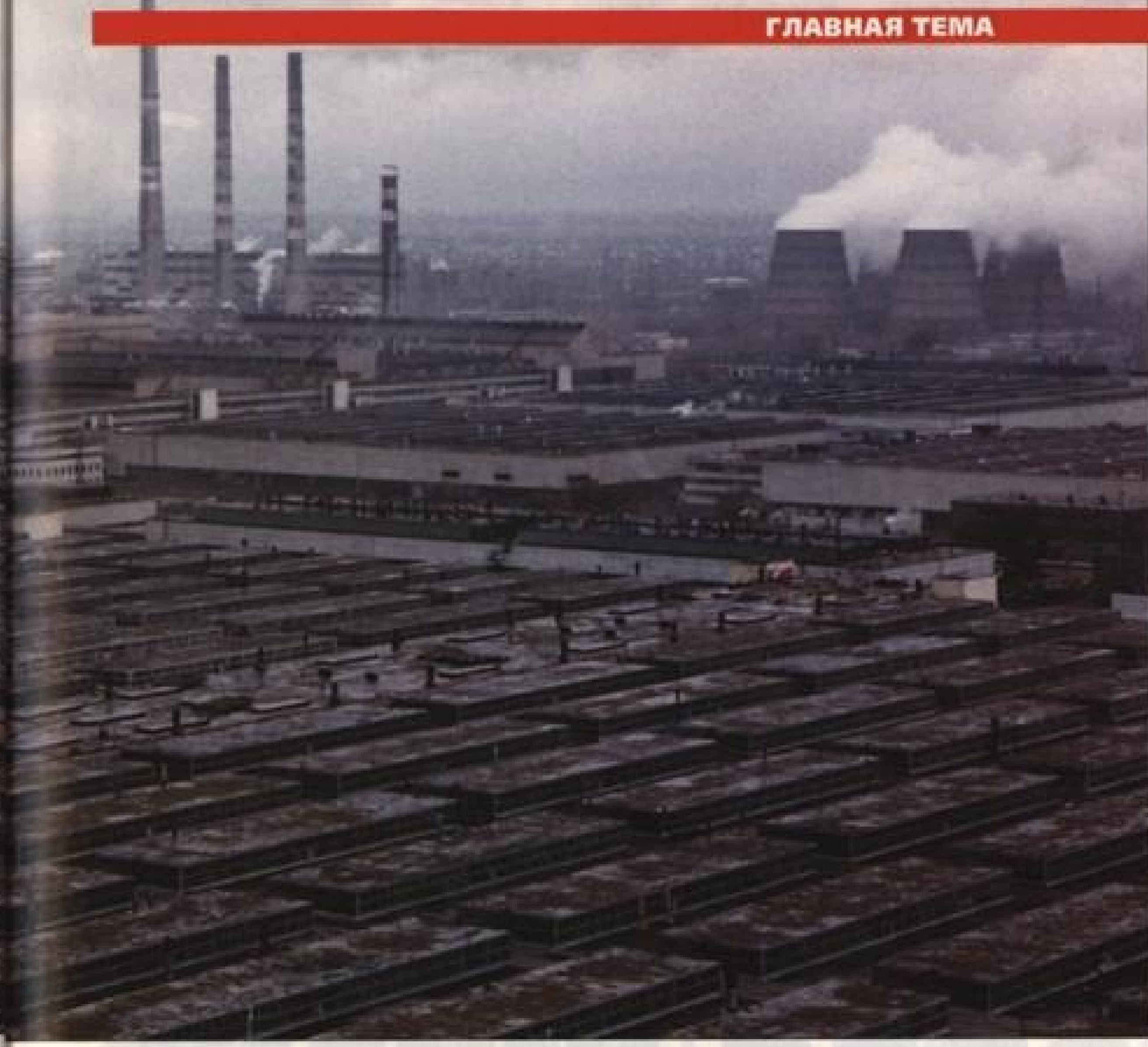
— Конечно, само государство. Оно, с одной стороны, владелец, а с другой — пользователь. Например, когда в судебном порядке необходимо установить размеры земельной собственности физических или юридических лиц, без кадастра не обойтись. Но подобного рода информация не может быть общедоступной. Она предоставляется, например, с санкции судебных органов. Кроме того, с развитием ипотечного кредитования банки начнут запрашивать сведения о земельных участках.

— Но для этого нужно принять новый Земельный кодекс.

— Это самый животрепещущий вопрос. Нет нового Земельного кодекса, нет закона о земельном кадастре, о регистрации прав граждан на недвижимое имущество. Нет закона, регулирующего налогообложение земли. Нет закона об ипотеке.

Но это уже политическая проблема. А политикой мы не занимаемся. ■

Широка страна моя и ваша

Необходимость скорейшего появления на свет земельного кадастра России ни у кого не вызывает сомнения. Однако подготовить его в короткий срок возможно только при подключении к работе коммерческих структур. И при наличии политической воли властей

Александр Клин

ДОЛЯ

Последняя инвентаризация московского земельного фонда проводилась не так тщательно, как хотелось бы. Однако даже не слишком детальная перепись выявила любопытные факты. Например, выяснилось, что флагман отечественного автомобилестроения завод-гигант ЗИЛ в действительности занимает чуть ли не вдвое больше земли, чем за ним числится.

Понятно, что подобные курьезы в советские времена происходили сплошь и рядом. Земля являлась собственностью государства и распределялась в лучшем случае по письму, а чаще — по звонку. Причем скорее всего никаких разбойничьих мотивов у завода не было — земля-то ничего не стоила. Просто нужно было разместить еще один склад или цех. Если предположить, что не только гендиректор ЗИЛа, но и другие руководители различных рангов практиковали захват окрестных пустырей и оврагов, то напрашивается обескураживающий вывод: в реальности страна наша существенно больше, чем думает правительство, а вот налогов с земли государство собирает меньше, чем могло бы.

Земли в России разные. По данным Государственного доклада о состоянии и использовании земель Российской Федерации за 1995 год (более поздних данных просто нет), пятую часть территории России занимают оленьи пастбища (328,1 млн. га). Общая площадь сельскохозяйственных угодий — 221,9 млн. га. Города и прочие «стоянки» человека занимают 39,3 млн. га (2,3%), что составляет восьмую часть от оленьих пастбищ. Понятно, что, несмотря на умопомрачительные размеры, все земли, облюбованные оленями, существенно дешевле тех жалких 39,3 млн. га, на которых ютятся граждане Российской Федерации. Разница в цене стала актуальной уже в 1991 году, после принятия Верховным Советом РСФСР закона, из которого следовало, что отныне землевладение и землепользование в России становилось платным. То есть земля перестала быть просто идейно-политической Родиной-матерью, а превратилась в категорию экономическую. Возникла проблема. Выяснилось, что описания участков, достаточно подробного для расчета налогообложения, просто не существует. Понадобился новый кадастр.

У любого финансового института, в том числе у государства, есть статьи расходов на собственное содержание. Это национальная безопасность, оборона, социальные расходы и тому подобное, а есть расходы на основную деятельность и ее развитие.

Так вот можно утверждать, что все вложения в землю относятся не к первой части накладных расходов, а ко второй.

В 1992 году была разработана государственная программа создания земельного кадастра, в которой очень подробно говорится об управлении земельным имущественным комплексом, защите юридических лиц, разграничении прав между субъектами Федерации и центром — и одной строкой написано, с кого собираются деньги в земельный фонд. Уже отсюда ясно, что программа обладает существенным недостатком — грешит внеэкономическим подходом, и это, безусловно, породит трудности на пути ее реализации.

Весь бюджет федеральной кадастровой программы составляет примерно 8 триллионов рублей. Но кадастровые системы самоокупаемы. Это общеизвестно. Во всем цивилизованном мире потребность в информации, предоставляемой кадастровыми бюро, настолько велика, что даже при невысоких расценках прибыль, поступающая от пользователей, с лихвой покрывает все эксплуатационные затраты. В России ситуация принципиально другая. В отсутствие нового земельного кодекса сложно ждать возрастания активности на земельном рынке. Следовательно, не приходится надеяться на то, что система окупится в ближайшем будущем (разумеется, если она в этом самом ближайшем будущем будет создана).

Вот тут-то и возникают серьезные сомнения. По данным журнала «Итоги», кадастровая программа финансируется на 10—12 процентов. Вряд ли следует рассчитывать на резкое увеличение бюджетного финансирования. Не существует прецедента. К тому же не выполняются положения закона «О плате за землю», в котором черным по белому писано, что поступления от налогообложения земли должны идти на земельные нужды. За 1996 год с земли собрали более 5 триллионов рублей. Сколько из этих денег пошло на кадастр? Не больше 10 процентов.

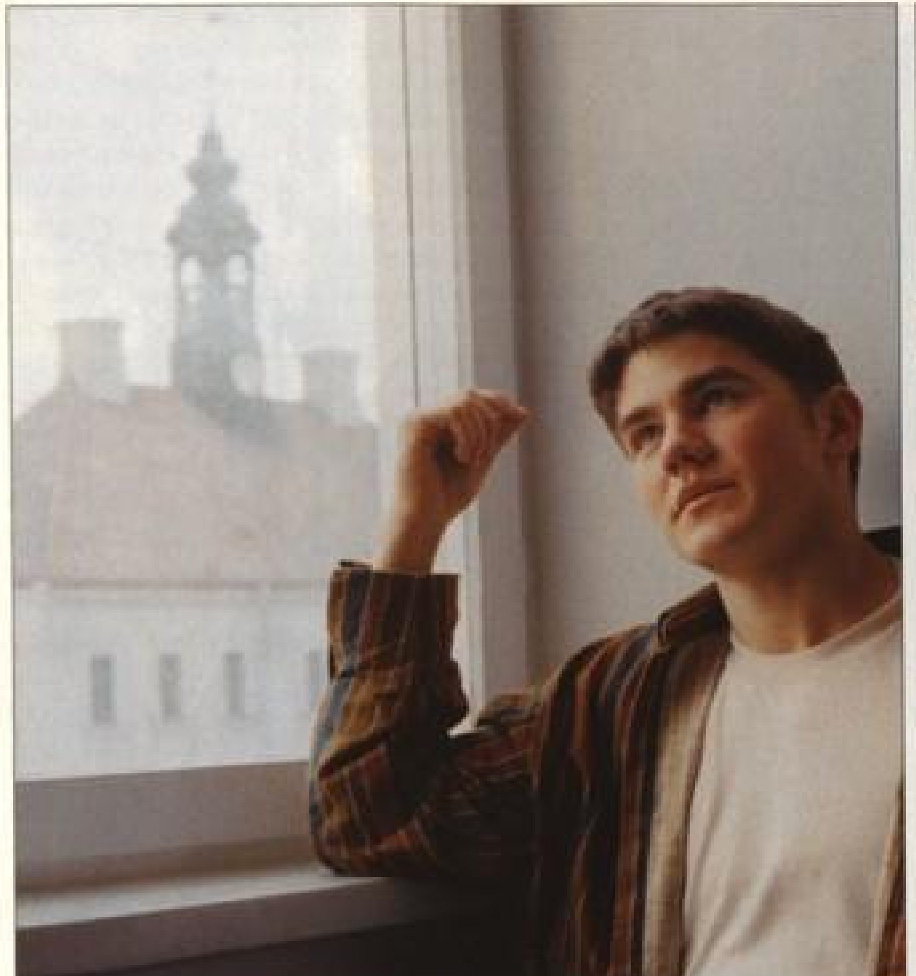
Выход есть. Искать его надо в чисто коммерческом подходе к решению данной проблемы. Увеличение налогооблагаемой базы, достигаемое при введении кадастра, может обеспечить его быструю окупаемость. Земельный налог, собранный в Москве в 1996 году, составил 548 миллиардов рублей, а весь Алтай дал 12 миллиардов (как уже отмечалось выше: земля имеет разную цену). Следовательно, начинать опись надо с городов, а не с Коми-Пермяцкого автономного округа.

К примеру, стратегический партнер федерального кадастрового центра «Земля» фирма «IBS» провела оценку экономической эффективности внедрения новой системы и выяснила, что создание земельного кадастра для субъекта Федерации — это проект, который может быть осуществлен даже с помощью кредитных ресурсов, привлекаемых просто на коммерческой основе. То есть банк дает деньги субъекту Федерации на создание системы автоматизированного земельного учета. В результате появления последнего увеличиваются поступления в местный бюджет и возвращаются деньги банку. Банки охотно пойдут на финансирование подобных проектов, поскольку возврат ссуд гарантирован в обозримые сроки. Исследования показали, что с чисто экономической точки зрения подобное мероприятие может обеспечить быстрое появление кадастровой системы в стране.

И этот «процесс пошел». Довольно хорошо кадастровые работы идут, например, в Пермской области. С другой стороны, руководство некоторых субъектов Федерации к кадастру относятся, мягко говоря, сдержанно. Ведь земля — последнее, что осталось почти в монопольном ведении региональной номенклатуры (вся недвижимость уже практически приватизирована). С появлением кадастра местные элиты теряют возможность бесконтрольно пользоваться землей, распределяя ее по собственному усмотрению.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Новая жизнь старого университета

В Тартуском университете изучают русскую литературу, сотрудничают с Европой и повышают зарплату профессорам

Борис Старцев,

Александр Сорин (фото)

ЗАПАД

В советские времена Тартуский университет отличался от других национальных университетов не только богатой историей и тесными связями с Россией. Кафедра русской литературы, созданная профессором Юрием Лотманом, притягивала сюда и студентов, и ученых со всей страны. «Традиции академических свобод и интеллектуальной независимости сделали Тартуский университет местом притяжения для русской интеллигенции», — писал профессор Борис Гаспаров, ученый лотмановской школы, ныне профессор Колумбийского университета США.

Кафедра русской литературы была основана в 1947 году. Сам Лотман приехал в Тарту тремя годами позже, устроился преподавателем в Учительский институт, потом перешел в Тартуский университет и с 1960 по 1977 год этой кафедрой руководил.

Профессор Любовь Николаевна Киселева заведует отделением русской и славянской филологии и одновременно кафедрой имени Лотмана, в прошлом — одна из его ближайших учениц. В день открытых дверей она читает лекцию для абитуриентов в университетском музее, расположенном «на горе», и проводит экскурсию по выставке «Кафедре Лотмана — 50».

РЕКТОР **ПЕЭТЕР ТУЛЬВИСТЕ** НЕ СТАЛКИВАЕТСЯ С ТРУДНОСТЯМИ, КОТОРЫЕ ИСПЫТЫВАЮТ ЕГО КОЛЛЕГИ В РОССИИ

«Что такое метаязык?» — спрашивает девочка из русской школы. Ее подруга-эстонка неуверенно задает вопрос: «Есть ли шанс поступить у выпускника эстонской школы?» — «У вас прекрасный русский, — ободряет Киселева, — я уверена, что вы поступите».

«Если журналист из Москвы спрашивает, какие у нас произошли изменения, он имеет в виду что-то негативное, — говорит Киселева. — Но это предубеждение. Ведь ломка в эстонском обществе после распада СССР была болезненной, но очень плодотворной. И я не нахожу слов, чтобы выразить радость по поводу того, что эта ломка все-таки произошла. Мы радуемся открывшемуся миру, открывшимся возможностям, тому, что русский язык перестал быть пугалом для эстонских школьников. Теперь к нам поступают не из карьерных соображений и не потому, что никуда больше не берут. К нам идут ребята, которые действительно интересуются русским языком и литературой, кто выбирает их вопреки общему контексту, а не благодаря ему».

Единственное, что не радует сотрудников кафедры, — это отношения с Россией: «Мы всю жизнь ездили в библиотеки Москвы и Петербурга, но теперь мы должны каждый раз не только визу заказывать, но и платить за это невероятные деньги. Я могу поехать без визы в Англию, в Данию, с 1 мая — в Финляндию, но не могу поехать в Россию. Это какой-то театр абсурда».

За последний год отделение славянской филологии получило пять грантов от Научного фонда Эстонии. Различные фонды финансируют поездки за рубеж, проведение конференций. Последняя международная конференция «Культура русской диáспоры» прошла в Тарту в сентябре 1996 года. Недавно был семинар, посвященный юбилею Лотмана: в Тарту приехали те, кто когда-то работал вместе с ним, а теперь преподают в России, США, Италии, Израиле... Во всем мире они нарасхват.

«Лотмана нет, и его ничто и никто не заменит не только в Тартуском университете, но и в мире, — рассуждает Киселева, — и университет уже не имеет того значения для России, какое имел при Лотмане. Но поверьте, наши исследования, педагогическая, издательская деятельность — это тоже немалый вклад в русскую культуру».

После отделения Эстонии кто-то из русских преподавателей остался российским подданным и получил вид на жительство, кто-то сдал экзамен на гражданство (сейчас экзамен — это языковой тест и беседа об эстонской конституции). Самые известные профессора, в том числе Лотман, получили гражданство за особые заслуги перед Эстонией.

«Нас поддерживает не только эстонское государство, — завершает беседу Киселева, — но и европейские университеты, благотворители, которым небезразлична судьба лотмановской кафедры. Первый компьютер мы получили в дар от коллег-славистов Стокгольмского университета в 1992 году, второй нам подарил культурный атташе Швеции в Эстонии. Он хотел внести свой вклад в развитие именно русского образования».

Профессорский язык

С 1991 года университет начал восстанавливать контакты с Западом (до присоединения к СССР они были очень обширны). На деньги европейской программы поддержки университетов «Темпус» создали еврофакультет, на очереди открытие большого языкового центра. В Тарту зачастили европейские послы и делегации из западных университетов. Российский посол был здесь всего один раз, и, как рассказали мне в отделе по работе с иностранными гостями, для него даже не стали организовывать обычную культурную программу. Из старых контактов с Россией сохранились связи только с Воронежским университетом (туда был эвакуирован Тартуский университет во время второй мировой войны).

«Русские потоки» в университете по-прежнему существуют, однако на третьем курсе раздельное обучение прекращается. Руководители университета обосновывают это тем, что, во-первых, студенты, не знающие эстонского, ограничены в выборе курсов, а во-вторых, им будет сложно найти работу. «Если врач не знает эстонского, он сможет работать только ветеринаром», — объясняет декан медицинского факультета Антс Пеетсалу.

Любовь Киселева убеждена, что университет ведет правильную политику по отношению к русским студентам: «Эта политика в чем-то расходится с общегосударственным курсом. Ведь проект закона об основной школе и гимназии, который, возможно, будет принят парламентом, ограничивает возможности получения среднего образования на русском языке». Согласно законопроекту, в старших классах государственных школ обучение должно вестись только на эстонском.

«Постоянно живя в Эстонии, нельзя не владеть эстонским языком, — считает Киселева. — И когда человек получил базовое высшее образование на родном языке, то завершить его на эстонском не кажется мне такой страшной трудностью. Иногда преподаватели и на старших курсах все же экзаменуют по-русски, хотя они не обязаны этого делать».

В университете есть понятие «профессорский язык»: лекторы имеют право читать курс на

ПОЧТИ КАЖДЫЙ ДЕСЯТЫЙ ЖИТЕЛЬ ТАРТУ — СТУДЕНТ

том языке, на котором считают нужным. «Хотя Лотман владел разговорным эстонским, он читал лекции на прекрасном русском, и к нему ходили и русские, и эстонские студенты», — вспоминает ректор Пеэтер Тульвисте. Сегодня в аудиториях звучит русская, эстонская, английская, немецкая речь. Преподаватели-эстонцы (их, естественно, большинство) предпочитают вести занятия на родном языке. Отделение славянской филологии было и остается «русскоговорящим», на еврофакультете в чести английский. Заведующий отделением семиотики Юрий Чернов читает лекции на любом из трех университетских языков в зависимости от аудитории.

В русскоязычных городах — в Нарве, в Кохтла-Ярве — университет ежегодно устраивает дни открытых дверей. «Когда я первый раз выступал в русской гимназии в Нарве, — вспоминает Тульвисте, — у меня волосы вставали дыбом. Меня спрашивали, правда ли, что русских тоже принимают в университет. Сегодня таких вопросов уже не задают, и мне приятно, что русские, которые к нам поступают, намерены связать свою дальнейшую судьбу с Эстонией». Сегодня в университете русские группы составляют около 10 процентов — некоторые из тех, для кого русский родной, предпочитают поступать на общие потоки. Правда, в русских школах эстонский преподают плохо, и сдать его при поступлении в университет может далеко не каждый выпускник.

На улицах и в Тарту, и в Таллине можно обратиться к первому встречному по-русски, и вам постараются ответить. При этом молодые эстонцы по-русски почти не говорят; те, кто постарше, не имея практики последние семь лет, язык забывают. Преподавательница медицинского факультета, показывающая мне «анатомичку», отвечает на вопросы то по-русски, то по-английски, и порой замолкает, мучительно подбирая нужное слово. «Мы уже забыли русский и еще не выучили английский. Зато очень хорошо говорим по-эстонски», — замечает она.

Бедные студенты

Студент в Тарту не шикует. После отделения от СССР стипендию каждому студенту здесь платить перестали. Стипендию — порядка 50 долларов в месяц — получают около 10 процентов студентов. Есть частные именные стипендии, но их дают единицам. Денег, конечно, не хватает, и надо или просить у родителей или подрабатывать. Раньше студенты разгружали вагоны на железнодорожной станции и разделывали туши на мясокомбинате. Сейчас работу в Тарту находят единицы: или при университете, или в окрестных ресторанчиках. Студенты медицинского факультета по выходным ездят подрабатывать в таллинские больницы. Правда, без дипломов их берут только санитарами.

Недавно в Эстонии ввели систему льготного кредитования студентов. Любой студент (из тех, кто учится бесплатно) может раз в семестр брать кредит в банке на сумму около 250 долларов под 5 процентов годовых. Сумма небольшая, ее с трудом хватает, чтобы снимать комнату. Тем не менее студенты кредиты берут: чтобы их получить, нужно представить поручительство двух физических лиц или одного юридического. Отдавать — через год после окончания вуза или через полгода в случае отчисления. Как будут отдавать деньги те, кто не найдет приличную работу, пока непонятно.

Юля Иванова с первого курса медицинского факультета на вопрос о том, испытывают ли трудности русскоязычные студенты, реагирует удивленно: «Кажется, был один случай: мой знакомый не смог поступить в резидентуру (высшая ступень специализации на медицинском факультете. — **«Итоги»**), потому что у него не было справки о сдаче экзамена по эстонскому. Но потом он ее достал и все равно поступил... А мне эстонский нравится: его очень хорошо преподают, и я не знаю случаев, чтобы кто-то отказывался его учить». Юля не думает о том, чтобы уехать в Россию, и после окончания университета хочет работать в таллинской больнице «Магдалена».

На еврофакультете слушают курсы в основном экономисты, юристы и политологи. Куратор подводит меня к спортивного вида парню в джинсах и рубашке навыпуск. «Свое имя я вам лучше напишу, — говорит парень и царапает в блокноте печатные буквы: «Каарел Миккин». — А в России меня Кириллом зовут, я туда каждое лето езжу».

Кирилл живет с отцом в Тарту, хочет стать дипломатом и работать в России. На деньги студенческого займа думает «съездить куда-нибудь за границу». Учится каждый день с восьми до четырех, потом — «когда над книжками сидишь, когда пиво пьешь». Ресторанчики вокруг университета по студенческим меркам дороговаты (хороший обед стоит 5 — 7 долларов). На вопрос, где излюбленное место студенческих тусовок, Кирилл ответить затрудняется: «Я в разные места хожу. Один бар на горе недавно обанкротился, и мы его иногда арендуем. Ну, сам же видишь — студенты здесь везде. Каждый десятый житель — студент». Студенты приезжают в Тарту со всех концов Эстонии. Многие снимают квартиры. Однокомнатная стоит около пятидесяти долларов в месяц, трехкомнатная — около ста. Кто победнее или любит тусовку, предпочитают общежитие. Два огромных желтых здания с деревянными балконами, возведенные в советские времена за рекой на Нарвском шоссе, в ландшафт миниатюрного города не вписались и выглядят постройками из другой цивилизации. «Общежития — позор для университета», — считает ректор. В ближайшие месяцы под залог недвижимости университет получит заем Мирового банка на постройку новых зданий европейского типа.

Профессорская зарплата

Реформы, проведенные в Тартуском университете за последние шесть лет, многое изменили. Университет разогнал «красные кафедры», запретив некоторым профессорам политэкономии и научного коммунизма читать лекции. Отказался от «обязаловки» советской высшей школы, перейдя с курсовой системы на предметную, принятую на Западе. Студент теперь сам выбирает, у какого профессора учиться, и помимо обязательных дисциплин может слушать и сдавать любые предметы на любых факультетах: скажем, обучаясь на юридическом факультете, можно дополнительно заниматься хоть семиотикой, хоть медициной.

НЕСМОТРЯ НА ИСПРАВНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ УНИВЕРСИТЕТА, **МНОГИЕ ЗДАНИЯ ЕЩЕ ДОЛГО БУДУТ ЖДАТЬ РЕМОНТА**

«В 1992 году преподаватель получал в среднем 40 долларов в месяц, — рассказывает Тульвисте. — Теперь оклады выросли в десять, в двадцать раз. С 1 марта мы резко подняли зарплату профессорам, они теперь зарабатывают по 800 — 900 долларов. Деньги поступают из госбюджета. Для университета это основной источник доходов».

Дополнительные источники — пожертвования от представителей эстонской диаспоры за рубежом, от благотворительных фондов. По специальному закону, принятому парламентом Эстонии, университет получил назад здания, отобранные в советское время, и теперь ему принадлежит почти пятая часть города.

Платных студентов в Тарту немного, около 5 процентов, и ректор не собирается увеличивать их число: «Мы могли бы без труда набрать несколько тысяч человек, скажем, из арабских стран, но в этом нет необходимости». «Значит, университет богат», — делаю вывод я. «Нет в мире университета, ректор которого сказал бы, что денег достаточно», — смеется Тульвисте.

Сам ректор — выпускник Тартуского университета, но аспирантуру заканчивал в Москве. Я завожу разговор о ситуации в российской высшей школе, о бедственном положении МГУ. «Несмотря ни на что, в российских вузах работают прекрасные преподаватели, там очень сильная наука, — говорит ректор. — Я уверен, что беды образования в России преходящи». ■

Провинциал

В последний год пребывания в должности губернатора Борис Немцов, оказывается, написал книгу под названием «Провинциал»

Маша Липман

ФИЛОСОФИЯ

Издательство «Вагриус» проявило чудеса оперативности. С высокого назначения Бориса Немцова еще и месяца не прошло, еще ни один государственный чиновник не расстался с иномаркой, а книжка первого вице-премьера под названием «Провинциал» уже вышла в свет. Однако едва ли не расторопнее своего издателя — сам автор. Обыкновенно политики берутся за перо, уйдя на покой. Немцов написал свои мемуары раньше, чем вступил в новую должность.

Впрочем, «Провинциал» едва ли может быть отнесен к разряду мемуаров. Для своего первого опыта нижегородский губернатор выбрал жанр философических этюдов.

Познание мира философ начинает с себя. Первый раздел книги так и называется «О себе». Но ошибется читатель, надеющийся прочесть здесь биографические подробности. Их практически нет. Мельчайшие, почти постмодернистские подглавки (название которых подчас длиннее текста) представляют в обобщенной форме сгустки жизненного опыта.

«Я часто побеждаю. Иногда кажется, что результат того или иного начинания непредсказуем, но потом ход жизни показывает, что я побеждаю» (подглавка под названием «Удача»).

«Обижаюсь. Но быстро забываю: я не злопамятен. В силу своего роста и внешности» («Обиды»).

«Я к себе хорошо отношусь. Как любой нормальный человек» («Любить себя?»).

«Тяжелее всего выполнять неприятную работу» («Тяжелее всего»). «Замечательно! Я — сова» («Вечер»).

О снах: «Вот, например (снится): ... руковожу операцией по спасению Ельцина от Дудаева».

«Иногда усталость накапливается так сильно, что невозможно работать и нужно дать себе отдых» («Усталость»).

«Надоела бесконечная глупость, чванство и самовлюбленность в людях» («Надоело»).

«Я человек честолюбивый и неглупый» («Ради чего?»).

Та же твердость констатации сохраняется и во втором разделе, озаглавленном «О людях». И вновь обманется в ожиданиях тот, кто рассчитывает узнать о знаменательных встречах. Автор и тут предлагает нам свои наблюдения над жизнью в самой общей форме.

«Великие люди — те, кто делает историю».

«(Люди) могли бы спокойно обойтись без выпивки, но они между тем выпивают, причем достаточно много. Это свидетельствует о том, что по-другому они просто не могут общаться».

«Придворные — это лицемеры».

«Свита — это лицемеры».

Повествуя о людях, Немцов то и дело возвращается к себе самому. Идет ли речь об одиночестве («Одиночество — неведомое мне чувство») или об извечной российской неблагодарности («Люди спасибо не скажут. Это я тоже понимаю и не за спасибо работаю»).

Наблюдения автора «Провинциала» затрагивают самые разнообразные сферы жизни, и всякий раз он предлагает читателю чеканную максиму, не докучая ему фактами или рассуждениями. О тостах: «По тосту можно очень многое сказать о человеке». О женщинах: «Восхищаюсь». «Могу сказать точно, что женщина без тайны для меня не представляет интереса». «Понять женщину мужчине не дано». «Для многих женщин позиция зависимой вполне естественна». О загранице и иностранцах: «Там» везде регламентированная жизнь и очень четкие правила. Это неинтересно». «...Скажем, в американском обществе элита формируется вполне демократически... А в европейском (прежде всего в английском) обществе элита — это совсем другие группы. Состоящие из потомков знатных людей». «У западных людей все гораздо проще: у них одна цель. Ну, может быть, две максимум. И они пытаются достичь их. В этом смысле они более скучные, чем мы».

Простодушный, почти подростковый эгоцентризм Немцова-писателя имеет одну важную особенность. В отличие от известных образцов подобной прозы (апдайковского «Кентавра» или культовой книги Сэлинджера «Над пропастью во ржи»), его повествование совершенно лишено тоскливой интонации, свойственной герою-юноше, сосредоточенно осваивающему жизнь и тщательно осмысливающему переживаемое. Немцов «не делал непоправимых ошибок» и не находит ничего, что «в себе ненавидит». «... Если я начинаю чем-то серьезно заниматься, то — получается».

В каждом слове «Провинциала» сквозит незамутненная уверенность в сказанном в данный момент по данному поводу (в разделах «Общество и государство» или «Мир вокруг» ничуть не менее, чем в цитированных выше). «Реформы — это достаточно быстрые изменения в отношениях... По большому счету, реформы — это огромный капитальный ремонт». Или: «Ленин был жестокий и коварный, на мой взгляд». «Собственность — это не только свобода. Это еще и ответственность». Некоторые свои мысли автор, не смущаясь, повторяет по многу раз — например, трижды о том, что уникальность России в ее расположении «между Европой и Азией». Он не боится, что его уличат в противоречиях. «Вечно обиженные и вечно вчерашние» — это о коммунистах. А кто, спрашивается, перед президентскими выборами во всеуслышание заявил, что победа коммунистов неизбежна? Не Немцов ли? Но при этом: «Довольно часто мои прогнозы сбываются». Нижегородский губернатор вообще не смущается и не боится, отчего в тексте встречаются несуразности вроде того, что «конформизм — беспринципное соглашательство, которое, на мой взгляд, исходит из толстовского или вообще православного принципа «на все воля Божия».

Парадоксальным образом, даже изрекая свои банальности, Немцов свободен в суждениях. Он — сам себе авторитет. Самое интересное читателя ждет в разделе «Персоны», где главки называются «Черномырдин», «Ельцин», «Лужков», «Ричард Гир» и т.д. Немцов почти не рассказывает нам историй (характерно, что один из немногих живых эпизодов — о Сахарове — передан им с чужих слов, хотя он встречался с академиком лично), потому что его оценка уже готова и заведомо правильна.

Некоторые из его вердиктов поражают дерзостью. Черномырдин — «Достаточно быстро соображающий, может быть, не совсем подготовленный для работы премьер-министром в условиях кризиса». Лужков — «Жизнерадостный, умный, непьющий человек... Лужкову, по большому счету, реформы не нужны. Реформы начинаются тогда, когда заканчиваются деньги. А у Лужкова деньги не заканчиваются. Поэтому вроде бы делать ничего не надо, и все будет прекрасно развиваться».

Самая длинная главка книги (почти пять страниц) посвящена Ельцину. «Настоящий русский царь», «настоящий русский мужик», «барин», «бунтарь», безусловно, нравится Немцову (впрочем, Чубайс нравится больше, но ему уделено всего две страницы). О президенте он даже рассказывает кое-какие эпизоды. По крайней мере в двух Немцов высказывает Ельцину свое крайнее неодобрение. Еще в двух Ельцин оказывает Немцову огромное доверие. Все четыре звучат совершенно правдоподобно.

Автор «Провинциала» вообще совершенно правдоподобен. Ошеломляюще уверен в себе, говорит и действует, не оглядываясь на авторитеты, со вкусом произносит банальности, готов повторять их сколько угодно раз. Он движим здравым смыслом и добрыми намерениями. Он молод, любит власть и верит в провиденциальность своей миссии. ■

Укрощение фанатов

Суд Буэнос-Айреса обвиняет футбольных «фэнов» в связях с организованной преступностью

МАРАДОНА (СЛЕВА), **ЗВЕЗДА «БОКА ХУНИОР», В ОДНОМ ИЗ МАТЧЕЙ 1995 ГОДА**

Джошуа Хаммер
(Newsweek)

СПОРТ

В КОНЦЕ МАРТА ФУТБОЛ — НАЦИОНАЛЬНАЯ страсть аргентинцев — попал под суд. Восемь молодых людей и их средних лет главарь беспокойно ерзали на скамье подсудимых, пока прокурор читал обвинительное заключение. Их обвиняют в целом букете преступлений — от рэкета до убийства. Виновными никто из них себя не признал. Все они — члены «фэн-клуба» популярной футбольной команды «Бока Хуниор», завоевавшей мировую известность тем, что ее цвета защищал знаменитый Диего Марадона. Восьмерым подсудимым предъявлено обвинение в том, что во время послематчевой «разборки» с болельщиками другой команды 30 апреля 1994 года они застрелили двоих, а семерым нанесли тяжкие телесные повреждения. Однако суд, который продлится не менее трех месяцев, интересует не только это убийство. Впервые будут получены непосредственные свидетельства того, как «фэн-клубы» постепенно превратились в полумафиозные структуры, промышляющие рэкетом и вымогательством, зачастую при поддержке виднейших аргентинских бизнесменов и политиков.

Члены этих клубов, называющие себя «barras bravas» («крутые парни»), давно уже пользовались дурной репутацией, однако лишь после побоища 1994 года навлекли на себя гнев общественности. Впервые подобные группы молодежи возникли в пролетарских кварталах аргентинских городов и поначалу были просто разнородными компаниями юнцов-болельщиков. Однако после того как в 1976 году в результате военного переворота в стране установилась диктатура генерала Хорхе Виделы, путчисты решили привлечь «barras bravas» к «сотрудничеству». Когда аргентинские футбольные клубы играли за границей, на трибунах — а значит, и на экранах телевизоров, — непременно появлялись антивиделовские лозунги и транспаранты. Хунта, взбешенная недосягаемостью смутьянов, в начале 80-х годов заключила с «barras bravas» тайную сделку: по рассказам одного из «парней», их снабжали загранпаспортами, авиабилетами и отправляли в Европу, с тем чтобы они рвали в клочья если не самих противников режима, то их плакаты и флаги. По словам Эзекиеля Фернандеса, проводившего журналистское расследование, «barras bravas» превратились в «ударные отряды диктатуры». В 1983 году, после восстановления гражданского правления, футбольные фанаты принялись бесчинствовать на трибунах и улицах, одновременно становясь и жестко организованными, и безудержно жестокими.

Фанаты «Бока Хуниор» на пустяки не разменивались. Их возглавляет Хосе Баррито, седовласый итальянский иммигрант по прозвищу Дедушка, который вступил в клуб в 1974 году, а восемь лет спустя полностью захватил в нем власть, разделавшись метким выстрелом с соперником по кличке Мясник. Руководители команды в обмен на то, что Дедушка помогал наводить порядок на трибунах и «организовывал поддержку», выдавали ему и его парням тысячи бесплатных билетов. Имеются сведения о том, что их вывозили на «гастроли» на чемпионат мира в Мехико, а также на курорты в Акапулько и в приморском уругвайском городке Пунта-дель-Эсте. За Дедушкой тянулся шлейф различных правонарушений — от спекуляции билетами до грабежа и разбоя. Аргентинские газеты сообщают также, что следствие вплотную занялось деятельностью некоммерческого столичного фонда «Игрок №12», во главе которого стоял все тот же Баррито. Этот фонд, по данным источников в полиции, занимался вымогательством и с 1991 по 1994 год выпотрошил десятки видных аргентинцев на общую сумму 3,5 миллиона долларов.

Становиться Дедушке поперек дороги было небезопасно. Когда в 1986 году руководители «Бока Хуниор» решили отказаться от услуг «barras bravas», вице-президент футбольного клуба Карлос Хеллер и его дочь подверглись угрозам. После года травли и падающей популярности среди болельщиков руководство клуба сочло за благо пойти с Дедушкой на мировую. «Barras bravas» способны настроить против вас общественное мнение, — считает один из следователей. — Они вертят руководителями, игроками и тренерами как хотят».

По мнению экспертов, «крутые парни» специализируются на «грязной работе» — их используют в тех случаях, когда надо расторгнуть контракт с кем-то из тренеров или футболистов, а законных оснований для этого нет. «Тогда в ход идет стрельба по окнам домов, похищение родственников, избиения тех, кто не хочет уходить добром», — заявляет Фернандес. В последние годы банда уже не ограничивалась лишь футболом — сфера ее деятельности расширялась. К ее услугам прибегали профсоюзные боссы, политики, лидеры студенческих объединений — все, кому надо было припугнуть соперников и конкурентов. Но сейчас, видимо, пришла пора расплачиваться за старые грехи.

Тем временем к суду собираются привлечь президента футбольного клуба из города Ла-Плата: его обвиняют в том, что его «подстрекательские действия» спровоцировали в декабре 1995 года перестрелку после матча, в ходе которой был тяжело ранен один юноша. Президент клуба станет первым футбольным боссом, которому придется держать ответ за действия «barras bravas». И, очевидно, не последним, поскольку существование околофутбольной мафии вызывает в Аргентине все большее возмущение. ■

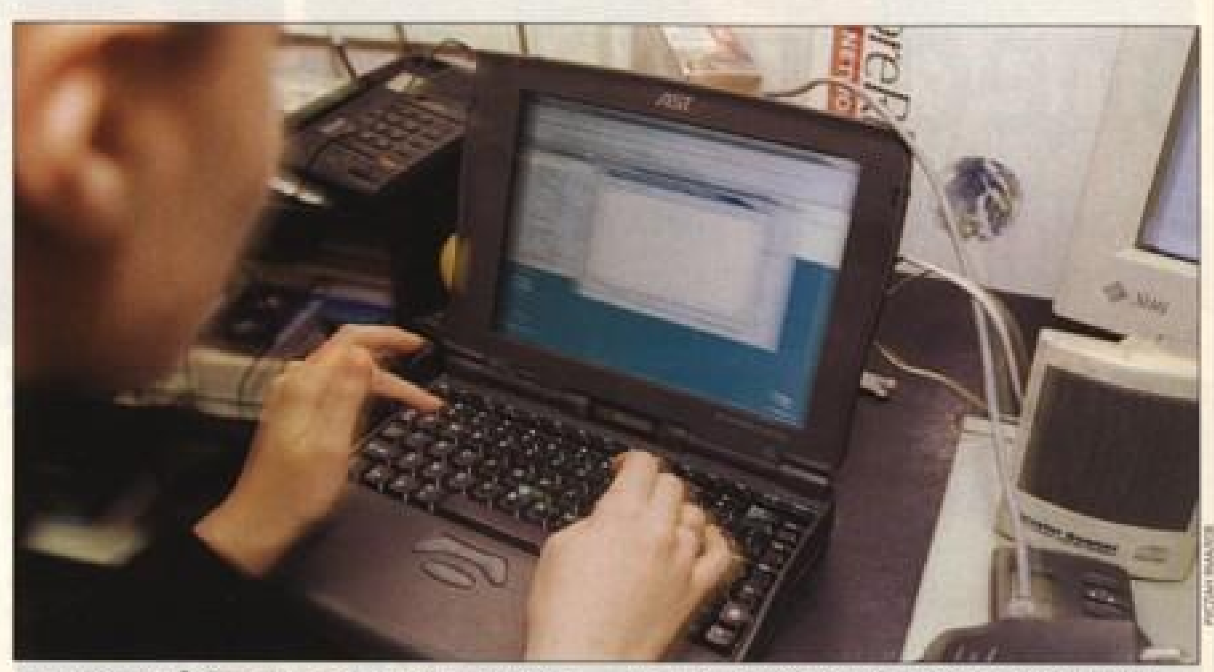
Секретарь с клавиатурой

Мощный персональный компьютер сделает вашу жизнь невыносимо интересной. А секретарь в чемоданчике — еще и удобной

Егор Быковский

ДОБРЫЙ СОВЕТ

Будем исходить из того, что дома у вас есть персональный компьютер. Вы уже можете рассуждать о сравнительных достоинствах программ Лексикон и Word 6 (или даже Word 7). Поплавали по Интернету, выловив гору бессмысленной информации, но так и не добравшись до заветной жемчужины. Домашние лихо запускают в ваше отсутствие игры, и клавиша пробела начала западать. Впрочем, можем исходить и из того, что у вас дома нет персонального компьютера. Разговор вообще не про них. Дражайшая половина, как водится, дома, а в дорогу с собой можете взять безотказную электронную секретаршу, или, точнее, небольшой переносной компьютер.

ДАВНЫМ-ДАВНО, ЛЕТ ЭТАК ДЕСЯТЬ НАЗАД, появились первые переносные компьютеры. Стоили эти крайне нехитрые по сегодняшним меркам устройства (lap-tops) довольно дорого; внешне они очень походили на современные ноутбуки (notebook — блокнот), но часто не имели жесткого диска и загружались с дискеты, содержавшей урезанные версии операционной системы и нескольких популярных программ (редактор текста, таблиц и пр.).

В последние пару лет положение изменилось. Сегодня можно купить неплохую «рабочую лошадку» за 800—1000 долларов, а те, кто выкинул свой «Мерседес» на свалку и ездит на «Феррари», могут при желании положить на соседнее сиденье ноутбук за 15000 долларов (отмечу, правда, что цена более 8—9 тысяч долларов обусловлена лишь завышенными амбициями продавца). Но главная проблема ноутбука — то, что он скорее похож на небольшой чемодан, чем на блокнот (пусть даже **большой** блокнот), — так и осталась его главной проблемой.

Итак, вам понадобился переносной рабочий инструмент.

Вариант первый — вы считаете, что он должен уметь делать все, что делает хороший домашний компьютер. И вот вы идете в компьютерный салон и кладете глаз на «навороченный» ноутбук с большим жестким диском, процессором Pentium-200, оперативной памятью в 32 мегабайта, высокоскоростным приводом для лазерных дисков, встроенным факс-модемом и Бог знает чем еще. Все удовольствие обойдется как минимум в 5000 долларов. Вот уже рука потянулась за бумажником...

Стоп! Не делайте этого! (Если вы, конечно, не владелец «Феррари».) За половину этой суммы можно купить отличный домашний компьютер с полным набором мультимедиа. Опытный пользователь знает, что все богатство возможностей, предоставляемых «крутыми машинами», используется в основном жадными до системных ресурсов компьютерными играми и операционной системой Windows95. Вряд ли вы станете играть в Doom в салоне машины или самолета, а тем более на эскалаторе метро. Для домашнего же употребления ноутбук не вполне походит, к нему приходится подключать разнообразные внешние устройства, он обрастает паутиной кабелей и шнуров и становится похож на неряшливую новогоднюю елку в конце февраля. Что касается операционной системы Windows95, то это не очки, и повсюду носить ее с собой вовсе не обязательно.

Вариант второй — более разумный. Действительно, от компьютера класса «ноутбук» на самом деле требуется лишь способность выполнять для пользователя ограниченный набор офисных программ (Word, Exel, Shedule+ и пр.) в «полевых» условиях. Конечно, существует еще и особая категория пользователей: много и охотно перемещающиеся инженеры, программисты и дизайнеры высокого класса. Им может в дороге потребоваться машина «поумнее», с хорошим цветным экраном. Но все же эти люди — исключение.

Набрать текст в текстовом редакторе, вставить в него таблицу, диаграмму, простой рисунок, «полистать» свою записную книжку, внести несколько новых номеров в телефонный справочник и даже поиграть после этого с компьютером в карты — всем этим вполне можно заняться в дороге, пользуясь простым ноутбуком с 486-м процессором и черно-белым экраном (цветные экраны «двойного сканирования» обычно дают изображение неудовлетворительного качества, а экран с «активной матрицей» утяжелит ноутбук долларов на 500—700). Добавьте встроенный модем, и вот уже можно, подсоединившись к любой телефонной розетке, просмотреть свою электронную почту, отправить собственный E-mail или факс. Добавьте...

Нет, так можно дойти и до варианта номер один. Позволим себе последний совет, касающийся приобретения ноутбуков. Переносные ПК этого класса куда более капризны, сложны в обращении и настройке, чем настольные. Поэтому, даже если вы считаете себя опытным пользователем, способным самостоятельно наладить любой компьютер, не покупайте ноутбук с рук или в маленьких захудалых лавочках. Изложите продавцу солидной фирмы примерное содержание предыдущего абзаца — вам скорее всего пойдут навстречу и предложат что-нибудь приемлемое.

Наконец, вариант третий. Компьютер действительно можно положить в карман, и он на самом деле размером будет не больше записной книжки. Этот класс компьютеров называют «palm-top» (на ладони), или PDA (Personal Digital Assistant). PDA высокого класса обеспечивают совместимость с вашими любимыми настольными приложениями, а также предоставляют достаточно большой выбор вариантов коммуникации. Этот класс компьютеров представляет даже больший интерес, чем ноутбуки, и куда более перспективен. Подробный рассказ о карманных компьютерах — в следующем номере «Итогов».

Православие и католичество: здесь и теперь

Останутся ли «прогрессистские» движения внутри церквей маргинальными явлениями и впредь?

Александр Кырлежев

НОВАЦИИ

Христианство, распространившееся в позднеантичную эпоху в Средиземноморском регионе и ставшее в конце IV века государственной религией Римской империи, в дальнейшем разделилось на две ветви — Западную и Восточную церкви. Официальный разрыв между ними в XI веке еще более обособил эти две церковные традиции, хотя с точки зрения общей структуры и основ вероучения они по сей день остаются очень близки друг другу — по сравнению с протестантизмом как новым типом христианства, возникшим на Западе в результате Реформации XVI века.

Католическая церковь — это централизованная всемирная организация с жесткой «властной вертикалью», внутренняя дисциплина которой усиливается тем, что все священнослужители должны сохранять целибат (безбрачие). Кроме этого, центральная церковная власть в политическом отношении является экстерриториальной — имеет папское государство в Ватикане.

Православие — это «семья» самостоятельных национальных церквей, своего рода этнорелигиозных сообществ, не связанных жесткими формальными узами. Большинство православных церквей до недавнего времени имели статус государственной религии, то есть находились под контролем светской власти (как до, так и после коммунистических революций в восточноправославных странах). Исключение составляет только «первый по чести» Константинопольский (Вселенский) патриархат, включающий все греческие общины за пределами греческого государства (его церковный центр находится в Стамбуле на территории Турции).

Разность западной (католической) и восточной (православной) христианских традиций связана прежде всего с различиями культурно-исторического контекста, в котором живут эти церкви, а потому и церковные реакции на «ситуацию времени» на Западе и на Востоке оказываются неодинаковыми. Однако в XX веке в культурном, политическом и экономическом отношении Запад и Восток настолько перемешались, что можно говорить о некоторой общей, особенно для христианского ареала, современности, которая сама по себе является вызовом для христианских церквей.

Суть вызова в том, что в своей повседневной жизни современные общества в целом и значительная часть их членов по отдельности обходятся без религиозной веры и церкви. В далеком прошлом осталось и решающее влияние церкви практически на все сферы человеческой деятельности. В результате процесса секуляризации (обмирщения), который начался в европейской культуре с наступлением Нового времени (XVII век), от церкви постепенно эмансипировались философия, наука, политика, экономика, искусство, мораль. В общественном сознании на смену церковному учению пришли новые ценности, не имеющие обязательной связи с религией и не нуждающиеся в религиозном обосновании, — индивидуализм и либерализм, капитализм и демократия, социализм и моральный релятивизм. В нынешнем столетии этот процесс пришел к завершению. И церковь стала ненужной, она оказалась на обочине истории.

Люди могут признавать ценность религиозной веры и быть искренне верующими, но в своей общественной, профессиональной, личной жизни они руководствуются другими, нерелигиозными ценностями секулярной цивилизации.

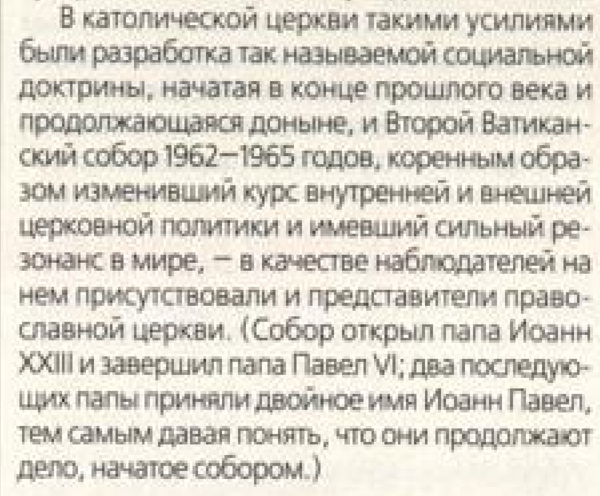
Весь строй современной жизни входит в явное противоречие со старым христианским представлением о правильном мироустройстве. В результате постоянно сокращается число реальных, «практикующих» членов церкви и распространяется религиозное сознание, включающее многие элементы, с традиционным христианством несовместимые.

Историческим и культурным трансформациям последних столетий церковь, как правило, сопротивлялась, выступая как «оплот старого порядка» и отождествляя себя с государственной властью и правящими классами. Так, в начале века и во Франции, и в России она противилась отделению от государства и государственной системы образования. Все «прогрессистские» движения внутри церквей оставались маргинальными явлениями, и это только усиливало убеждение многих, что церковь как таковая есть отживший «институт прошлого».

Сегодня она везде сталкивается с реальностью «глобального мира» и универсальными жизненными стандартами, который он порождает. К тому же на одних и тех же пространствах рядом сосуществуют разные религии, христианские конфессии и «малые» культуры. Территорий, однородных в религиозном и культурном отношении, почти не осталось.

Как отвечают на вызовы времени католичество и православие — традиционные христианские церкви, ведущие свою историю от дней апостолов?

Всякий возможный ответ здесь — противоречивая задача, поскольку собственное призвание церкви в мире — говорить о вечном.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ II И ПАПА ИОАНН ПАВЕЛ II: ИХ ЦЕРКВАМ ЕЩЕ ПРЕДСТОИТ ЗАВОЕВЫВАТЬ ДОВЕРИЕ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Это парадоксальное положение приводит к тому, что после каждого усилия церкви принять современность всерьез обнаруживается, что основной конфликт между религией и секулярным обществом не преодолен.

В католической церкви такими усилиями были разработка так называемой социальной доктрины, начатая в конце прошлого века и продолжающаяся доныне, и Второй Ватиканский собор 1962—1965 годов, коренным образом изменивший курс внутренней и внешней церковной политики и имевший сильный резонанс в мире, — в качестве наблюдателей на нем присутствовали и представители православной церкви. (Собор открыл папа Иоанн XXIII и завершил папа Павел VI; два последующих папы приняли двойное имя Иоанн Павел, тем самым давая понять, что они продолжают дело, начатое собором.)

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ ТРАДИЦИОННО ОТКРЫТА МОЛОДЕЖИ

Церковь отказалась от образа ретроградa, смотрящего в прошлое, перестала быть средневековой клерикальной институцией, властвующей над бессловесными овцами и предающей анафеме отступников. Ключевым понятием стал диалог — с миром светской культуры, наукой, другими христианскими конфессиями и другими религиями, с неверующими. По всему миру богослужение стало совершаться на национальных языках, была значительно смягчена дисциплина поста. Это общее направление получило название аджорнаменто (осовременивание, приведение к сегодняшнему дню).

Второй Ватиканский собор сформулировал новый принцип отношения церкви к современному миру: «Все, что есть на земле, нужно обратить к человеку, который является центром и вершиной всего земного». Церковь таким образом признала ценность опыта, накопленного светским обществом, и выразила готовность выступать в защиту прав человека, национальных и культурных меньшинств, политической свободы, социальной справедливости, ненасильственного разрешения конфликтов.

Так, польское духовенство вместе с «Солидарностью» участвовало в противостоянии то-

БЕЗ ЖИВОЙ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ
НАКОПЛЕННЫЕ ВЕКАМИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СОКРОВИЩА МОГУТ ПРЕВРАТИТЬ ХРАМЫ В МУЗЕИ

талитаризму, в Латинской Америке священники активно боролись за социальные права бедных, в Африке выступали против апартеида. Нобелевскими премиями мира были награждены мать Тереза (1979), южноафриканский епископ Десмонд Туту (1984) и архиепископ из Восточного Тимора Карлуш Белу (1996). По всему миру католическое духовенство участвует в миротворческих акциях, в переговорах по освобождению заложников и пр. Активность в социальных вопросах не мешает церкви выступать против разводов, абортов, применения контрацептивов, практики эвтаназии. В вопросе о контрацепции в национальных католических церквах нет полного согласия. В начале 1996 года французская Конференция католических епископов приняла самостоятельное решение о дозволенности применения контрацептивов. Со взглядами французских коллег во многом солидарны представители германского епископата.

Не меньше проблем возникает у католической церкви в связи с ее непримиримой позицией в отношении абортов. Несмотря на видимое единство мнений о недопустимости убийства нерожденных детей, католики год от года терпят поражение даже в тех странах, которые еще недавно считались «цитаделями католичества». В 1979 году в результате национального референдума было легализовано право на аборты в Италии, а в октябре 1996 года «пала» Польша. Теперь польки могут искусственно прерывать беременность не только в случае изнасилования или инцеста, но и «по причинам финансового и личного характера».

Пошатнулись и еще недавно прочные позиции церкви в вопросе расторжения брака. Здесь традиции ослабевают даже в таких странах, как Италия (референдум о разводах 1974 года) и Ирландия (референдум 1995 года). И пока официальный Ватикан демонстрирует в этих вопросах полную непримиримость к «духу века сего», в церковной среде все чаще поговаривают о том, что с выборами нового папы позиция церкви в отношении контрацептивов и разводов может стать более либеральной.

Если католическая церковь пытается выйти за пределы «исторической церковной ограды», то православная не сделала еще решительных шагов в этом направлении (что часто трактуется представителями фундаменталистских православных кругов как преимущество православной позиции перед обмирщенным католичеством и полностью растворившимся в социальной проблематике протестантизмом). Такой консерватизм объясняется рядом объективных и «субъективных» причин.

Большинство православных церквей в XX веке оказались в коммунистическом пленении, что стало причиной их «выпадения из истории» и в каком-то смысле из современности на десятилетия. Модернизация же для Восточной Европы означает в известном смысле вестернизацию. Так что противопоставление сегодня православных религиозных ценностей «западному американизму» сводит на нет усилия, сообща предпринимаемые православными церквами для выхода из конфессиональной и национальной изоляции.

Призыв к движению навстречу христианам других исповеданий прозвучал еще в 1902 году в послании Вселенского патриарха. Позднее православные церкви (в том числе русская эмигрантская) активно участвовали в экуменических встречах и создании по преимуществу протестантского Всемирного Совета церквей (1948 год), представляя там древнюю восточно-христианскую традицию. (Католическая церковь не является членом ВСЦ, но после Второго Ватиканского собора участвует в иных формах экуменических контактов.) Начавшееся до войны движение за соединение христианских церквей хотя и не увенчалось успехом, в то же время помогло разрушить прежде почти непреодолимые межконфессиональные барьеры, а православным впервые понять, с какими проблемами сталкивается церковь в современном мире: конфликт церкви и цивилизации XX века на востоке Европы не выражен столь очевидно. Одним из важнейших экуменических событий стало взаимное снятие анафем католической и православной (в лице Константинопольского патриарха Афинагора) церквами в 1965 году и взаимное признание себя «церквами-сестрами».

Другим важным событием стала подготовка к Всеправославному собору, которую еще в 30-е годы совместно начали национальные церкви, ощущавшие себя тогда скорее частью своих государств, чем частями вселенского православия. Серия специальных совещаний в 60—80-х годах позволила обсудить внутрицерковные проблемы, были сделаны попытки сформулировать общеправославную общественную позицию. Каталог тем, принятый всеми участниками, обозначил десять основных проблем, из которых три в большей мере учитывают перемены в жизни современного общества: календарный вопрос; вопросы брака (у мирян и духовенства); приведение церковных постановлений о посте в соответствие с требованиями современной эпохи. При этом с повестки дня будущего собора было снято большинство вопросов, конкретизирующих позицию православных церквей в социальной сфере («Православие в мире», «Церковь и молодежь», «Социальные проблемы», «Брак и семья», «Православие и проблемы христиан в районах быстрых социальных перемен»). Их заменила тема: «Вклад поместных православных церквей в торжество христианских идей мира, свободы, братства и любви между народами и в устранение расовой дискриминации». Здесь угадываются до боли знакомые знаки недавних времен.

Однако Всеправославный собор вряд ли состоится в ближайшем будущем — между православными церквами сохраняются разногласия по ряду вопросов внутренней жизни. В последнее время Вселенский патриарх всеми силами старается обозначить присутствие и укрепить позиции православной церкви в Западной Европе и Америке, где живут несколько миллионов православных разного этнического происхождения. Однако в основном православие сталкивается с современностью в тех странах, где оно является доминирующей конфессией.

На примере России можно видеть, насколько противоречивы сегодня церковные реакции на современность. Призыв к обновлению церкви, исходящий от церковных активистов либерального толка, встречает активное сопротивление церковных консерваторов, которые воспринимают всякое обновление как отступление от веры отцов. В борьбе с «внутренними врагами» они становятся все более агрессивными, стараясь посредством открытых писем, публикаций, личного влияния воздействовать на патриарха и заручиться его поддержкой. Церковное руководство занимает пока выжидательную позицию. За последние три года оно заключило договоры о взаимодействии со всеми силовыми ведомствами. Военные строят у себя православные храмы, иерархи публично требуют государственных субсидий для «оборонки», в том числе атомной. Недавно патриархия приступила к работе над выработкой православной «концепции, отражающей общецерковный взгляд на вопросы церковно-государственных отношений и проблемы современного общества в целом». Время покажет, каков будет ответ православия на вызовы времени. ■

При участии **Алексея Юдина**

ХРИСТИАНСКИЕ СВЯТЫНИ:
УСПЕНСКИЙ СОБОР В КРЕМЛЕ И СОБОР СВ.ПЕТРА В РИМЕ

Как-нибудь довезут...

Водитель общественного транспорта — тот же пассажир, только на работе

ТИПАЖИ

Исправно, как ни в чем не бывало они водили и водят те же ящики на колесах, останавливаются на остановках, открывают и закрывают двери и следуют дальше по маршруту. Более того, они остались верны своим привычкам и даже маленьким причудам

Семен Файбисович

Если взять древние профессии — занятия архитектурой, политикой, проституцией, торговлей — в более широком смысле, то за последние десять лет они у нас существенно видоизменились, от профессионалов потребовались иные навыки и подходы. А вот куда более молодому занятию — вождению городского общественного транспорта — новое время не бросило практически никакого вызова.

И ведь не скажешь этого про извоз вообще. Ближайший родственник наших героев, таксист, только сегодня выходит из состояния многолетнего помутнения разума и чувств — снова начинает замечать людей с поднятыми руками или опущенными большими пальцами, реагировать на эти жесты остановкой транспортного средства и сажать желающих иногда даже без предварительной торговли. А водители общественного транспорта исправно, как ни в чем не бывало, водили и водят те же ящики на колесах (разве что веселее покрашенные и загвазданные рекламой), останавливаются на остановках, открывают и закрывают двери и следуют дальше по маршруту. Более того, они остались верны своим привычкам и даже маленьким причудам.

Одни как хлопали, так и хлопают дверями перед носом запыхавшихся от спринта граждан, другие, напротив, поджидают семенящих старушек (чаще, правда, двух веселых подружек, нерасторопных из-за покроя юбок или из-за не в меру высоких каблуков). Кое-кто любит остановиться на добрый корпус дальше положенного места, с чувством глубокого и полного удовлетворения наблюдая, как люди нервно бросаются вдогонку. Кто открывает переднюю дверь перед «пассажирами с детьми и инвалидами», кто — нет, а закрыть любую дверь можно не только после того, как человек вошел и стал пассажиром, или до того, но и прищемив его в процессе перехода из одного качества в другое.

Также по-разному можно трогаться, двигаться и тормозить. Если водитель делает это достаточно экстравагантно и, скажем, троллейбус скачет, как необъезженный мустанг, в салоне можно услышать касательно водителя предложение: «Ему бы картошку возить, а не людей». Однако в иных случаях резкое троганье с места и последующее столь же резкое торможение может вызвать понимание и даже известное сочувствие пассажиров — это когда водитель использует инерционное падение людских тел для их утрамбовки в «час пик» — чтобы иметь возможность закрыть двери и ехать дальше.

В прежние времена среднестатистический уровень водительского хамства уступал пассажирскому: в салоне то и дело вспыхивали склоки, следовали взаимные упреки и оскорбления, в обмен которыми, бывало, втягивалось до половины присутствующих (наиболее остроумные реплики перекочевывали в анекдоты), а некоторые товарищи даже, как говорится, пускали в ход руки. Ныне уровень салонного хамства снизился ощутимо, а кабинного — не столь ощутимо. Разве что в нем, как, впрочем, и в иных проявлениях водительского характера, поубавилось артистизма.

Теперь реже встретишь многозначительное презрительное молчание «шефа», заставлявшее салон перманентно и жарко дискутировать тему «какая следующая остановка». Но не услышать теперь и богато модулированные, снабженные мастерскими паузами объявления остановок, намекающие своей формой на невостребованность актерских способностей объявляющего. И вовсе перевелись в наше прагматичное время водители-экскурсоводы — герои статей о ростках коммунистического быта. Впрочем, совершенно неохота язвить этих романтиков: самое худшее, в чем их можно было заподозрить — в желании выделить себя, москвича, среди иногородних коллег (водитель общественного транспорта — одна из многих профессий московского застоя, пополнявшаяся в основном за счет лимитчиков).

И все же продемонстрировать особенности своего характера для водителя по-прежнему не проблема, а вот его внешность часто была и остается тайной для пассажиров. Вроде бы кабина по своему положению похожа на сцену, да только актер играет спиной к зрителю, к тому же занавес бывает частично железным. С другой стороны, в визуальных играх участвуют не только гипнотизирующая спина и мрачновато загадочный затылок: зеркала и зеркальце кабины водителя (часто почему-то треснувшие) множат то фасы, то профили, то трехчетвертные фрагменты лица и прически, горящей сигареты, уха, шеи, носа. Но это постмодернистское зеркальное размножение, расслоение и фрагментирование реальности только затрудняет ее восприятие.

Занавесочки, часто декорирующие стеклянную перегородку между кабиной и салоном, также выглядят вполне театрально, хотя затевались скорее для уюта и комфорта — как водоросли или ракушки в аквариуме. Хотя на роль ракушек скорее претендовали бумажные или, чаще, пластмассовые цветы, пришпиленные, бывало, над лобовыми стеклами или между ними. Ну а для души фотографии Пугачевой и любимых актрис (не путать с фотографией Сталина, которую водители грузовиков выставляли на лобовое стекло лицом наружу, то есть для внешнего, а не внутреннего потребления).

Тематика фотографий определяется тем, что подавляющее большинство водителей — мужчины. Женщины довольно часто бывают вагоновожатыми, водителями троллейбуса и почти никогда — автобуса. Может (заранее извиняюсь за политнекорректность предположения), это связано с различной степенью свободы, присущей разным видам наземного общественного транспорта: трамвай движется по раз и навсегда проложенной колее, троллейбус катится в потоке машин, но как бы со связанными наверху руками, а автобус подчиняется только правилам дорожного движения.

Однако у всех водителей, независимо от их пола и вида водимого ими транспорта, время от времени возникает нужда выскочить из кабины и манипулировать на глазах народа: в гололед соединять с направляющими проводами троллейбусные дуги, вылетевшие на самом ажиотажном перекрестке, в дождь и слякоть передвигать ломиком забитую грязью стрелку трамвайного пути, в сильные морозы колдовать над переставшими слушаться складными дверями автобуса. В эти минуты преодоления помех в нашем движении мы сочувствуем и симпатизируем водителям общественного транспорта и замечаем, что в сущности они ничем не отличаются от пассажиров. Просто у них такая работа — возить нас. ■

Иуда продался даром

Накануне весеннего марша трудящихся «Итоги» напечатали интервью с профессором Академии труда, руководителем Центра по изучению рабочего и профсоюзного движения Юрием Миловидовым.

Председателю ФНПР Михаилу Шмакову интервью не понравилось. Это, в общем, неудивительно: профессор рассуждал о стойкой несменяемости профсоюзного руководства и необходимости внутрипрофсоюзной демократии. Не понравилось до такой степени, что Шмаков не поленился лично позвонить ректору академии и потребовать увольнения заравшегося ученого. (ФНПР — официальный учредитель Академии труда; ректор Академии назначается исполкомом федерации, профессорско-преподавательский состав ректор подбирает сам).

Получилась накладка: ректор увольнять Миловидова отказался. Шмаков сразу после акции 27 марта отправился за опытом в США, и, казалось бы, ему впору было забыть о злополучной публикации. Однако, как свидетельствуют очевидцы, председатель ФНПР звонил из Америки как минимум дважды — выяснял, уволен ли провинившийся. В отсутствие босса ректора академии по миловидовскому делу вызывали к шмаковскому заму Сурикову. Но ректор проявил стойкость.

По возвращении Шмаков немедленно созвал исполком генерального совета ФНПР. Характер выступлений разнообразием не отличался, при этом звучало нечто знакомое до боли: «Я очень уважаю профессора как ученого-исследователя, но ЭТО — нож в спину профсоюзного движения». Новый мотив появился лишь в выступлении самого Михаила Шмакова, который назвал Миловидова «иудой, продавшимся за тридцать сребреников» (К сожалению, у нас не платят за интервью. — **«Итоги»**).

Из постановления исполкома генсовета ФНПР: «В печати (журнал «Итоги» от 25 марта 1997 года)... появилось выступление Ю.Н. Миловидова, в котором содержался ряд утверждений тенденциозного характера о процессах, происходящих в профсоюзах России». Исполком независимых профсоюзов постановил: «Считать поступки ...Миловидова Ю.Н. штрейкбрехерскими» и уволить его «в связи с совершением аморального поступка».

Интересно, какой профсоюз поможет теперь профессору Миловидову добиться отмены несправедливого решения? Только не ФНПР — это уж точно.

Г.Н.

Вирус «Кабила»

Если на нашей планете есть черная дыра, то это Заир. То, как огромное государство с нищим населением использует свои недра, специалисты Де Бирс» считают «геологическим скандалом». При этом даже разведанных запасов алмазов, меди и кобальта хватило президенту, маршалу Мобуту, чтобы стать самым богатым человеком Африки.

За 31 год, что маршал у власти, Заир, помимо повальной коррупции и межплеменных конфликтов, «прославился» как место, где постоянно вспыхивают тропические болезни. Природу их вирусов ученые не успевают исследовать, им просто дают имена: «болезнь зеленых обезьян», лихорадка Эбола (по имени деревеньки, вымершей от этой заразы)... Сегодня на востоке Заира бушует эпидемия нового типа — этническая лихорадка; все ее причины пока не выявлены, но ясно, кто занес вирус в массы. Это лидер повстанцев Лоран-Дезире Кабила.

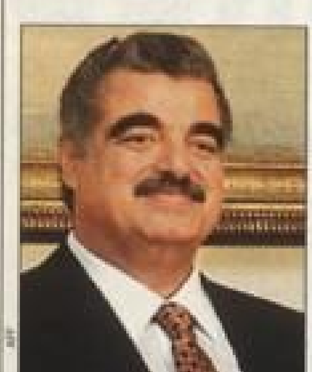
Ведущие африканисты затрудняются определить происхождение этого политического микроба. В ЮАР его считают побочным эффектом многолетних этнических войн тутси и хуту в соседней Руанде. Прежние колонизаторы (бельгийцы) утверждают, что этот вирус, как и вирус СПИД, выведен в американских геополитических лабораториях, чтобы прибрать к рукам одну из самых богатых кладовых планеты. Сами же американцы подозревают, что он марксистского происхождения.

Как утверждает журнал «Ньюсуик», соратник Патриса Лумумбы и Че Гевары, Кабила был в профессиональных революционерах ровно столько, сколько и Мобуту в президентском кресле. Еще 30 лет назад Че был уверен, что из всех вожаков местной герильи один Кабила может вырасти в «народного лидера» — если, конечно, будет уделять меньше внимания виски и женщинам. Интуиция не подвела аргентинца: свою старость Кабила решил посвятить «перманентной этнической революции».

При любом течении нового заирского политического недуга, ясно, что Кабила дождался своего часа. Когда его повстанцы почти без боя выбили гвардию престарелого маршала из Лубумбаши, второго по значению города страны, заместитель госсекретаря США Джордж Муз заявил в конгрессе, что «режим Мобуту принадлежит прошлому». Впрочем, утверждать, что Кабила при этом принадлежит будущему, пока никто не решается.

Дмитрий Сабов

Кому Харири, а кому харакири...

Российский ответ на лидерство США в процессе ближневосточного урегулирования становится все более асимметричным. На прошлой неделе, пока президент США Билл Клинтон в Вашингтоне отчаянно пытался спасти достижения дипломатии последних лет, убеждая израильского премьера Биньямина Нетаньяху в необходимости остановить строительство в Восточном Иерусалиме еврейского квартала Хар-Хома, в Кремле впервые за последние полвека принимали ливанского лидера.

«Главное, чтобы процесс пошел вновь»,— призвал к миру Клинтон почти горбачевской фразой, которая, впрочем, Нетаньяху не убедила. «Мы будем продолжать строить, будь то в Хар-Хоме или на других территориях», — парировал прораб израильской перестройки.

В глазах более ста неприсоединившихся государств, собравшихся в эти дни на конференцию в Дели, Нетаньяху, наверное, был похож на политического самоубийцу, публично совершающего в Вашингтоне акт харакири. Члены Движения неприсоединения приняли резолюцию, осуждающую Израиль и призывающую заморозить с ним отношения. На форуме в Дели, кстати, блистал неутомимый лидер палестинской автономии Ясир Арафат.

В отличие от американо-израильского саммита, где стороны так и не пришли к взаимопониманию, премьер-министр Ливана Рафик Харири легко нашел общий язык с Борисом Ельциным, Виктором Черномырдиным и Евгением Примаковым. «Наше сотрудничество есть, оно продолжается», — провозгласил российский президент, и ливанский руководитель, конечно же, не мог не согласиться с этой истиной. Москве польстило и то, что, несмотря на неудачи ее дипломатии последних лет, Ливан по-прежнему отводит ей важную роль на Ближнем Востоке.

В свою очередь, Рафика Харири заверили, что российская сторона будет соблюдать все предыдущие договоренности с Ливаном, участвовать в восстановлении его разрушенного войной народного хозяйства. А после того как г-н Харири встретился с председателем Совета муфтиев России, муфтием Равилем Гайнутдиновым, последовало заявления, что на обучение в Ливан вскоре поедут российские мусульмане...

Эту последнюю идею стоит признать, пожалуй, наиболее асимметричной.

Сергей Строкань

Мотор музыкальной жизни

Стремительность, с которой **Валерий Гергиев** стал одним из самых известных дирижеров и вывел Мариинский театр к вершинам мирового оперного Олимпа, не раз побуждала прессу сравнивать маэстро то с Наполеоном, то с Петром Великим

Ярослав Седов

Сегодня Валерий Гергиев — один из самых популярных дирижеров в мире. Крупнейшие оперные театры и симфонические оркестры хотят видеть его за своими пультами, в разных странах его неоднократно за последнее время называли «музыкантом года», а сделанные с его участием записи удостаивались призов.

До Гергиева во всем мире знали петербургский балет, но не оперу. При нем же Мариинскому театру, называвшемуся в советские годы Кировским, было возвращено не только историческое имя, но и роль одного из мировых лидеров оперного искусства.

Восхождение

Валерий Гергиев заявил о себе достаточно рано для дирижерской профессии. Детство он провел во Владикавказе, называвшемся тогда Орджоникидзе. Музыкой, по собственному признанию, заинтересовался случайно. Закончив музыкальную школу по классу фортепиано у Заремы Лолаевой, занимался под руководством главного дирижера Северо-Осетинского музыкального театра Анатолия Брискина.

Стремительное восхождение Гергиева началось, когда он оказался в Ленинградской консерватории в классе патриарха отечественной дирижерской школы Ильи Мусина. К 24 годам Гергиев успел стать лауреатом Всесоюзного конкурса дирижеров и международного конкурса «Фонда Герберта фон Караяна» в Западном Берлине.

Влиятельный в те годы глава Союза композиторов СССР Тихон Хренников, который был членом жюри конкурса, поддержал молодой талант. Газеты напечатали одобрительные отзывы Хренникова, а позже сообщили о премьере его балета «Гусарская баллада» в Петербурге, которым дирижировал юный лауреат.

В двадцать пять лет, сразу после окончания консерватории, Гергиев стал ассистентом Юрия Темирканова, главного дирижера Мариинского (тогда еще Кировского) театра, дебютировав в труднейшем спектакле «Война и мир». Затем последовали новые постановки — «Дон Паскуале» Доницетти, «Манон Леско» Пуччини, возобновление вагнеровского «Лоэнгрина».

В течение нескольких лет Гергиев параллельно с работой в театре возглавлял Госоркестр Армении. Еще до начала перестройки он начал выступать с зарубежными оркестрами, дирижируя симфониями Брамса, Бетховена, Шостаковича, произведениями Равеля, Бартока, Рахманинова, Моцарта.

В 1988 году, когда умер легендарный Евгений Мравинский, его знаменитый оркестр Ленинградской филармонии возглавил Юрий Темирканов. А Валерий Гергиев стал художественным руководителем Мариинского театра. Говорят, в министерских планах значились иные имена. Кандидатура Гергиева была названа на общем собрании театра и при голосовании набрала наибольшее число голосов. Министерству культуры России пришлось согласиться с волеизъявлением коллектива, что, впрочем, не помешало ему долго игнорировать нового лидера. «Мне легче дозвониться до президента США, чем до российского министра», — сетовал дирижер.

Гергиев нон-стоп

Гергиев сразу же задал всему театру ошеломляюще динамичный ритм работы. Общее количество его собственных спектаклей и концертов за год — от полутора до двух сотен (это не считая записей). Позволить себе подобное, да еще и из года в год, способны немногие.

Вряд ли даже самые близкие к Гергиеву люди могут сказать, когда он отдыхает и отдыхает ли вообще. Когда он в Петербурге, то нередко и в два-три часа ночи в его кабинете полно посетителей. Находясь же за сотни, а то и тысячи километров, он проводит свободное от выступлений и репетиций время в обсуждении совместных проектов и телефонных переговорах — порой многочасовых — с теми, кто остался «на хозяйстве».

Очевидцы свидетельствуют, что от организационных вопросов Гергиев не отключается даже в день спектакля или концерта, продолжая заниматься ими перед самым выходом за пульт и по пути из оркестровой ямы. Делать одновременно несколько дел, разговаривать сразу с несколькими людьми — для него естественно. Давний друг Гергиева Юрий Башмет, вручая ему премию своего Международного благотворительного фонда, назвал дирижера «мощным мотором музыкальной жизни».

Когда в 1989 году он объявил о том, что на петербургскую сцену из лондонского театра «Ковент-Гарден» будет перенесен спектакль «Борис Годунов» в постановке Андрея Тарковского, многим тогда это казалось невозможным. Однако весной 1990 года обещанная премьера состоялась — да еще с телевизионной трансляцией на всю Европу. В то время подобные акции в нашей стране прецедентов не имели.

В следующем году Гергиев перенес из «Ковент-Гарден» постановку вердиевского «Отелло» и осуществил совместно с этим театром постановки «Огненного ангела» и несокращенного варианта «Войны и мира» Сергея Прокофьева. К столетнему юбилею композитора Мариинский театр заново поставил под руководством Гергиева все основные оперы Прокофьева, включая «Игрока» и «Любовь к трем апельсинам», а недавно показал и «Обручение в монастыре». Выпускать по пять—семь оперных спектаклей в сезон с тех пор сделалось нормой.

Обещанный Гергиевым приезд в Петербург Пласидо Доминго казался неосуществимым. Однако в феврале 1992 года знаменитый певец вышел на сцену Мариинки и исполнил партию Отелло.

Давняя мечта Евгения Светланова — продирижировать своей любимой «Псковитянкой» Римского-Корсакова, которая давно исчезла из репертуара ведущих оперных театров России, тоже осуществилась в Мариинке.

Для молодой петербургской звезды Ольги Бородиной Гергиев устроил концертное исполнение труднейшей оперы Россини «Золушка», выигрышно продемонстрировав виртуозную вокальную технику певицы. А в этом году в Мариинке (впервые в России) прозвучал в концертном исполнении «Парсифаль» Рихарда Вагнера, который сейчас готовится к сценической постановке.

Летом 1992 года состоялось грандиозное событие — гастроли оперной труппы под руководством Гергиева в нью-йоркской «Метрополитен-Опера», известной как центр и символ современного музыкального театра. Для любого певца выступление на этой сцене — что-то вроде вершины мирового признания, без которого немыслима биография настоящей оперной звезды.

Триумфальное выступление Мариинки в «Метрополитен» стало началом нового этапа в творческом восхождении Гергиева и его театра. После этих гастролей петербургской труппе и ее лидеру открылась дорога на лучшие сцены и концертные площадки мира. Одна за другой постановки Мариинского театра записываются на компакт-диски, аудио- и видеокассеты, а панегирики, которые пресса расточает самому маэстро и солистам театра, нередко переходят все разумные пределы.

Гергиев устроил в Петербурге несколько масштабных оперных фестивалей, посвященных Мусоргскому, Римскому-Корсакову и Прокофьеву, а также учредил ежегодный международный фестиваль классической музыки «Звезды белых ночей». В Петербурге работают певцы со всей России — Любовь Казарновская, еще при Темирканове приехавшая из Москвы, Галина Горчакова из Екатеринбурга, Валентина Цыдыпова из Бурятии, Булат Минжилкиев из Бишкека и многие другие.

Однако бурная деятельность Гергиева не решила всех проблем театра.

Количество и качество

Критикуют Мариинку в основном за неровность творческого уровня. Действительно, время от времени выясняется, что новоиспеченные «звезды», справляясь с Прокофьевым, едва не «пускают петуха» в операх Верди. Если вместо Гергиева за пультом оказывается другой дирижер, от прежней экспрессии звучания может не остаться и следа. Режиссерские и сценографические работы Мариинки последних лет приобщили русскую оперу к современному театральному языку. Но ни одна из них не стала художественным открытием. Слишком большое количество гастролей неизбежно влечет за собою снижение уровня спектаклей повседневного репертуара, которые часто даются не лучшими силами. Авральный ритм, органичный для Гергиева, способен отпугнуть художников, привыкших существовать и творить в ином — менее суетливом — творческом режиме. Вероятно, по этой причине не состоялось намечавшееся сотрудничество со Львом Додиным и Робертом Стуруа...

Конечно, подобный режим диктуется не только фантазиями художественного руководителя, но и тем прозаическим обстоятельством, что театр, практически лишенный государственной поддержки, вынужден кормить себя сам, а значит, должен постоянно выдавать новую, хорошо продаваемую продукцию. Гергиев, может, и рад бы немного притормозить, но иначе театру не выжить.

Однако ни темперамент лидера, ни масштабы рекламных кампаний, сопровождающих каждый его шаг, не восполняют отсутствие ясной художественной стратегии. При ближайшем рассмотрении оказывается, что Мариинка работает прежде всего в расчете на эффект. Театр закрывает глаза на то, что «Отелло», перенесенный из «Ковент-Гарден», — старый, рутинно поставленный спектакль. Ведь удалось заполучить самого Доминго! В «Саломее» оркестр звучит во всю мощь лишь в симфонических эпизодах: как только вступают певцы, Гергиев вынужден приглушать музыкантов, иначе голосов не слышно. Зато маэстро с гордостью заявляет: «Такую сложную партитуру не каждый доиграет до конца!»

Главный эффект — сама интенсивность творческой жизни и обилие постановок, независимо от того, сколь удачными они оказываются.

Этот расчет, безусловно, помог театру «набрать обороты» и сделать серьезную заявку на то, чтобы встать в один ряд с такими признанными оперными центрами, как «Метрополитен», «Ла Скала», Венская опера... Но чем больше знаков мирового признания получают Мариинка и ее художественный руководитель, тем меньше скидок делают знатоки на трудности периода «становления».

Сегодня петербургская опера считается лучшей в России. Но пока нельзя сказать, что жизнь театра определяется исключительно творческими задачами, а не хозяйственными или конъюнктурными обстоятельствами.

Sturm und Drang

Многие недоумевают: почему Гергиев продолжает упорно держаться за Мариинский театр, отвергая самые лестные приглашения (говорят, ему даже предлагали сменить Джеймса Ливайна на посту музыкального директора «Метрополитен-Опера»).

С одной стороны, дело в трезвом расчете: во главе российской труппы его акции на мировом рынке выше, чем если бы он работал где-либо еще. Контракты, которыми Гергиев опутал себя на много лет вперед, в значительной мере связаны именно с Мариинским театром.

Все это не мешает Гергиеву быть абсолютно искренним, когда он говорит о чувстве ответственности перед театром, перед людьми, перед российской культурой. Ибо сегодня Гергиев — несущая конструкция Мариинской оперы. Ни в самом театре, ни вокруг не видать никого, кому по силам вести дальше этот гигантский корабль.

Ситуация (в чем-то, правда, созданная его же руками) такова, что без него здесь произойдет полный обвал. Если уйдет Гергиев, театр останется у разбитого корыта: не будет ни гастролей на лучших мировых сценах, ни многочисленных премьер, ни даже регулярных выплат зарплаты. Все это сегодня в основном поддерживается авторитетом и личными усилиями маэстро.

Не стоит забывать также, что большинство певцов, составляющих основу труппы, пришли сюда потому, что именно в Мариинском скорее, чем где-либо, можно сделать успешную мировую карьеру. Многие, к примеру, Ольга Бородина, Галина Горчакова, Владимир Галузин, такую карьеру уже сделали, и только Гергиеву неимоверными усилиями удается собирать их время от времени под знамена Мариинки. А без хороших голосов ни один оперный театр не заинтересует серьезных импресарио.

Таким образом, без своего «мотора» один из мировых центров оперного искусства может в одночасье превратиться в захолустье.

1953 — РОДИЛСЯ В МОСКВЕ
1977 — ОКОНЧИЛ ЛЕНИНГРАДСКУЮ КОНСЕРВАТОРИЮ ПО КЛАССУ ПРОФЕССОРА И.А. МУСИНА
1978 — ДЕБЮТИРОВАЛ В КИРОВСКОМ ТЕАТРЕ В ОПЕРЕ «ВОЙНА И МИР»
1981—1985 — РАБОТАЛ ГЛАВНЫМ ПРИГЛАШЕННЫМ ДИРИЖЕРОМ ГОСОРКЕСТРА АРМЕНИИ
1988 — НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ КОЛЛЕКТИВА КИРОВСКОГО ТЕАТРА ИЗБРАН ГЛАВНЫМ ДИРИЖЕРОМ
1989 — ПОДГОТОВИЛ И ПРОВЕЛ ЮБИЛЕЙНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МУСОРГСКОГО
1989—1992 — РАБОТАЛ ГЛАВНЫМ ПРИГЛАШЕННЫМ ДИРИЖЕРОМ РОТТЕРДАМСКОГО ФИЛАРМОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА
1991 — 1992 — ПОДГОТОВИЛ И ПРОВЕЛ В ПЕТЕРБУРГЕ ЮБИЛЕЙНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ СЕРГЕЯ ПРОКОФЬЕВА
1993 — СТАНОВИТСЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФЕСТИВАЛЕЙ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ («ЗВЕЗДЫ БЕЛЫХ НОЧЕЙ») И В ФИНСКОМ ГОРОДЕ МИККЕЛИ. ЖЮРИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ INTERNATIONAL CLASSICAL MUSIC AWARDS В ЛОНДОНЕ ПРИСВАИВАЕТ ЕМУ ТИТУЛ «ДИРИЖЕР ГОДА». ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РОССИИ
1994 — ПОДГОТОВИЛ И ПРОВЕЛ ЮБИЛЕЙНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РИМСКОГО-КОРСАКОВА
1995 — НАЧАЛ РАБОТАТЬ В ДОЛЖНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ РОТТЕРДАМСКОГО ФИЛАРМОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА
1996 — ПОЛУЧИЛ ЗВАНИЕ НАРОДНОГО АРТИСТА РОССИИ, НАЗНАЧЕН ХУДОЖЕСТВЕННЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ-ДИРЕКТОРОМ МАРИИНСКОГО ТЕАТРА
1997 — ЮРИЙ БАШМЕТ ВРУЧАЕТ ГЕРГИЕВУ ПРЕМИЮ ИМЕНИ ДМИТРИЯ ШОСТАКОВИЧА. УДОСТОЕН НАЦИОНАЛЬНОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПРЕМИИ «ЗОЛОТАЯ МАСКА» ЗА СПЕКТАКЛЬ «ИГРОК»

Сканеры ваши, идеи наши

В полиграфическом дизайне российские идеи конкурентоспособны

Екатерина Кузнецова

СПРАВЛЯЕМСЯ

На третьем московском салоне «Дизайн и реклама» в Центральном Доме художника нет ни одной иностранной фирмы, и директор «Экспо-парк», фирмы — организатора ярмарки, Василий Бычков (сам дизайнер-экспозиционер) считает, что это хорошо. Технология процесса изготовления рекламы вся западная, а российская сторона поставила — нет, не духовность, а интеллектуальные ресурсы. «Справляемся», — с удовольствием говорит Бычков. В рекламе без мозгов никуда, а с этим, как выясняется, у нас все в порядке.

Полиграфический дизайн — одна из немногих областей, которые в России процветают и в которых она конкурентоспособна. Другого дизайна у нас практически и не существует: о дизайне каких-либо предметов (что есть классический его вид) — от автомобилей до кухонных ножей — говорить не приходится: эти предметы у нас либо вовсе не производятся, либо дизайнер в их создании не участвует. Во-первых, потому, что еще не воспитана в нем потребность, а во-вторых, так как-то проще и честнее: преимущество отечественной вещи — только в ее дешевизне, а на нее должно указывать как раз отсутствие дизайна, а его присутствие может и отпугнуть.

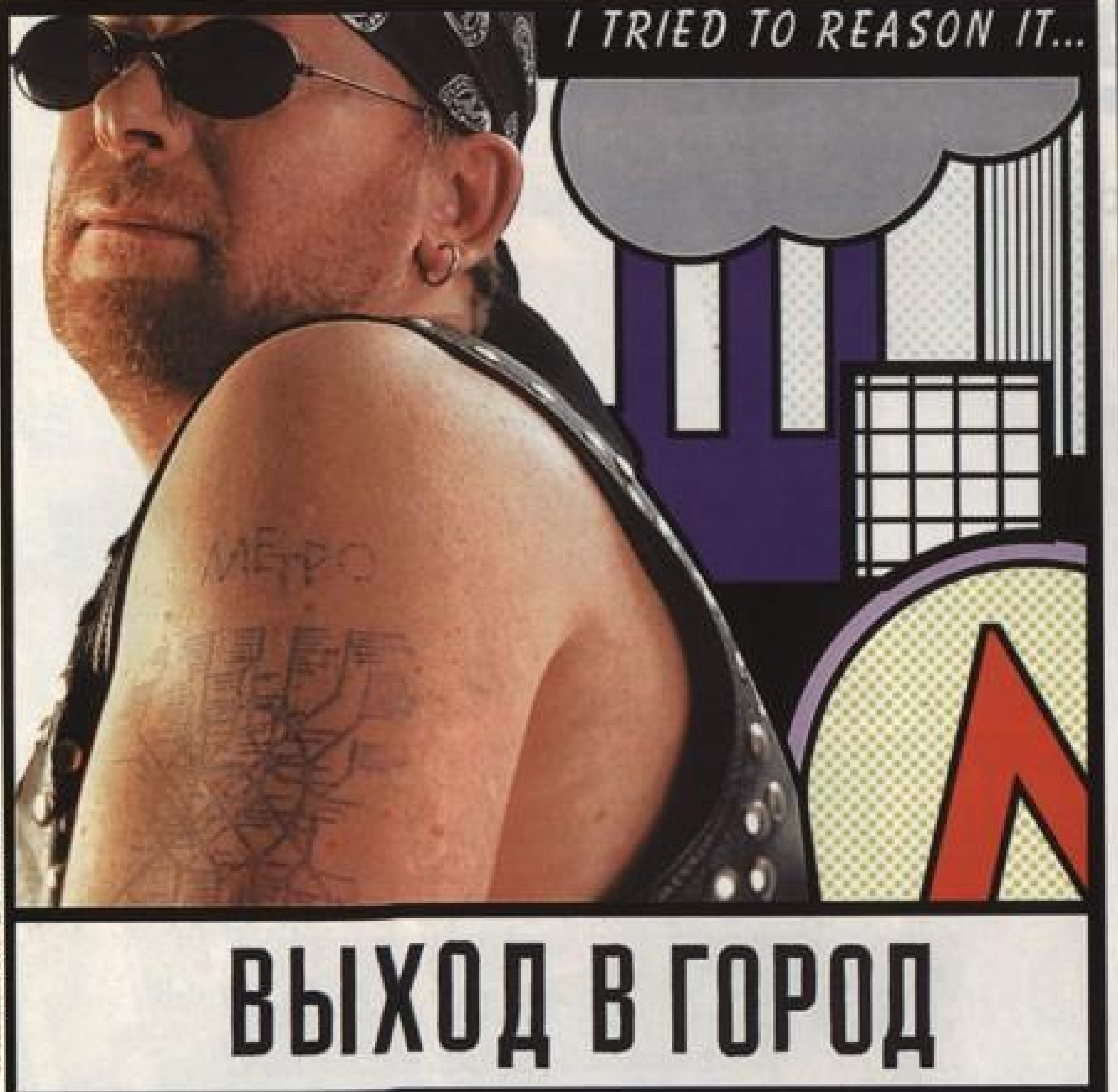
Существует, конечно, еще переживающий настоящий бум дизайн частных интерьеров, но тут дизайнер часто выступает в роли, как говорят на Западе, personal shopper: он нанят главным образом для покупки обстановки за границей, от мебели до дверных ручек. Потом он это аранжирует в пространстве, то есть в его работе тоже есть что-то эфирное, виртуальное, медиальное. И уж по определению таков дизайн полиграфический, связанный не с производством вещей, а исключительно с манипуляцией их образами. Сфера бессовестной творческой прихотливости, сфера освобождающе нематериальной экономики.

На ярмарке больше ста фирм, которые можно разбить на три типа: первые торгуют новейшими технологиями (гвоздь программы — чудо-машина за двести тысяч долларов, которая одна заменяет целую типографию), вторые — материалами: «бегущими строками», неоновыми трубками (расход электроэнергии в ЦДХ превзошел все ожидания), и, наконец, третьи, примерно половина, — собственно дизайном. Есть тут признанные лидеры — абсолютно отвязанная и самая остроумная Linia Grafik, где работают знаменитые и лучшие (например, Владимир Чайка и Андрей Логвин), солидная NFQ (читатель может знать ее по «не копи — купи» и рекламе Аэрофлота), эффектная Direct Design (магазин Bosco di Ciliegi и многое другое).

Media — собственно говоря, чуть ли не единственное наше достижение за последние судьбоносные десять—двенадцать лет. Что у нас есть, кроме прессы? Где бурлит жизнь? Где есть деньги? Вот то же и в искусствах: кипит только медиальный котел. Дизайнеры-полиграфисты на подъеме, издают множество своих каталогов и журналов, вручают премии и дипломы. Новейшие проекты — дизайнерский клуб (возможно, будущая гильдия дизайнеров) и коллективное дизайнерское портфолио, которое должно стать чем-то вроде общенационального рейтинга.

Конечно, реклама не состоялась бы без художника, который в нашей стране для рекламы будто создан: остроумие, культура анекдота, природный интеллектуализм — всего этого не отнимешь, и все это отлично реализуется именно в полиграфии. Искусство XX века превращается в тотальный текст, картина — в книжную страницу, и полиграфия тогда — своего рода «прикладной концептуализм». Еще в советские времена все приличные художники работали в области книжного дизайна.

ХУДОЖНИК В НАШЕЙ СТРАНЕ ДЛЯ РЕКЛАМЫ БУДТО СОЗДАН: ОСТРОУМИЕ, КУЛЬТУРА АНЕКДОТА, ПРИРОДНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗМ — ВСЕГО ЭТОГО НЕ ОТНИМЕШЬ, И ВСЕ ЭТО ОТЛИЧНО РЕАЛИЗУЕТСЯ ИМЕННО В ПОЛИГРАФИИ

Но сегодняшний бум полиграфической рекламы не состоялся бы и без потребителя. В рекламу он все еще инвестирует огромные чувства, он ждет от нее многого, он любит ее и ненавидит. Она говорит ему о желанном и недоступном. Как показывают исследования, именно ненавистную рекламу зритель помнит в мельчайших подробностях. В области рекламы еще чувствуется интенсивный энергетический прибой, ее пока не надо реанимировать средствами шоковой терапии.

И, наконец, третья фигура: заказчик рекламы. Фигура самая загадочная — трудно поверить, что это тот же самый человек, что смотрит бразильские телесериалы, покупает мебель в стиле рюс, предпочитает Шишкина Энди Уорхолу и выступает за невозвращение трофеев коварному Западу.

Все это, видимо, в частной жизни, а в офисное время у покупателя вдруг просыпается вкус, причем вкус совершенно космополитический. Он оказывается в состоянии отличить хороший дизайн от плохого и из предложенных вариантов выбирает — ну пусть не самый «артистический», но вполне визуально цивилизованный. При всем желании угодить клиенту дизайнеры были бы просто не в состоянии сделать что-то другое, теремковое: в отличие от архитекторов их этому не учили, и рука не поднимается. В обстановке тотально современной визуальной среды на ярмарке экзотически смотрелся только стенд Первой образцовой типографии, где с унылым видом сидел человек на фоне альбомов Шилова, символически подтверждая эстетические приоритеты государства в окружении эстетических приоритетов частного капитала.

Как утверждают устроители ярмарки, сегодня самые художественно интересные фирмы и есть самые коммерчески успешные. Абсолютно эзотерические календари, где никаких цифр не разобрать, являются представительским товаром. Самым элитарным заказом считается годовой отчет банка, который представляет собой вовсе не папку с ботиночными тесемками, а часто весьма авангардный объект, чуть ли не с дыркой посередине.

Правда, потом была предложена другая интерпретация этой фразы: наиболее коммерчески успешные фирмы представили себя наиболее интересными работами. Что означает: они делают и менее интересные, по заказу. Совсем уж кич нарисовать не могут, но могут напечатать, если заказчик настаивает на рисунке, который сделал его друг детства. Так рождаются на свет водочные и винные этикетки. Те из заказчиков, кто уже слыхал про профессионализм, своих рисунков не приносят, а приходят с конкретным заказом: сделать этикетку наливки «для интеллигентной женщины из провинциального города». Получают свои вишенки и клубнички. Дизайнеры не в восторге, но уровень соблюден. Работа по заказу — нормальное дело. Некоторые фирмы даже уверены, что от мелких уступок заказчику проект только выигрывает. Во всяком случае, крепнет, видимо, желание делать что-то для себя. А без работы никто не останется: бумажек в нашей стране мало не покажется. С 1 апреля вступило в силу распоряжение, согласно которому все иностранные продукты должны быть снабжены русскоязычной этикеткой. Дизайнеры потирают руки в ожидании заказов. ■

Для детей и эстетов

За порогом семейного театра «Тень» начинается другая страна

Ольга Егошина,
Александр Иванишин (фото)

КУКЛЫ

ПОЧТИ ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД ХУДОЖНИК ИЛЬЯ Эпельбаум и актриса Майя Краснопольская решили создать собственный семейный театр. Первый спектакль «Волшебная дудочка» репетировался дома. Решение подсказывалось теснотой и бедностью реквизита. Так появился кусок полотна, а на нем.контуры фигур, которые Илья рисовал на стекле по подсказкам из зала. Раз — и у короля появились усы. Два — они завились кольцами. Три — принцесса в платье или шортах (в зависимости от настроения сегодняшних зрителей). Спектакль этот до сих пор сохраняется в репертуаре театра на Октябрьской, дом 5, и объездил весь мир. (Правда, в Австралии еще не показывался, но будет там нынешним летом.)

ЛИЛИКАНЦЫ ПРЕДЛАГАЮТ ПОДКРЕПИТЬСЯ: ВЫПИТЬ ИЗ ЧАШЕЧЕК-НАПЕРСТКОВ ЧАЮ, ЗАКУСИТЬ БУТЕРБРОДАМИ, КОТОРЫЕ ХОЧЕТСЯ РАЗГЛЯДЫВАТЬ В МИКРОСКОП

Из живого диалога с залом и возник замысел театра, где в фойе можно рисовать на стене и дают ножницы и фломастеры, чтобы вырезать забавные фигурки и раскрашивать их. Где можно пускать кораблики и плошки со свечками или поиграть в настольный театр силуэтов. А то и снять целый фильм про Красную Шапочку. Побывать и актером, и помощником оператора, и осветителем, а потом посмотреть результат на экране.

Сжимая в руке ладошку ребенка, который ведет вас, освещая путь фонариком или свечкой, вы бредете по темному коридору из фойе в зрительный зал, а над головой горят крошечные огоньки лампочек-созвездий.

Создатели театра «Тень» вовсю пользуются магией зеркал, свечей, игрой отражений и отблесков, фейерверками бенгальских огней и переливами драгоценных камней и тканей. Это сияние, мерцание, колдовство оказывается доступным и досягаемым. В «Щелкунчике» зрителям дадут попробовать сдобных обитателей вкусной деревушки, угостят блестящими сладкими яичками, которые снесут у вас на глазах волшебные курочки, оделят шоколадными деньгами-кружочками от Королевы Сластей, поднесут бокальчики с соком, бьющим из фонтанчиков прямо на сцене (а взрослым центральный фонтан нальет чего-нибудь покрепче).

Майя Краснопольская и Илья Эпельбаум создали свой особый пленительный мир, и странно представить, что когда-то этого театра не было. Видимо, его создателям и впрямь ведома колдовская способность оживлять мечты. Сидя на поваленном платане в Амстердаме, они придумали особую страну, где жители еще меньше лилипутов. И закупили для них крошечные чашечки, бокальчики, кухонную утварь. Так в московском семейном театре «Тень» родился спектакль «Гастроли Лиликанского Большого Королевского театра», за который режиссер Илья Эпельбаум получил недавно «Золотую маску».

Спектакль начинается с угощения — вам предлагают подкрепиться: выпить из чашечек-наперстков чаю, закусить бутербродами, которые хочется разглядывать в микроскоп, лепестковыми пирожными, каждое из которых якобы занимало целую лиликанскую печь. Тоненький кукольный голосок с легким акцентом попросит внимания и расскажет историю славной страны Лиликании, где искусство заменяет жителям пищу и воду; где танцевать, петь, музицировать так же естественно, как дышать. Перед вами пройдут ключевые моменты лиликанского прошлого. Вторжение Велипутов. Времена рабства. Великий потоп, смывший завоевателей с лица Лиликании. А потом вы сможете полюбоваться произведениями лиликанского изобразительного искусства. В маленьких нишах стоят крошечные фигурки черепах, слонов, собак — образцы лиликанской монументальной скульптуры — и миниатюрные вазочки с деревцами — лиликанская флора; висят картинки, требующие лупы. В этом изящном царстве чувствуешь себя Гулливером, сдерживающим дыхание, чтобы ненароком не сдуть эту крошечную страну, где могли бы жить Дюймовочка и королева Мэб, Мальчик-с-пальчик и Храбрый Мыш Риппичип. Вам еще кажется, что вы зритель, но уже закрадывается подозрение, что, в сущности, вы уже давно играете себя — зрителя, себя — наблюдателя, себя — родителя, себя — взрослого.

В ФОЙЕ МОЖНО РИСОВАТЬ НА СТЕНЕ И ДАЮТ НОЖНИЦЫ И ФЛОМАСТЕРЫ, ЧТОБЫ ВЫРЕЗАТЬ ЗАБАВНЫЕ ФИГУРКИ И РАСКРАШИВАТЬ ИХ

В зальчике на двенадцать мест это чувство только усиливается. Оглянувшись, вы понимаете, что зал набит битком. Балконы, ложи — все заполнено зрителями-лиликанца-

ТЕАТР «ТЕНЬ» — ЭТО ХУДОЖНИК ИЛЬЯ ЭПЕЛЬБАУМ И АКТРИСА МАЙЯ КРАСНОПОЛЬСКАЯ

ми, которые разглядывают расписной занавес, оркестр, расположившийся перед сценой, и вас, сидящих в партере. И сразу вы их не заметили только потому, что у лиликанцев в театре не принято болтать, шептаться, грызть леденцы и шуршать шоколадными обертками.

Дирижер взмахивает палочкой, оркестр играет увертюру, занавес взлетает, и представление начинается. Содержание пьесы «Два дерева, или Трагическая история о романтической любви Принцессы-красавицы и Короля Золотых Россыпей, о злом и коварном карлике, жившем в апельсиновом дереве, и о жестокой фее Пустыни, разлучившей влюбленных» напоминает забытое стихотворение, чьи строки всплывают в памяти по мере произнесения их кем-то другим. Любовь, разлука, злой карлик, козни волшебницы, верность, искушения, битва...

Представление кажется пародией на пышные оперные спектакли. Но пародию, где насмешка неуловимо переходит в любование, ирония — в восторг, карикатура — в воспевание. Качаются и убегают волны моря, которое «лучше, чем настоящее». Уменьшаясь в строгом соответствии с перспективой, летит ладья с Королем. Рука кукольника в перчатке, обшитой блестящими камнями (такая громадная и чудовищная рядом с фигуркой куклы), отворяет двери темницы... Каждый следующий трюк блистательнее предыдущего. Сцену театрика, кажется, можно уместить в ладонях, но тем несомненнее присутствие на ее подмостках целой Вселенной: гармоничной, ясной и поэтичной.

Лиликания — это одновременно пародия на наш мир и страна наших грез. Зрелище-игра, придуманная Майей Краснопольской и Ильей Эпельбаумом, отрицает жесткую определенность мира и нашего места в нем. В какой-то момент герой попадает в театр — точную копию того кукольного театра, в котором разворачивается действие спектакля, и наблюдает представление, где пересказывается его история. А потом «герой спектакля в спектакле» снова оказывается в театре, в котором уже три кукольные сцены, перед ними — оркестр, а в зале сидит герой, ожидающий повторения своей истории.

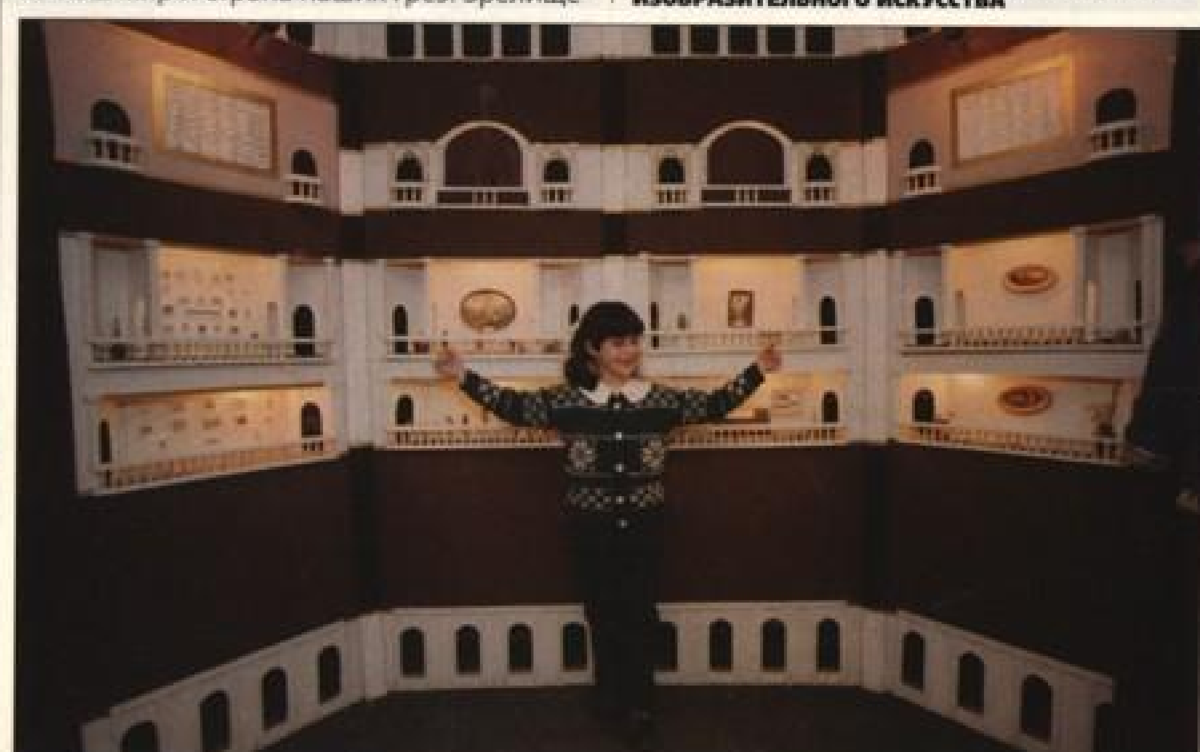
Граница между персонажем и зрителем уничтожена. И вы сами в свою очередь ощущаете себя персонажами, за которыми наблюдают другие зрители (и действительно, за спиной в ложах сидят лиликанцы).

Банальная формула «Весь мир — театр» или более изощренная — «Наблюдение за наблюдающими за наблюдателями...» обретала плоть. Головокружительная игра с пространством и временем в духе Борхеса — поклонника «Тысячи и одной ночи», построенная на единстве Мира и Текста, позволяет расширить до бесконечности пространство представления. Однако эти блистательные абстракции оказываются лишь частью сказки о стране Лиликании, где так любят сказку об апельсиновом дереве, которую так приятно рассказать детям на ночь.

Увлекательные круги роящихся смыслов с неизбежностью возвращаются к простенькому вопросу, заданному маленькой зрительницей своей маме: «Мама, скажи, а все деревья раньше были влюбленными? Или наоборот, все влюбленные когда-нибудь становятся деревьями?»

P.S. В планах театра постановка оперы Чайковского «Лебединое озеро» (Майя и Илья хотят вернуться к первому варианту сочинения великого композитора, которое он, по просьбе Петипа, переделал впоследствии в балет). ■

НА ЭТОЙ ВЫСТАВКЕ ВЫ СМОЖЕТЕ ПОЛЮБОВАТЬСЯ КРОШЕЧНЫМИ ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ **ЛИЛИКАНСКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА**

Игра, «чтоб вечность проводить»

Вероятно, в ближайшее время в России возникнет еще одна читательская секта — ловцов сновидений, играющих в «Хазарский словарь», — почитателей и фанатов Милорада Павича

Игорь Клех

БИБЛИОТЕКА

Круг чтения пополнился сонником для изощренных эстетов, пародирующим построение энциклопедического словаря. Вероятно, в ближайшее время в России возникнет еще одна читательская секта — ловцов сновидений, играющих в «Хазарский словарь», — почитателей и фанатов Милорада Павича, каковые уже имеются у Толкиена, Булгакова, Кастанеды, Кортасара, Борхеса. Павич и является до некоторой степени «славянским ответом» на вызов «Борхеса с Маркесом». Однако еще большую степень родства его литература обнаруживает с книгами Умберто Эко, решившегося прорастить семена своей элитарной учености на делянках массовой культуры.

Опыт увенчался успехом, чтение вышло отменное — в меру занимательное, в меру головоломное, в меру элитарное, в меру доступное. Среди славян уже случался подобный писатель — Потоцкий, в чьей «Рукописи, найденной в Сарагосе» столь же сильно запечатлелось влияние того мусульманского способа рассказывания историй, который получил наиболее полное выражение в великой книге «Тысяча и одна ночь».

Милорад Павич — белградский профессор, поэт, литератор, серб с генетически унаследованной памятью о мусульманском владычестве, навсегда зачарованный тонкими и смертоносными ароматами Передней Азии и Ближнего Востока. Сама фамилия, недвусмысленно и предательски указующая на родство с миром павлинов, обязывает быть по-восточному цветистым и загадочным. Профессор проговаривается: «скучно» — скучно преподавать, ездить на симпозиумы, останавливаться в знакомых до зевоты гостиничных номерах. То ли дело, сидя на гранте, сочинять восточную сказку о пылинке дальних стран, обнаруженной на перочинном ножике, и о мирах, закутанных в цветные туманы.

Морис Эшер дал жесткий графический эквивалент подобного рода литературе. Югославские художники-примитивисты поделились с писателем мерцающим колоритом своих спящих ландшафтов. Сюрреализм образов и принципы построения фразы носят у Павича не литературный — французский, а фольклорный — славянский и лунатический характер. Лучшие его фразы «в доску пьяны» и при этом виртуозны и точны последней сумасшедшей точностью — так что у

следующего за ними след в след читателя дух перехватывает, если он рискнет обернуться, чтобы оценить преодоленное только что препятствие.

Книга Павича представляет собой попытку реконструкции несуществующей магической книги XVII века, посвященной героям, участникам и ходу так называемой хазарской полемики в пору призванных хазарами миссионеров трех мировых религий. Легендарное событие имело место в VIII веке и непосредственно предшествовало обращению хазар в иудаизм. Реконструированный Павичем «Хазарский словарь» состоит из трех версий — христианской, мусульманской и иудаистской (книг «красной», «зеленой» и «желтой» соответственно), уточняющих и опровергающих друг друга и дополненных позднейшими приложениями, комментариями, а также инструкцией по пользованию словарем.

Словарь замахивается на историософию и антропософию, пытаясь троичностью, переплетением трех составляющих ее версий одолеть двоичность, непрестанно разлагающую мир на явь и сон. Предмет (или событие) как бы помещается в центр трильяжа, а затем изымается, оставляя странным образом свое отражение в развернутых зеркалах. Эти загустевшие отражения и ведут между собой в дальнейшем бесконечный спор: «Что это было?» Читателю предлагается их рассудить. Вскоре у него начинает рябить в глазах от подброшенных улик, от всех этих рук с двумя большими пальцами — правых и левых одновременно, от размножающихся двойников, дублей, повторов, магических зеркал, снящихся друг другу персонажей, чья реальность дезориентирована окончательно и навсегда — как в знаменитой притче про бабочку и Чжуан-Цзы, когда неясно, кто кому снится.

Павич пытается построить якобы гносеологию сна. Если это не удается в выхолощенной реальности, то хотя бы в области сновидений достичь искомой и желанной полноты существования, собрать и встретить разрозненные пространства и времена во вселенском мистическом теле Адама Кадмона, прочеловека, андрогина (читай — человечества).

Здесь и начинаются накладки, натяжки и «нескладухи». Борхес в свое время мужественно поставил себе пределом новеллу — и написал «Алеф» и «Вавилонскую библиотеку». В силу славянской ли ментальности, или желания написать «непременно роман», точнее «роман века», а может, в силу профессорского нежелания расстаться с забавой, доставшейся таким трудом и усердием, — «Хазарский словарь» в конце концов становится избыточным, продолжая безобразно и бесформенно разрастаться. Повторы начинают томить читателя, рассеивается атмосфера зачарованности, и режет уже слух цветистая безвкусица фраз, искусственность интонаций, произвольность и нарочитость умственных построений, наступает девальвация того сновидческого материала, который так поражал поначалу. Выдумки, выдумки — апофеоз всего ненужного и третьестепенного.

Вынесенная в эпилог современная часть повествования, где автор наскоро и без разбора приканчивает последних участников затянувшейся надысторической «хазарской полемики», перенасыщена углекислым газом и бедна кислородом, так что писатель уже и сам просится на воздух. В финале всей истории автору видится пара молодых людей, вероятно студентов, только что познакомившихся благодаря его книге и теперь сидящих в обнимку в велосипедных седлах и поедающих бутерброды, разложенные ими на уличном почтовом ящике.

Что ж, Павич перевыполнил свою задачу. Ему удалось написать современную волшебную сказку, окрашенную лексикографией и семиотикой и не лишенную намеков. ■

Опознание НЛО

Ирина Прохорова: «Наше проживание в культуре должно быть веселым»

Лев Рубинштейн

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

— Ирина, я хорошо помню, как мы познакомились. Это было летом 1992 года на кухне у литературоведа Андрея Зорина, где обсуждался новый журнал, а именно «Новое литературное обозрение». Но, прежде чем поговорить о журнале, мне было бы интересно узнать, какова его предыстория. Что с вами лично было до журнала? Каков был круг ваших академических и прочих интересов?

— То есть «этапы большого пути»?

— Примерно так...

— Я закончила МГУ: училась на филфаке, занималась англоязычной литературой. И даже закончила аспирантуру — у меня была диссертация по Малколму Лаури, модернисту. Перед написанием диссертации я пару лет работала на телевидении, немножко преподавала английский, немножко переводила для заработка, в том числе и фильмы. В общем, занималась тем, чем занимались мы все. В 1986 году попала в журнал «Литературное обозрение», где взялась за не очень привычное для меня дело — за литературные архивы. А когда началась перестройка, и особенно после путча 1991 года, появился какой-то зуд творчества и захотелось создать, наконец, свой собственный журнал, где можно было бы делать все, что хочешь, — без оглядки на начальство, традиции, стереотипы.

— Как проходил процесс становления журнала? Как формировался круг сотрудников, единомышленников?

— Изнутри ситуацию всегда трудно воспринимать. Если бы я знала тогда хотя бы половину того, что знаю теперь, я бы никогда ничего не стала создавать. Есть универсальная формула Эразма Роттердамского, согласно которой все, что делается, делается по глупости и неведению. Я представляла, что будет кружок единомышленников, братство, дружба и так далее. Отчасти так оно и есть. Но люди пришли совсем другие, и все приобрело какие-то другие очертания. За пять лет мы, конечно, изменились. Поменялись представления о том, что должен делать профессиональный филолог. В 1992 году задача была достаточно простой. Поскольку общество распалось и культурное поле разваливалось, актуальной оказалась идея собирания сил: есть замечательная филологическая школа, есть яркие ее представители, значит, нужно создать свой журнал... Идеалом было «Литературное наследство». Сейчас спектр интересов существенно сместился, и дело не в желании порвать с отечественной традицией — сама отечественная традиция стала меняться, развиваться в какую-то другую сторону. За эти пять лет было много переведено, начитано, продумано... Мы поездили по свету, приезжают и к нам. Круг идей, мнений, влияний заметно расширился, с чем, может быть, и связан приход новых людей — кружок стал более многообразным и ярким.

ДОСЬЕ

Ирина Дмитриевна Прохорова
Родилась в Москве
1978 — закончила МГУ, филологический факультет, романо-германское отделение
1979—1982 — редактор на телевидении
1983—1986 — аспирант факультета журналистики МГУ
1987—1992 — сотрудник журнала «Литературное обозрение»
С **1992** года — главный редактор журнала «Новое литературное обозрение»
1996 — председатель жюри литературной премии Букера

— В вашем «Слове к читателю» в первом номере журнала в числе прочих был сформулирован принцип «компромисса между научностью и светскостью». Мне кажется, журнал этот принцип соблюдает вполне...

— Я сразу скажу, что мы — журнал не позиционный и вопреки разговорам никак не включенный в истеблишмент. Во-первых, я подозреваю, что новый истеблишмент еще не сложился, во-вторых, мне комфортнее думать, что наш журнал не то чтобы потрясает устои, но все-таки ищет по возможности новые пути, а не отрабатывает найденные. А истеблишмент, с моей точки зрения, это доукладка уже известной дороги.

— То есть журнал не наследует сложившейся академической традиции?

— В 1992 году никто бы этого не сказал. А сейчас, если просмотреть все номера, становится ясно, что мы отчасти подвергаем сомнению само понятие научности. Существует система стереотипов в восприятии научного журнала. С одной стороны, в это понятие закладывается идея, несомненно, высокого качества, с другой стороны, как ни странно, бытует представление, что научный журнал должен быть обязательно скучным.

— Ну ясное дело: поэзия должна быть «глуповатой», а наука «скучноватой»...

— Вот именно. Но на самом деле у нас есть совершенно блистательная отечественная традиция, которая давно уже тиражируется, но все еще не освоена. Я говорю о наследии формализма и ОПОЯЗа, об их принципе абсолютной нескучности, напротив — педалирования артистического, творческого, нахального отношения и к литературе, и к науке. Полное отсутствие зашоренности, равный интерес и к серьезной теории, и к низовым формам, игровое отношение ко многим вещам — именно это мы стараемся унаследовать. Мы ведь тоже попали в срез сложной, переломной эпохи, когда требуется какое-то игровое осмысление действительности.

— И отношение к классикам как к современникам...

— Несомненно. И если посмотреть на нашу эпоху, то так оно и есть. Несколько генераций литераторов сосуществуют абсолютно равноправно, ныне действующие и пишущие вполне конкурируют, скажем, с Набоковым. И все это осмысляется как некая литературная реальность. Старая иерархия мне кажется абсолютно непродуктивной. И бесконечное отстаивание каких-то давно покинутых бастионов совершенно бессмысленно, потому что мы никак не посягаем на науку. Напротив. Просто наука тоже развивается, меняется и ищет новые формы.

— В какой мере вы осознаете журнал как свой? Какую роль при подборе материалов играют ваши личные пристрастия?

— Это такой сложный процесс... Журнал — мой в том смысле, что, конечно, я отыгрываю какие-то свои эстетические пристрастия. Мой он еще и потому, что мне просто нравится то, что в нем. У меня есть принципиальная позиция: журнал не может быть театром одного актера. Диктата одного вкуса быть не может. Свое право вето я почти никогда не использую. Мне повезло: нас объединяют общие интересы, у журнала есть костяк. Может быть, этим он и интересен. Мы все разные, и, когда мы складываем журнал, стоит бесконечный ор. Орем, спорим, а в итоге расширяем границы собственного видения.

Поскольку журнал называется «Обозрение», предполагается, что мы должны отразить многие стороны жизни, которые могут быть мне неинтересны или не близки. Есть, правда, вещи, которые безусловно исключаются. Никогда у нас не появятся почвеннические, националистические статьи.

— Одна из форм многообразной деятельности вашего журнала — устная. Речь идет о чтениях и собраниях. Например, о ваших «Банных чтениях». Прежде всего — почему они «банные»?

— Исключительно потому, что сначала наша редакция находилась в Банном переулке, где мы снимали маленькую квартиру. Название осталось как игровой элемент, который вполне гармонирует с духом журнала. При том, что это абсолютно серьезные, совершенно профессиональные филологические чтения. Впервые они состоялись через год после возникновения журнала, в 1993 году. Скоро будут пятые по счету. Проходят и Первоапрельские чтения: скорее шуточные, хотя и вполне серьезные по проработке материала и подходу.

— Мне запомнилась конференция «Еда и питье в литературе»...

— Было, по-моему, и интересно, и весело. К тому же «с иллюстрациями» — еда и питье тоже присутствовали. Пришлось даже в какой-то момент сделать перерыв: разговор о еде вызвал такой прилив желудочного сока, что пришлось накормить людей раньше времени.

— В этом контексте вполне уместны и ваши чудесные новогодние вечера...

— Да. Мы ведем бурную светскую жизнь.

— «Компромисс между научностью и светскостью»...

— ...полностью достигнут. Наше проживание в литературе и культуре должно быть веселым.

— Необходимость видеть и слышать не заменяется необходимостью писать и читать?

— Не может культура существовать только в письменном виде. Вся прелесть в циркуляции идей и людей. Люди приходят, говорят, приносят сплетни, какие-то интересные идеи повисают в воздухе...

— Что и есть литературный процесс...

— Разумеется. И я хотела бы еще заметить, что поначалу круг был достаточно узким и состоял преимущественно из филологов. А сейчас в нем много литераторов, и они прекрасно сосуществуют с фундаментальными учеными. Все это единое поле. Собственно, в начале века было абсолютно то же самое.

— Для современной культурной ситуации вообще характерна смена ролей. Поэтому филология в той же мере является литературой, в какой современная литература — филологией.

— Об этом формалисты и писали. О том, например, что литературная критика должна стать жанром литературы. В этом смысле та эпоха и наша эпоха схожи. Роль литератора расширяется...

— Как и роль филолога...

— И роль журналистики понимается совершенно по-другому. Классическое представление о журналистике: высокие идеи спускаются в журналистику, отрабатываются, а дальше сбрасываются в массы. А сейчас совершенно другое. Большое количество научных и художественных идей рождается именно в журналистике, куда приходят фундаментальные ученые и литераторы. Согласно классическому идеалу молодой человек сначала приходит в журналистику, а потом становится писателем. То, что происходит сейчас, опровергает все установленные критерии. Оказывается, что эти сферы не разделены между собой. Обнаруживается пестрое и веселое поле культуры, в котором приятно жить.

— В одной из своих рецензий я написал, что «блестящая издательская стратегия НЛО заслуживает отдельного разговора». Когда и как эта деятельность началась ?

— Она началась два года тому назад. Вдруг возникло ощущение, что нам не хватает объема журнала при всей его толщине. И появилась потребность издавать книги, прежде всего научные, потому что не хватает серьезных монографий и исследований. Появилась серия «Научная библиотека» — труды по филологии, культурологии, социологии, междисциплинарные исследования. Эта серия у нас ведущая.

— Вы, академический филолог, вдруг стали председателем жюри по литературным премиям — чуть ли не впервые за историю премиальных сюжетов. Жюри всегда возглавляли или писатели, или критики...

— Академический филолог — это звучит гордо. Но самое грустное, что, когда я начинала журнал, я предполагала, что это будет тот орган, куда я смогу писать свои гениальные статьи...

— А жизнь вас делает общественным деятелем...

— ... к чему я никогда не стремилась, честно говоря. С тоской думаю: как бы зарыться в библиотеку, чтобы никто не трогал. Хотя понимаю, что это иллюзия.

— И все-таки о пресловутом Букере. О нем много говорилось и писалось. Но все же интересен взгляд изнутри. Что вам как филологу и как читателю дал опыт человека, который судит?

— Это мучительный вопрос. Судить — это действительно ужасно. Но с другой стороны, мне было очень интересно проверить свои доморощенные представления о том, что творится сейчас в литературе. Разумеется, прочитать даже все произведения за 1995 год еще не значит понять это. Тем не менее срез хотя бы и за год всегда показателен. Было интересно, правильно ли я угадываю какие-то вещи. Или я абсолютно не понимаю, что происходит? А потом мне был любопытен и момент самопознания. Кого я в итоге выберу? Как сложатся отношения с членами жюри? Как мы будем все это обсуждать? Что я буду говорить?

Это был для меня все же положительный опыт. Хотя я и не могу вскричать, подобно Мастеру: «Как я все угадала!», но некоторые вещи, видимо, «проинтуировала». Общее представление, похоже, у меня сложилось верное.

— Решение жюри показалось мне адекватным — впервые за всю историю Букера. И в этом решении я почувствовал вашу руку.

— У меня были свои любимцы, и я этого не скрывала. Гандлевский был основным, но, к сожалению, он не попал в большой Букер. Очень хорошо, что он все-таки получил малый. Еще два моих любимца — Андрей Сергеев и Дмитрий Добродеев. Они совершенно разные, но мне казалось, что и тот, и другой достойны премии. Я рада, что один из тех, за кого я хлопотала, стал лауреатом. Но мне был важен не только конечный выбор. Интереснее всего был процесс обсуждения — как продолжение того, что делает журнал, попытка пересмотреть свои представления о литературной реальности. Опыт общения с коллегами оказался очень плодотворным. Я для себя сформулировала какие-то вещи, которые понимала лишь интуитивно.

— Общий язык все-таки находился?

— Судя по окончательным результатам, да. Я считаю, что всегда можно найти аргументацию. Мы не голосовали. Мы старались друг друга убедить, и нам это удалось. Так что представление о том, что люди не могут договориться, представление неправильное. ■

СЛОВЕСНОСТЬ

«Умные» книги

«Новое литературное обозрение» сменило дизайн: из бело-черного стало черно-желтым. В такой цветовой гамме выдержаны последние пять номеров. Видимо, перемену декораций следует воспринимать как каприз состоятельного человека, уставшего от старой обстановки. Свою состоятельность журнал доказал давно. Он может гордиться громкими именами членов редколлегии, авторами, текстами, стилем, объемом, наконец. Он слишком толст для литературоведческого журнала, выступает за журнальные границы вечерами, конференциями, презентациями и книгами.

«НЛО» включает в сферу своего влияния гуманитарное знание вне зависимости от жанра — будь то академическое литературоведение, научное издание известных писателей или интеллектуальная эссеистика, «присваивая» тексты, благополучно существовавшие задолго до возникновения журнала. Так случилось с «Культурой-2» Владимира Паперного и с «Миром советского человека» Петра Вайля и Александра Гениса. То же самое можно сказать и о двух недавно вышедших книгах «Роман тайн «Доктор Живаго» Игоря П. Смирнова и «Память. Язык. Образ» Бориса Гаспарова.

Борис Гаспаров пишет о языке, опираясь на взгляды Фослера, Бахтина и других ученых, которые видели в языке не устойчивую, неподвижную систему, не свод правил и понятий, а постоянный процесс и становление. Знание языка, подчеркивает Гаспаров, это свободное существование в языковой среде. Оно предполагает творчество, и Гаспаров вполне логично завершает свою книгу рассуждениями о художественном тексте, который, с одной стороны, замкнут и выражает некий общий смысл, но с другой — пронизан бесчисленными связями и мотивами, что делает смысл текста неисчерпаемым. Название же книги Игоря П. Смирнова свидетельствует о позиции прямо противоположной, о стремлении разгадать единственно возможный смысл романа Бориса Пастернака, и потому роман предстает как сумма шифров. Но при всей разнице авторских позиций работы Смирнова и Гаспарова имеют, по крайней мере, одно общее свойство — читаются они отнюдь не легко, как и положено «умным» книгам.

Об изысканности вкуса и незаурядной эрудиции издателей свидетельствует серия «Россия в мемуарах», где одна за другой появились «Секретные записки о России времени царствования Екатерины II и Павла I» Шарля Массона, «История жизни благородной женщины» (воспоминания А.И. Лабзиной, В.Н. Головиной и Е.А. Сабанеевой) и «Воспоминания пропащего человека» Н.И. Свешникова. Последняя повествует о жизни некоего маргинала, не имеющего отношения к литературной среде своего времени. Правда, судя по очередному (22) номеру «НЛО», область литературной периферии вполне отвечает интересам журнала, поскольку выпуск посвящен «другой литературе», «неизящной словесности», массовой литературной продукции (в широком смысле слова — от комиксов и порнографии до анекдотов и истории КПСС). Так что очень может статься, что издательство «НЛО» вскоре нас порадует детективом. ■

Николай Александров

Воспоминания пропащего человека

Н.И. Свешников.
М.: Новое литературное обозрение, 1996

Очередной том серии «Россия в мемуарах», издаваемой «НЛО», необычен, ибо посвящен той России, которая мемуаров обычно не пишет: городскому плебсу — мещанам.

В основу сборника «Воспоминания пропащего человека», составленного знатоком темы народной книжности Абрамом Рейтблатом, легли воспоминания угличского мещанина и незадачливого петербургского книгопродавца Николая Свешникова, дополненные несколькими очерками о петербургских низовых книжниках.

Жизнь Свешникова похожа на авантюрный роман, состоящий из бесконечного повторения однотипных новелл — циклов. Герой зарабатывает (выпрашивает, крадет...) несколько гривенников, отправляется из Углича в Питер, где пытается заняться делом (свечной, потом книжной торговлей, забиванием свай...), его уличают в краже у хозяина (друга), он ударяется в бега (запивает), оказывается в ночлежке (откуда, пропившись до исподнего, не может выйти), попадает с просроченным паспортом в полицию и высылается по этапу «на родину», добывает деньжонок... Рассказ ведется с исповедальной искренностью и эпической безыскусностью.

Только однажды у читателя возникает ожидание очистительного перелома в судьбе героя: когда в 1877 году он с отрядом Красного Креста отправляется на русско-турецкую войну. Но и тут его более всего прельщает то, что «деньги Красного Креста давались щедро, а отчеты принимались по совести, без проверки». Конец цикла обычный.

Внимательный читатель заметит, что дело не в личных качествах Свешникова. Таковы нормы среды, где свято чтут все православные ритуалы, но на поступки христианская мораль не влияет, существуя как бы в ином измерении. Герой называет родную бабку «крестной», что очень характерно, поскольку духовное родство более значимо, чем кровное, но без тени осуждения повествует, как дед — усердный постник и богомолец, оказавшись в роли опекуна, присвоил более половины капитала своего воспитанника.

Принято думать что общение с книгой облагораживает. Ничуть не бывало. Напротив, мещанин сообщает самому книжному делу некую гнусноватую, прохиндейскую физиономию. «Низовой книжник» может быть совершенно неграмотен, а в делах руководствуется единственным принципом: «Не побожиться — не продать, не обмануть — не продать». Такие «букинисты» ничтоже сумняшеся подделывают титульные листы и «для счета страниц» приплетают недостающие из другой книги. Переплетчики гонят в огромном количестве брак для издателей, делая для себя из «сэкономленных» листов целые экземпляры на продажу.

Столкновение с инокультурной средой только вооружает мещанина новыми средствами мошенничества. Характерен эпизод кражи денег Свешниковым у своего «друга», некоего Киселева, давшего ему приют. Когда дело вышло наружу, Свешников поспешил «выставить себя страдальцем», рассказывая всем, будто Киселев «агент III отделения, которому попались компрометирующие моих знакомых письма, а я, желая их спасти, пришел к Киселеву и, притворившись пьяным, остался отдохнуть, а когда тот ушел из квартиры, то я сломал у комода замок и утащил письма. Он же, не имея возможности обвинять меня в краже таких важных для него бумаг, обвиняет в краже денег». Многие верили.

Чтение мещанских воспоминаний оставляет неожиданно отрадное ощущение. «Старинные люди» (а знаем мы со школы только мир «высокой культуры») представлялись нам гигантами, на фоне которых «нынешнее племя» кажется особенно мерзостным, и тянуло произнести очередной «плач о погибели русской земли». Но, оказывается, «новые русские» со всеми их прибамбасами вовсе не новы, и это обнадеживает. ■

Николай Павлович

ВЫСТАВКИ

Фотографии Ласло Мохой-Надя

Музей Варвары Бубновой,
Москва

Выставка одного из известнейших представителей авангарда 20 — 30-х годов — венгерского художника, фотографа и дизайнера Ласло Мохой-Надя организована Институтом Гете. На ней представлены эксперименты Мохой-Надя в области фотографии, охватывающие период с 1920 по 1939 год.

Ласло Мохой-Надь родился в 1895 году. Во время первой мировой был ранен, попал в госпиталь, где и начал рисовать. В 1919 году, когда венгерская революция была разгромлена, эмигрирует в Вену, затем в Берлин. Сотрудничает и со своим соотечественником — близким к дадаизму поэтом Лайошем Кашшаком, и с конструктивистом Эль Лисицким, входит в различные художественные союзы. В 1923 году ведет курс по металлу в «Баухаузе» (Высшей школе строительства и конструирования в Веймаре). После прихода к власти фашистов Мохой-Надь уезжает в Чикаго, где организует «Новый Баухауз». 24 ноября 1947 года, находясь в зените своей карьеры, Ласло Мохой-Надь умирает от лейкемии.

Когда мы смотрим на фотоработы Мохой-Надя сегодня, что они нам могут рассказать помимо той истории (истории фотографии в том числе), в которую вовлечены биографией их автора? Ведь в наши дни техника, в которой работал художник, может показаться архаичной, что губительно именно для авангардистской стилистики: если просто старая фотография от времени становится порой еще привлекательней, то с фотографией экспериментальной время часто играет злые шутки.

Очень многое из того, что есть на выставке, сейчас кажется немного наивным. Здесь нет самодостаточного эстетизма Ман Рея, не настолько эффектны ракурсы, как у Родченко, и в области фотоколлажа можно найти примеры более выразительные. Однако художественная наивность — необходимый элемент творчества Мохой-Надя. Так, он много работал в технике фотограммы, когда изображение получается без фотоаппарата при попадании на светочувствительную поверхность теней мгновенно освещаемых объектов. Результат очень плохо предсказуем, и все это больше напоминает детскую игру, нежели художественную технику.

Художника волновала связь живописи и фотографии. Сергей Эйзенштейн вспоминал, как Мохой-Надь развивал в разговоре с ним теорию изобразительной поверхности картины, которая на последнем этапе приходит к истоку живописи — к белому прямоугольнику. «Это последний шаг живописи после «Черного квадрата» Малевича. Он как бы повторяет на последней точке исходную tabula rasa нетронутого холста», — писал Эйзенштейн. Именно этот «нетронутый холст» Мохой-Надя есть начальное условие новой, световой фиксации мира. Фотограмма является тем заполнением разрыва, который связывает живопись и фотографию в единый исторический процесс. Она указывает нам на то, что остается от истории, от искусства, когда фиксируется сама непосредственность природы в ее случайности и хаотичности. Многие идеи и опыты Мохой-Надя до сих пор имеют важное значение не только для фотографии, но и для кино, и для видео-арта. Конечно, его объекты не могут конкурировать с работами более изощренных и технически подкованных авторов, но преимущества здесь другие. Прежде всего это внимание к процессу восприятия, к свойствам визуального материала. Мохой-Надь — один из тех, кто вновь открывает оптическую культуру. Начинает с теней и не боится расстаться с вещами. Вещи еще будут собраны. Они обретут движение и будут опять казаться настоящими. До новой фотограммы. ■

Олег Аронсон

КИНО

Выбор Сьюзен

В прошлом номере «Итогов» мы заметили, что отечественные гуманитарии не слишком любят фильмы Александра Сокурова. Тем занятнее, что Сокуров становится знаменем культурологов Запада. Только что в Торонто (а Торонто можно считать центром мировой синефилии) закончилась ретроспектива любимых фильмов Сьюзен Зонтаг — одного из самых авторитетных культурологов последних тридцати лет. Зонтаг отобрала дюжину картин. В список попали «Мой друг Иван Лапшин» Алексея Германа и «Дни затмения» Сокурова. Поскольку Зонтаг опасалась, что устроители не смогут найти копии некоторых из ее любимых фильмов, она добавила девять запасных названий. В числе запасных оказались «Сталкер» Андрея Тарковского и еще два фильма Сокурова — «Камень» и «Спаси и сохрани».

Среди любимых нет фильмов Феллини, Бергмана, Висконти, Эйзенштейна, Брессона и многих других классиков, всего по одной картине Годара («Две или три вещи, которые я знаю о ней»), Фасбиндера («В году тринадцать лун»), Антониони («Приключение»). Ни одного фильма из Америки. Зато сразу пять из России, причем три из них сделаны Сокуровым.

Дюжина самых-самых фильмов весьма причудлива и выглядит так: «Мой друг Иван Лапшин», «Дни затмения», «Контракт» (Польша, режиссер Кшиштоф Занусси, 1980 год), «Нана» (Франция, Жан Ренуар, 1926), «Комедианты» (Греция, Тео Ангелопулос, 1975), «Европа, 51» (Италия, Роберто Росселлини, 1952), «Мадам де...» (Франция — Италия, Макс Офюльс, 1953), «Рай и ад» (Япония, Акира Куросава, 1963), «Голая армия императора продвигается вперед» (Япония, Кацуо Хара, 1987), «Жанна Дильман» (Бельгия — Франция, Шанталь Акерман, 1975), «Мать Дао» (Голландия, Винсент Минникендам, 1995) и, наконец, «Наш Гитлер: фильм из Германии» (ФРГ, Ханс-Юрген Зиберберг, 1977) — эту девятичасовую работу наш Кинословарь 1986 года обвинял в попытке реабилитировать нацизм, а Зонтаг считает величайшим фильмом всех времен.

Ю. Г.

ТЕАТР

Антреприза Михаила Козакова и «Арт-клуб XXI»

Пауль Барц
«Возможная встреча»
Режиссер **Михаил Козаков**
Москва

Это первая московская премьера Михаила Козакова после возвращения из Израиля домой. Созданная им антреприза вместе с агентством «Арт-клуб XXI» представила два спектакля по западным коммерческим комедиям, многозначительно назвав весь проект «Человеческие комедии».

Первую пьесу — «Возможную встречу» Пауля Барца — в Москве знают. Несколько лет назад во МХАТе ее играли Ефремов (Гендель) и Смоктуновский (Бах). Существенно сократив это весьма посредственное произведение, они мило и легко разыгрывали диалог двух стариков, двух великих композиторов — от ссор и неприятия к примирению. Козаков, в свою очередь, несколько лет назад ставил эту пьесу в Израиле и играл в ней Генделя вместе с Валентином Никулиным — Бахом. Теперь он играет вместе с Евгением Стебловым.

Михаил Козаков вернулся в Москву гастролером. Неся впереди себя как давнюю зрительскую любовь, подогретую расставанием, так и набор гастролерских эффектов. Первый из них, конечно, дорогая программка, с одной стороны которой укоризненно смотрит сам глава антрепризы размером с медаль. А на обороте — огромный цветной постер с изображением того же многозначительно-задумчивого Козакова. Такой портрет стоит того, чтобы им украсили борт самолета.

На подобного рода эффектах строится и спектакль, где все, начиная с первого выхода актера из разноцветной витражной двери в центре, рассчитано на аплодисменты. Козаков принимает картинные позы, то самодовольно откидывая голову, то горестно бросая ее на руки, отчаянно жестикулирует, выражает лицом то язвительность, то негодование и время от времени с особым чувством бросает в лицо зрителям небогатые афоризмы Барца, словно «стих, облитый горечью и злостью». Впрочем, козаковская публика встречает благодарными аплодисментами все то, что на них претендует. (Мягко-застенчивый Стеблов в роли Баха к концу спектакля заражается пылом партнера и тоже начинает покрикивать и «понегодовывать», но составить конкуренцию заезжему гастролеру заведомо не может.)

Все это как-то грустно. Козаков — кумир интеллигентных женщин старшего возраста, учительниц и инженеров, помнящих его немыслимую красоту молодых лет, а позже — ироничную улыбку и скорбные библейские глаза. Козаков с его нетривиальными чтецкими программами (он чуть ли не первый взялся читать со сцены Бродского) — один из немногих актеров, которых поклонники считали интеллектуалами. Козаков, уже как режиссер, поставивший любимый народом ностальгический телефильм «Покровские ворота», а потом замахнувшийся на «Фауста», сейчас предстал перед нами в совершенно новом качестве.

Конечно, несколько лет работы в театральной провинции (которой, безусловно, является Израиль), особенно перед специфической русско-израильской публикой, не могут не влиять на актерско-режиссерскую манеру, а также выбор репертуара (впрочем, стремление к «духовности» сохраняется — даже в этой программке есть стихи Мандельштама). Но, кажется, дело не только в этом. Козаков попытался с разгона врезаться в новую ситуацию так, будто всегда был здесь. В первый же выход оказаться модно одетым. И не угадал. Он прав, здесь это носят, но люди другого круга. Если новый костюм «пойдет», придется сменить круг. ■

Дина Годер

МУЗЫКА

Концерт для Посла с оркестром

Спасо-Хаус
Москва

Музыкальные вечера в старинном московском особняке Николая Второва проходят с 1930-х годов, когда этот дом стал резиденцией послов США и получил название Спасо-Хаус. До сих пор в здешних концертах участвовали профессиональные исполнители, как, например, Сергей Прокофьев, дирижировавший своей оперой «Любовь к трем апельсинам» в 1935 году.

МИША РАХЛЕВСКИЙ АККОМПАНИРУЕТ ПОСЛУ

Традиция получила развитие. 7 апреля нынешнего года в Спасо-Хаусе выступил Его Превосходительство Адриен Майш, посол Люксембурга в России. Он непринужденно исполнил ре-мажорный фортепианный концерт Гайдна в сопровождении оркестра «Кремлин», созданного несколько лет назад американским скрипачом и дирижером, выходцем из России Мишей Рахлевским. Оркестр, игравший в этот вечер камерные пьесы Чайковского, Барбера и «Прощальную симфонию» Гайдна, специализируется на экстравагантных программах. Сейчас, например, он представляет в Москве абонементный цикл «Музыкальные путешествия», где каждый концерт, посвященный музыке определенной страны, сопровождается дегустацией блюд ее национальной кухни. ■

Ярослав Седов

КРУШИ ТВ

SCRABBLE

Под этим луддитским лозунгом частенько выступают родители, возмущенные тем, что их дети вместо чтения, рисования, музицирования и тому подобных душеполезных занятий сидят целыми вечерами уставившись в «ящик».

Мы не собираемся отбивать хлеб у телевизионных критиков, рассуждающих о количестве и качестве телевизионных викторин, участники которых более всего озабочены тем, как бы позаковыристее послать в эфире привет родным и знакомым.

Вместо этого мы предлагаем провести вечер в семейном кругу за умной и веселой игрой Scrabble. Уверяю вас, не пожалеете. Может быть, это станет семейной традицией, и тогда борьба с «ящиком» утратит свою былую актуальность.

Задача №12

Попробуйте использовать все имеющиеся у вас буквы.

$К_2$ $Р_2$ $У_3$ $Ш_{10}$ $И_1$ $Т_2$ $В_2$

Кстати, в ближайшие планы журнала «Итоги» входит проведение первого в России турнира по Scrabble, где всем желающим будет предоставлена возможность на людей посмотреть и себя показать. Так что тренируйтесь. Попробуйте, например, круша ТВ, заработать более 150 очков.

Решение задачи №12

f11↓ КУПОЛ (10 очков)
k10↓ ВИРШИ (36 очков)
n10→ ШТИФТ (45*2=90)
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 156 очков.

И в Африке

ПРЕФЕРАНС

Во-первых, хочу поблагодарить всех читателей, присылающих письма в редакцию. Приятно, что наша страница вызывает интерес, и, согласитесь, письма — это лучшее доказательство, что преферанс — наша любимая народная забава. Во-вторых, вынужден признать собственную оплошность, допущенную в задаче №7. Действительно, как указывают многие читатели, «ларчик просто открывался», и играющий может сыграть свою игру, зайдя три раза подряд в козыря. Со своей стороны обещаю впредь более внимательно проверять публикуемые задачи. Впрочем, кажется, никто из читателей не был сильно огорчен, самостоятельно обнаружив более изящное решение.

Страница «Игра» ни в коей степени не ставит перед собой «просветительских» задач и не может заменить учебник. Мы хотим быть скорее «популяризаторами».

Вообще преферанс — не спорт (если не иметь в виду «профессионалов», зарабатывающих игрой на жизнь, — таких стоит опасаться). Для большинства любителей преферанс — замечательный повод для общения с приятными людьми. Подобно хорошему застолью, где главное отнюдь не еда и питье, преферанс — своеобразный ритуал, дающий ощущение душевного комфорта. Но как и любой ритуал, игра в преферанс предполагает обычаи, кажущиеся довольно странными для непосвященных. Например, вряд ли можно считать признаком остроумия обычай рассказывать «бородатые» анекдоты, однако ни одна пуля не обходится без упоминания батюшки, который не любил играть на рояле (потому что карты скользят), или разговора двух преферансистов на похоронах партнера — «а если бы покойник пошел в черву...». Такой же ритуальный (и почти обязательный) характер носят присказки вроде «две бубны — не одна бубна» или «туз — он и в Африке туз».

То, что главное в преферансе — общение, доказывается скромными успехами компьютерного преферанса. Многие начинают играть в «Марьяж», но вскоре охладевают. Раньше претензии сводились к тому, что программа слабо играет. Но современные программы почти не делают серьезных ошибок и вполне годятся для тренировки. Интересно, что практически все игроки в компьютерный преферанс (независимо от мастерства) убеждены, что программа «жульничает» и потому играть с ней неинтересно, а результат всегда в ее пользу.

Дело, на мой взгляд, не в качестве программы, а в том, что играть в преферанс с компьютером такое же занятие на любителя, как пить одному: водки много, удовольствия мало.

Ставшие уже регулярными матчи Каспарова с Deep Blue держат всех шахматистов в напряжении, и неизбежное (со временем) поражение человека нанесет, на мой взгляд, непоправимый ущерб шахматам. Но преферансу компьютерная гегемония не угрожает, эта игра останется чисто «человеческой». Поэтому читайте нашу страницу, решайте задачи. Но главное, играйте в преферанс с живыми людьми. Задача №13. Сыграть свою игру.

Страница Дмитрия Генина

Решение задачи №13

1) ♣Т, Д, 9; 2) ♦Т, Д, 9; 3) ♦В, 8, К; 4) ♦10, ♥10(!), ♥Д; 5) ♣7, 10, ♥7; 6) ♥Т, 8, 9; 7) ♥В, К, ♣В; 8) ♠9, 10, Д; 9) ♠Т, 8, 8; 10) ♠7, К, ♣К — 6 взяток; если на четвертом ходу вистующие прорезают пику, то 4) ♠10, Т, 9; 5) ♥10, Д, 9; 6) ♣7, 10, ♥7; 7) ♥Т, 8, ♣В; 8) ♥В, К, ♣8; 9) ♠К, ♣К, ♠7; 10) ♠8, ♦10, ♠Д.

